

В49 ✓
ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР

Труды, том X

В. Б. ВИНОГРАДОВ, В. И. МАРКОВИН

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР

ГРОЗНЫЙ — 1966

ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР
Труды, том X

В. Б. ВИНОГРАДОВ, В. И. МАРКОВИН

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР
(МАТЕРИАЛЫ К АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЕ)

ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1966

Коллективу Северокавказской археологической
экспедиции, возглавляемой профессором
Е. И. Крупновым, посвящают авторы эту книгу

ВВЕДЕНИЕ

В недрах Чечено-Ингушетии скрыто огромное количество памятников материальной культуры различных эпох. Разнообразные археологические объекты оставили на территории края местные автохтонные племена — дальние и непосредственные предки современных чеченцев и ингушей), а также целый ряд пришлых племен и народностей (скифы, сарматы, аланы, тюркоязычные народы средневековья, монголы, кабардинцы и др.), более или менее долгое пребывание которых здесь зафиксировано письменными источниками.

Чечено-Ингушетия с древнейшего времени занимала ту часть Кавказа, по которой проходили пути военных, торговых и политических сношений населения Европы и Азии. Через Дербентский, Дарьяльский и другие горные перевалы Кавказского хребта эти пути вели в страны Закавказья и Древнего Востока. Вот почему территория Северо-Восточного Кавказа сохраняет в своих недрах материальные остатки и следы не только обитания, но и интенсивных сношений племен и народов.

Чечено-Ингушетия с ее памятниками старины давно уже привлекала внимание археологов. Однако ни найденные еще в 1850 году бронзовые украшения кобанского типа в окрестностях бывшей крепости Воздвиженской, ни интересные и выразительные материалы, добытые в различных местах края раскопками конца XIX — начала XX века, ни зачастую уникальные, случайные находки не послужили до революции поводом для организации планомерных и систематических исследований. Такие работы развернулись в крае лишь после победы Советской власти. Советскими учеными было открыто и изучено много археологических памятников, которые ныне

дают представление обо всех эпохах местной истории — от каменного века до позднего средневековья. И все-таки даже сейчас, после проведения многолетних и планомерных археологических работ, мы вынуждены признать, что прошлое нашей республики изучено недостаточно. Особенно мало исследована восточная часть республики — территория Чечни. Именно поэтому Северокавказская археологическая экспедиция Института археологии АН СССР, Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы и республиканского краеведческого музея, руководимая доктором исторических наук профессором Е. И. Крупновым, настойчиво продолжает археологические работы на территории Чечено-Ингушетии.

Сейчас, когда ученые приступили к написанию обобщающего труда — «Очерков истории Чечено-Ингушетии», особенно важно подвести определенные итоги в изучении памятников материальной культуры края, ибо они являются почти единственной основой для воссоздания древнейших периодов прошлого Чечено-Ингушетии и народов, ее населявших.

В этом плане, кроме обобщающих исследований, посвященных конкретным историческим эпохам в крае¹, немалое значение имеет и создание сводной работы об археологических объектах Чечено-Ингушетии. Последняя не только даст представление о количестве, характере и специфических особенностях материальных памятников, обнаруженных и обследованных на территории республики, не только окажется незаменимым пособием для всех, кто интересуется прошлым своего края, но, что самое главное, станет ценным подспорьем при планировании, организации и проведении дальнейших археологических изысканий, без которых невозможно создание полной и подлинно научной истории народов Чечено-Ингушетии.

Изучая древности Чечено-Ингушетии, мы поставили перед собой задачу создания по возможности полного и систематизированного описания материалов для археологической карты республики. Для этой цели изучена основная археологическая литература, коллекции и архивы музеев республики, а также

¹ См., например: Р. М. Мунчаев. Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа. МИА. М., 1961, № 100; В. И. Марковин. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тысячелетие до н. э.). МИА. М., 1960, № 93; Е. И. Крупнов. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960; В. Б. Виноградов. Сарматы Северо-Восточного Кавказа. Труды ЧИНИИЯЛ. Т. 6. Грозный, 1963; В. А. Кузнецов. Алаиские племена Северного Кавказа. МИА. М., 1962, № 106.

фонды музеев Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Орджоникидзе, Махачкалы, в которых хранятся отдельные памятники из различных районов Чечено-Ингушетии. Простудированы полевые отчеты многочисленных экспедиций, работавших на территории республики. Многие из описанных памятников непосредственно изучались авторами в процессе археологических изысканий (стационарных раскопок, разведывательных экспедиций и рекогносцировочных экскурсий). Таким образом, удалось охватить обширный круг археологических объектов: и тех, которые получили в той или иной форме отражение в литературе, и тех, которые раньше не были известны науке.

Данная работа носит в основном справочный характер. Вместе с тем публикация прежде не известных памятников и составление первого опыта сводной карты археологических объектов Чечено-Ингушетии придают работе в определенной степени творческий характер.

Сведения о каждом памятнике даны в следующем порядке: название и вид, местонахождение, описание, датировка, литература и место хранения материалов памятника.

Название памятника дано, как правило, по ближайшему населенному пункту, а в отдельных случаях по местности, урочищу и т. п. Когда вокруг населенного пункта той или иной местности известно несколько памятников одного вида, то таковые отмечены внутренними порядковыми номерами.

Вид памятника (стоянка, поселение, городище, могильник, случайная находка и т. п.) указан в соответствии с общепринятыми в современной археологии определениями и условными обозначениями. Места обитания человека каменного века названы стоянками, а более поздних эпох — поселениями (селищами) и городищами. Порой необходимо было уточнить определение вида некоторых памятников, данных в литературе, так как при ближайшем рассмотрении выяснилась ошибочность прежних наименований (например поселения бронзового и раннего железного века нередко назывались городищами лишь на том основании, что на их территории в последующие исторические периоды были воздвигнуты укрепления). За археологическими объектами, уже известными в литературе и специально не обследованными, оставлены их наименования.

Местонахождения памятников даны по современному административному делению (по районам). Для облегчения ориентировки указан ближайший населенный пункт и название местности, реки или урочища.

В описании памятника указывается, когда и кем он открыт или исследован, даются краткие сведения о его внешнем виде, о характере раскопок и находках (если таковые были сделаны), а также о местонахождении собранных коллекций (если оно известно).

Сведения о памятниках, достаточно хорошо освещенных в литературе, приводятся кратко, а о малоизвестных или неопубликованных — как можно полнее. В разделах, посвященных архитектурным объектам, приводится любое беглое упоминание о таких памятниках.

При характеристике памятника, изученного путем систематических раскопок, приводится датировка, установившаяся в науке. Исторические даты остальных памятников даются авторами ориентировочно.

Ссылки на литературу и архивный материал указываются в тексте в скобках. Первая цифра соответствует порядковому номеру перечня литературы, помещенного в конце работы, а вторая — странице.

В данной работе описываются памятники, обнаруженные на территории Чечено-Ингушетии до 1964 года (включительно).

К работе приложен небольшой очерк археологического изучения республики, цель которого — помочь читателю разобраться в этапах такого изучения и в научном наследии, лежащем в основе предлагаемого труда.

Авторы сердечно благодарны И. З. Пономаревой и В. А. Петренко за помощь, оказанную в подготовке этого труда.

Все отзывы, пожелания и дополнения, а также сведения о вновь открытых археологических памятниках просим направлять по адресу: Грозный, улица Красных фронтовиков, 15, Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы.

ОЧЕРК АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

Начало археологического изучения территории нынешней Чечено-Ингушетии было положено в конце XVIII века, когда Кавказ с его многочисленным и разнообразным населением привлек к себе пристальное внимание русской науки и передовой общественной мысли.

Уже во время первых экспедиций Российской Академии наук под руководством академиков И. А. Гильденштедта (1770—1773 годы) и Г. Ю. Клапрота (1807—1808 годы) среди многочисленных материальных памятников смежных областей Северного Кавказа были отмечены отдельные архитектурные комплексы в горных районах Ингушетии (христианские храмы в Ассиинском ущелье, живые и боевые башни по реке Фортанге и пр.)¹. И хотя оба исследователя ограничились лишь скухими описаниями наружного состояния объектов и не ставили перед собой задач их археологического изучения, все же сам факт фиксации интереснейших памятников послужил сигналом для научных поисков будущим поколениям ученых. Этим же потомкам, по сути дела, адресовались и немногословные описания замечательного храма Тхаба-Ерды, данные Штедером в 1782 году, а 30 лет спустя и Энгельгардтом. Прошло еще несколько лет и великий русский писатель А. С. Грибоедов уже не только упоминает христианские храмы на ре-

¹ См.: I. A. G. u l d e n s t a d t. Reisen durch Russland und im Caucasi-schen Gebirge. B. I—II. St.-Petersburg, 1787—1791; G. K l a p r o t h. Reise in der Kaukasus und nach Georgien unternahmen in den Jahren 1807 und 1808. B. I—II. Berlin und Halle, 1812—1814.

ке Ассе, но и предположительно датирует их IX веком н. э.¹

Первые попытки описания материальных памятников Кавказа, в том числе и Чечено-Ингушетии, совпали с началом изучения античных и закавказских письменных источников о далеком прошлом населения Кавказского перешейка. Уже в 1838 году известный ученый-естествоиспытатель Э. Эйхвальд, сравнивая описания Страбона (греческий географ рубежа н. э.) с кавказской действительностью, пришел к выводу, что страбоновы соаны — это обитатели современной Сванетии и что нравы, присущие им в далеком прошлом, характеризуют нынешних (то есть первой половины XIX века) кабардинцев и чеченцев, что ахейцы и гениохи — возможные черкесы и абхазы, а птолемеевские туски — несомненно, тушины и т. д.²

В 1849 году М. Ф. Броссе издаст грузинскую летопись XI века «Картлис цховреба» («Житие Грузии»), а в 1858 году Н. Эмиш переводит на русский язык «Историю Армении», написанную в V веке н. э. Моисеем Хоренским (Мовсесом Хоренаци). И тот и другой источники оказываются до сего дня немалым подспорьем в руках историков-кавказоведов.

Однако все названные выше и многие другие исследования являлись как бы прелюдией к подлинно археологическому изучению Чечено-Ингушетии, обязательно требующему вскрытия почвенного покрова и извлечения древних предметов из земли путем раскопок.

В 1846 и 1850 годах в крепости Воздвиженской на реке Аргуне при земляных работах были найдены массивные бронзовые предметы (поясные пряжки, гривны, браслеты и пр.), почтенная древность которых не могла вызывать сомнений. Но после этого специальных раскопочных работ на территории Чечено-Ингушетии не проводилось.

Поворотным моментом в развитии археологического кавказоведения стал V археологический съезд, состоявшийся в Тифлисе в 1883 году. Съезду предшествовали широкие полевые исследования, проводившиеся по определенному плану и впервые преследовавшие цели изучения не только христианских, но и первобытных памятников. Так, в 1879 году В. Б. Антоновичем были произведены раскопки курганов в окрестностях селений Кантышево и Назрань, которые при-

¹ См.: А. С. Грибоедов. Сочинения. М.—Л., ГИХЛ, 1959, стр. 456—457.

² См.: Э. Эйхвальд. Страбоновы известия о Кавказе и Южной России. «Библиотека для чтения». Т. 30, отд. 3. Спб., 1838, стр. 102—150.

несли выразительные материалы эпохи бронзы и средневековья¹.

Говоря словами Е. И. Крупнова, V археологический съезд «сыграл исключительно крупную организующую роль в изучении Кавказа вообще и Северного Кавказа в частности. Он возбудил в специальных научных кругах общий интерес к этому замечательному краю как в России, так и за границей; он оказал свое благотворное влияние на дальнейшие судьбы кавказоведения. Съезд наметил задачи дальнейшего изучения края и вызвал интерес к прошлому Кавказа среди широкой научной общественности»². Труды съезда были изданы отдельным томом³. В нем, как и в последующем капитальном издании П. С. Уваровой, среди оригинальных и разновременных материалов из могильников Северного Кавказа⁴, хотя и небольшое, но немаловажное место занимали археологические находки, происходящие из Чечено-Ингушетии.

80-е годы XIX века знаменуются заметным оживлением в изучении памятников материальной культуры Северо-Восточного Кавказа.

В 1882 году во время поездки по Чечено-Ингушетии П. С. Уварова собрала у местных жителей богатую коллекцию разновременных предметов, большая часть которых оказалась извлеченной кладонсателями из курганов у селений Алхан-Юрт, Кулары и др. Для науки сохранилась лишь ничтожная доля от общего числа найденных, расхищенных, изломанных и зачастую просто выброшенных «за негодностью» ценнейших изделий прошлых веков⁵.

Вообще в конце XIX века кладонсательство и хищнические разрушения памятников старины в Чечено-Ингушетии приняли катастрофические размеры. Курганы и грунтовые могильники у селений Сержень-Юрт, Ачхой-Мартан, Алхан-Кала, Кулары, Шали, Борзой и многих других становились постоянными объектами кладонсателей. Мало того, что при этом полностью или частично уничтожались сами памятники материальной культуры, безвозвратно погибали вещи, которые многие века бережно хранила земля. По неписаному за-

¹ См.: «Протоколы подготовительного комитета». Тифлис, 1879.

² Е. И. Крупнов. Древняя история Северного Кавказа. М. 1960 стр. 30.

³ См. «Труды V АС». М., 1887.

⁴ См.: П. С. Уварова. Могильники Северного Кавказа. МАК Вып. 8. Тифлис, 1900.

⁵ Хранятся в ГИМ (коллекция Уваровой).

кону клдоискателей любой найденный предмет разбивался, разламывался, распиливался на столько частей, сколько было участников этого грабительского промысла. Навсегда исчезали интереснейшие исторические памятники, ставшие предметом самой беззащитной спекуляции и наживы¹. При полной бездеятельности царской администрации лишь немногочисленный контингент ученых-археологов и чиновников-энтузиастов старался сделать как можно больше для сохранения науке памятников материальной культуры. Однако плодотворность этих усилий во многом снижалась низким уровнем методики полевых исследований, а также общей слабой разработанностью древних периодов в истории Кавказа.

В 1886 году всю нагорную часть Терской области (куда целиком входила и Чечено-Ингушетия) довольно обстоятельно обследовала экспедиция Московского археологического общества под руководством профессора В. Ф. Миллера². Полевые наблюдения и обильные материалы позволили ученому не только обобщить все известное о «следах древнего христианства» у предков чеченцев и ингушей, но и впервые оценить важное значение позднесредневековых оборонительных сооружений (башен, замков, стен и пр.) как исторических источников. Вместе с тем В. Ф. Миллер допустил явное искажение исторической истины, утверждая якобы извечную отсталость кавказских народов, населявших «захолустье», удаленное от основных культурных центров древнего мира.

Спустя два года (в 1888 году) после экспедиции В. Ф. Миллера, в плоскостных районах Чечено-Ингушетии производит раскопки А. А. Бобринский³. Исследователь зафиксировал огромное количество курганных групп и отдельных насыпей на пространстве от Владикавказа до Грозного по обоим берегам реки Сунжи. Некоторые из них (у селений Кулары, Алхан-Кала, Алды) были раскопаны и дали интересные комплексы скифо-сарматского времени и раннего средневековья. Тогда же А. А. Бобринским было обнаружено и описано огромное городище у селения Алхан-Кала. Научная ценность исследований А. А. Бобринского сильно страдает от примитивности проведенных им раскопок (курганы изучались неболь-

¹ См. об этом, например, в очерке Н. С. Семенова «Чеченцы-археологи». В кн.: «Туземцы Северо-Восточного Кавказа», Спб., 1895.

² См. В. Ф. Миллер. Терская область. Археологические экскурсии. МАК. Вып. 1. М., 1888.

³ См. «ОАК за 1888 год», стр. 266 и сл.

шими колодцами, не затрагивавшими впускные погребения и насыпи).

В 80-х годах начинается и весьма энергичная археологическая деятельность местных краеведов, принесшая немалые результаты.

Воистину добрую славу у археологов-кавказоведов снискал себе преподаватель Владикавказского реального училища В. И. Долбежев¹. Этот неутомимый энтузиаст открыл значительное количество памятников. Курганы бронзового века у станицы Нестеровской и аланские катакомбные захоронения у селения Гоуст, средневековые могильники в каменных ящиках и склепах у селений Фуртоуг, Памет, Лежг, Егодкас, грунтовые могильники скифо-сарматской эпохи у селений Пседах и Кескем — вот далеко не полный список объектов, исследованных им на территории Чечено-Ингушетии². Столь же обширными и плодотворными были работы краеведа в Северной и Южной Осетии, в Дагестане.

В 1888 году приступает к ведению раскопочных и собирательских работ в Чечено-Ингушетии и помощник начальника Грозненского военного округа Н. С. Семенов³, обследовавший ряд разновременных могильников в предгорной полосе, а также в горных районах (окрестности селений Ведено, Хорочой и др.).

Другой местный деятель — секретарь Терского областного статистического комитета Г. А. Вертепов в 1900—1901 годах раскопал около 20 курганных насыпей близ селения Урус-Мартан (в урочище Ани-Ирзо и Бойси-Ирзо)⁴. Выразительный материал различных исторических эпох поступил в Эрмитаж и привлек внимание некоторых крупнейших специалистов⁵.

В последующие годы археологические работы в Чечено-Ингушетии почти не проводились, если не считать раскопок курганов у станицы Фельдмаршальской и по реке Сунже, вы-

¹ Подробно о его деятельности см.: Л. П. Семенов. В. И. Долбежев как археолог-кавказовед. Известия Терского педагогического института. Т. 7 Владикавказ, 1930.

² См., например: «ОАК за 1890 год», стр. 87; «ОАК за 1891 год», стр. 132; «ОАК за 1898 год», стр. 156—162 и др.

³ См.: Н. С. Семенов. Указ. соч., стр. 107 и сл.; «ОАК за 1888 год».

⁴ См.: «ОАК за 1900 год», стр. 54—60; «ОАК за 1901 год», стр. 86—92.

⁵ См., например: А. А. Спицын. Медная оправа княжало из Терской области. ИАК. Вып. 4 Спб., 1902, стр. 132—135.

полненных старшим подьесаулом Ф. С. Панкратовым в 1913—1915 годах¹.

Таким образом, за исключением нескольких посещений Чечено-Ингушетии столичными учеными (В. Ф. Миллер, А. А. Бобринский и др.), основная тяжесть изучения древностей края лежала на плечах местных энтузиастов. И если мы сейчас имеем в своем распоряжении обильные коллекции разнообразных и разновременных археологических предметов, собранных по Чечено-Ингушетии в конце XIX — начале XX века и сосредоточенных ныне в центральных и северокавказских музеях, то этим мы обязаны, по справедливому мнению Е. И. Крупнова, как богатству памятников, оставшихся от прошлой жизни племен и народов Кавказа, так и усилиям той группы местных интеллигентов-краеведов, для которых археология не была ни специальностью, ни долгом службы².

Добытые в Чечено-Ингушетии материалы вливались в крепнущий поток кавказской археологии и создавали фундамент для подлинно научного решения исторических проблем. Уже в 1910 году выдающийся русский археолог профессор В. А. Городцов, опираясь на достижения кавказоведения, выступает против былого мнения о культурной отсталости населения древнего Кавказа: «...его отсталость вовсе не была столь значительна, чтобы народы, его населявшие, не могли следовать общему культурному курсу. Против этого красноречиво говорят все более точно проверенные археологические памятники, указывающие, что народы Северного Кавказа успевали своевременно ознакомиться со всеми важными открытиями, и обвинение их в особом консерватизме следует совершенно уничтожить как результат неправильного чтения и понимания кавказских древностей, появившихся в большом количестве перед судом науки в то время, когда она еще не имела достаточного критерия для определения времени»³. Первые шаги археологии в Чечено-Ингушетии проложили тропу к будущим широким и планомерным исследованиям и во многом подготовили их, показали их научную целесообразность и необходимость.

¹ См. об этом «Терские ведомости», 1914, № 54-56; № 58-60

² См.: Е. И. Крупнов, Указ. соч., стр. 40.

³ В. А. Городцов. Бытовая археология. М., 1910, стр. 315

Коренной перелом в археологическом изучении края наступил после Великой Октябрьской социалистической революции. Социалистическая революция, свергнув господство эксплуататорских, имущих классов, бережно отнеслась к материальным ценностям, к богатствам, которые были созданы народным трудом в течение многих столетий.

Основатель первого в мире государства Советов В. И. Ленин уже в 1918 году подписал декреты «О памятниках республики» и «О регистрации, приеме на учет и сохранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». Тогда же вождь партии и государства издал декрет об организации первого советского археологического учреждения — Государственной Академии истории материальной культуры (ГАИМК), ставшей затем центром советской археологической науки и школой многих выдающихся отечественных историков и археологов, организатором систематических археологических исследований на огромной территории Союза.

Народы Чечено-Ингушетии, получив из рук революции свою автономию и право развивать хозяйство и национальную культуру, стали проявлять глубокий и все увеличивающийся интерес к прошлому своего края, к его богатствам, к истории и особенностям своей культуры. Удовлетворить этот интерес должна была во многом наука археология.

Изучение истории и археологии Чечено-Ингушетии в советское время возобновилось сразу же после окончания гражданской войны¹. Уже в 1920—1922 годах профессор Н. Ф. Яковлев провел две экспедиции в Ингушетию, а в 1923 году в Чечню. В результате этих работ появился первый популярный этнографический очерк об ингушах² и другие исследования³, в которых использовались и памятники материальной культуры.

С организацией национальных научно-исследовательских

¹ Более подробно вопросы археологического изучения Чечено-Ингушетии за годы Советской власти см.: В. Б. Виноградов, И. К. Лосев, А. А. Саламов. Чечено-Ингушетия в советской исторической науке. Грозный, 1963.

² См.: Н. Ф. Яковлев. Ингуши. М., 1925.

³ См.: проф. Н. Ф. Яковлев. Вопросы изучения чеченцев и ингушей. Грозный, 1927.

институтов истории, языка и литературы (в Ингушетии в 1926 году, в Чечне в 1930 году) и особенно с объединением их в 1934 году изучение прошлого Чечено-Ингушетии было поставлено на более широкую основу. При этом надо отметить, что в Ингушетии историческая наука на первых порах развивалась более интенсивно, нежели в Чечне. Это объясняется рядом причин, среди которых главная состояла в том, что город Владикавказ (Орджоникидзе), тогдашний центр Ингушетии, как бывший главный город Терской области имел подготовленные кадры научных работников по гуманитарным дисциплинам.

Собственно, возобновление археологических изысканий в крае и произошло в Ингушетии тогда, когда профессор Л. П. Семенов вместе с архитектором И. П. Щерблыкиным в 1925—1932 годах провел несколько археолого-этнографических экспедиций, результаты которых были опубликованы в 1927, 1930 и 1935 годах. Так было положено начало планомерному археологическому изучению территории Ингушетии, главным образом ее горных районов. Разыскания Л. П. Семенова, охватившие обширный круг разновременных памятников (от рядовых каменных ящиков до средневековых храмов), носили разведывательный характер. Однако их значение велико до сего дня¹.

Богатые археологические коллекции, собранные в Ингушском музее в результате экспедиций Л. П. Семенова, заинтересовали зарубежных исследователей. В 1926 году музей посетил крупнейший знаток античных и скифских древностей профессор Кембриджского университета Е. Миннз, который опубликовал впоследствии бронзовое изображение оленя из Джераховского ущелья. Через два года (в 1928 году) в музее побывал известный археолог А. М. Тальгрэн, профессор Гельсингфоргского университета (Финляндия). Отдельные

¹ Материалы этих экспедиций недавно переизданы. См.: проф. Л. П. Семенов. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925—1932 годах. Грозный, Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1963. Разбор и оценка трудов Л. П. Семенова даны в предисловии, написанном Е. И. Крупновым. См. также отдельные работы Л. П. Семенова и И. П. Щерблыкина: Л. П. Семенов. Мавзолей Борга-Каш. Известия Ингушского НИИ. Вып. 1. Владикавказ, 1928; его же. Эволюция ингушских святилищ. Труды РАНИОН. Т. 4. Владикавказ, 1928; И. П. Щерблыкин. Искусство ингушей в памятниках материальной культуры. Известия Ингушского НИИ. Вып. 1. Владикавказ, 1928; его же. Архитектура древних ингушских святилищ. Известия Ингушского НИИ. Вып. 2-3. Владикавказ, 1930.

предметы из фондов музея были им использованы в его статьях.

В 1935 году выходит в свет статья А. А. Захарова, в которой изучаются уже известные прежде материалы из захоронений алашских воинов VIII—IX веков у станицы Фельдмаршальской (окрестности селения Краснооктябрьского)¹.

С 30-х годов на территории Ингушетии развернула широкие полевые исследования экспедиция под руководством Е. И. Крупнова. В итоге стационарных раскопок разновременных могильников (у станицы Нестеровской, селения Алхасты и др.), древних поселений и обследования памятников средневековой архитектуры в горных районах были опубликованы весьма содержательные статьи² и написано первое монографическое исследование по истории Ингушетии с древнейших времен до XVIII века³. К сожалению, эта работа до сих пор не опубликована.

С конца 20-х годов начинаются попытки глубокого археологического изучения горной Чечни. В 1928 году небольшие исследования были предприняты здесь М. Акбулатовым, который в основном собирал коллекцию изображений (петроглифов), выбитых на средневековых постройках⁴. Краевед Х. Д. Ошаев опубликовал интересные легенды, связанные с памятниками местной архитектуры⁵. Однако самую большую работу в эти годы проделал австрийский ученый Бруно Плечке. Им был создан монографический труд, посвященный чеченской культуре и составлена первая карта архитектурных памятников юра⁶.

В дальнейшем в Чечне работали экспедиции, которыми руководили специалисты-археологи — М. И. Артамонов, А. П. Круглов, Г. В. Подгаецкий, А. В. Мачинский и др. Ос-

¹ См.: А. А. Захаров. Древности Ассинского ущелья. Изв. ЧИИИИЯЛ. Т. 4, вып. 2. Орджоникидзе — Грозный, 1934—1935.

² См. Е. И. Крупнов. Кавказ в I тысячелетии до н. э. «Советский музей», 1936, № 5; его же. Из истории Северного Кавказа. ГИМ. Археологическая сессия 1941 г. Тезисы докладов. М., 1941; его же. Сел. Верхняя Кобань, Камунта, Галнат и Джерахское ущелье. 1935. В сб. «Археологические исследования в РСФСР 1934—1935 гг.» М., 1941; его же. Археологические памятники Ассинского ущелья. Труды ГИМ. Вып. 12. М., 1941; его же. К истории Ингушетии. ВДИ, 1939, № 2/7 и др.

³ См. Е. И. Крупнов. История Ингушетии с древнейших времен до XVIII века. Рукопись.

⁴ См. ЛОИА АН СССР, ф. 2, д. ГАИМК, № 216 за 1928 год.

⁵ См.: Х. Ошаев. В сердце Чечни. Грозный, 1928; его же. Малхиста. «Революция и горец», 1930, № 8.

⁶ См.: В. Plaetschke. Die Tschetshenen. Hamburg, 1929.

новые изыскания проводились в плоскостных и предгорных районах. Здесь были открыты могильники у селений Исти-Су (VI—IV века до н. э.), Алхан-Кала (III—VI века н. э.), Ду-ба-Юрт (VIII—IX века н. э.).

Одновременно с изучением этих и некоторых других могильников производились разведки и разведочные раскопки бытовых памятников по берегам рек Терека и Сунжи. Было выявлено и предварительно описано более десятка многослойных поселений и укрепленных городищ раннего железного века и средневековья (у селений Алхан-Кала, Верхний Наур, Мундар-Юрт, Братское и др.)¹.

В горной Чечне археологические исследования проводились менее интенсивно, однако их итог трудно переоценить. В 1937—1938 годах А. П. Кругловым у селений Хорошой и Белгатой были раскопаны могильники конца эпохи бронзы. Они принесли материалы, резко отличные от знаменитой кобанской культуры, но проявляющие сходство с современными могильниками Дагестана (у селений Каякент, Урма и др.). В дальнейшем эти своеобразные и выразительные памятники стали основанием для выделения особой, так называемой каякентско-хорошевской культуры, бытовавшей на Северо-Восточном Кавказе².

А. П. Круглов в 1936—1937 годах и А. В. Мачинский в 1939 году посетили в разведывательных целях Аргунское ущелье, где отметили некоторые памятники эпохи средневековья³.

Таким образом, в 30-е годы археологические работы в Чечено-Ингушетии приняли определенный размах. Правда, они носили еще в большой мере эпизодический и узкий характер

¹ См.: В. Гольмстен. Обзор археологических работ в 1937 году. ВДИ, 1938, № 3, стр. 250; «Северокавказская экспедиция». КСИИМК. Вып. 1. 1939; А. П. Круглов. Археологические работы на Северном Кавказе. КСИИМК. Вып. 5. 1940; его же. Археологические раскопки в Чечено-Ингушетии летом 1936 года. Записки ЧИНИИ. Т. I. Грозный, 1938.

² А. П. Круглов безвременно погиб, защищая Ленинград, и его исследование, защищенное в качестве кандидатской диссертации, было опубликовано уже посмертно. Часть его (о раскопках Хорошевского могильника) вышла в свет в 1949 году (см.: УЗЛГУ. № 85. Серия исторических наук. Вып. 13. 1949); всю работу см.: А. П. Круглов. Северо-Восточный Кавказ во II—I тысячелетиях до н. э. МИЛ. Вып. 68. М.—Л., 1958.

³ См.: А. П. Круглов. Археологические раскопки в Чечено-Ингушетии, стр. 13—14, а также данные картотеки, хранящейся в ЛОИА АН СССР

(и это относится прежде всего к Чечне). Однако важно другое. Квалифицированное накопление и осмысление новых археологических источников по древнейшему прошлому края и его населения было начато и проводилось на высоком научном уровне. Ежегодные экспедиции и разведки, публикация материалов и обобщающих статей выполнялись в те годы по предложению местного Чечено-Ингушского научно-исследовательского института и в значительной степени финансировались им. Так зарождалось тесное сотрудничество местных научно-исследовательских учреждений со столичными археологическими силами, сотрудничество, принесшее в дальнейшем блестящие результаты.

Великая Отечественная война прервала археологические исследования в стране, а в последующие годы в силу объективных причин изучению истории войнахов уделялось мало внимания.

И все-таки неблагоприятные условия для научной работы не могли заставить археологов прекратить исследования, которые объективно подготавливали решение сложной проблемы этногенеза войнахов.

В 1947 году выходит в свет статья Е. И. Крупнова об археологических памятниках верховьев реки Терек и бассейна реки Сунжи¹. В ней автор наметил этапы развития местных племен от бронзового века до средневековья. Специально скифскому времени посвятила свой труд О. А. Артамонова-Полтавцева (работа построена по материалам могильника Исти-Су)². А. Г. Нечаева в своей работе осветила историю края в эпоху аланского господства³. Среди работ этих лет заслуживает особого внимания статья Е. И. Крупнова о замечательном памятнике средневекового зодчества в горной Ингушетии — христианском храме Тхаба-Ерды⁴.

Возобновляя систематическое исследование края, начальник археологических экспедиций Института археологии АН СССР Е. И. Крупнов определял цели и задачи полевых

¹ См.: Е. И. Крупнов. Археологические памятники верховьев реки Терек и бассейна реки Сунжи. Труды ГИМ. Вып. 17. М., 1947.

² См.: О. А. Артамонова-Полтавцева. Культура Северо-Восточного Кавказа в скифский период (по материалам экспедиции 1937—1938 гг.). СА, 1950, № 14.

³ См.: А. Г. Нечаева. Могильник Алхан-Кала и катакомбные погребения сарматского времени на Северном Кавказе. Автореферат кандидатской диссертации. Л., 1956.

⁴ См.: Е. И. Крупнов. Грузинский храм Тхаба-Ерды на Северном Кавказе. КСИИМК. Вып. 15. М.—Л., 1947.

изысканий. Они должны были ликвидировать белые пятна на археологической карте, помочь решению важных исторических вопросов (связи древних местных племен со странами Востока и населением степей Юго-Восточной Европы, создание хронологической шкалы памятников и т. д.)¹.

В итоге широких полевых работ были открыты памятники неолита — энеолита (ново- и меднокаменного века — IV тысячелетие до н. э.) и начала эпохи бронзы (III тысячелетие до н. э.), ранее неизвестные в крае. Таковы заготовки неолитических топоров-тесел из окрестностей станицы Вознесенской², отдельные предметы (скребки, нуклеусы, пластины и пр.) из полупустынных районов севернее реки Терека. Возможно, часть этих находок в дальнейшем будет отнесена к энеолиту³.

Богаче представлены памятники эпохи ранней бронзы. Вблизи селения Мужичи были открыты и изучены остатки так называемого Лугового поселения и два захоронения этого времени. Анализ добытых материалов показал их большое сходство с одновременными памятниками Северного Кавказа (майкопская культура) и Закавказья (куро-аракская культура).

Некоторые интересные находки предметов эпохи ранней бронзы были сделаны случайно в различных местностях края⁴.

Пополнились наши знания и о развитом бронзовом веке на территории Чечено-Ингушетии. К этому периоду (середина II тысячелетия до н. э.) относится могильник у селения Первомайского в Ассинском ущелье. Погребальный ритуал и инвентарь могильника позволяют относить его к так называемой северокавказской культуре II тысячелетия до н. э.

Особенно успешным было изучение памятников раннего железного века (поселения и могильники VI—V веков до н. э. у станицы Нестеровской) и у селения Мужичи (бывшее Луговое).

На территории Лугового могильника было вскрыто более 160 могил. Они дали разнообразные и богатые коллекции ве-

¹ См.: Е. И. Крупнов. К историко-археологическому изучению Грозненской области. Известия Грозненского музея краеведения. Вып. I (1947). Грозный, 1948.

² См.: Е. И. Крупнов. Первые находки неолита в Северной Осетии. КСИИМК. Вып. 46. М.—Л., 1952.

³ Хранятся в республиканском музее.

⁴ См., например: О. В. Милорадович. Новые археологические находки в Грозненской области. КСИИМК. Вып. 64. М., 1956.

щей, сопровождавших покойников. Племя, оставившее могильник, являлось исконно местным и по своей культуре было близко населению Центрального Кавказа эпохи кобанской культуры. Жило оно необособленно от остальных областей древнего мира, поддерживая тесные связи с савроматами и скифами, а также с населением закавказских культурных центров. Именно поэтому материалы Лугового могильника имеют важное значение не только для местной истории, но и для воссоздания страниц истории скифского времени всего Кавказа. Результаты раскопок Е. И. Крупнова увидели свет во многих статьях¹.

Кроме широких изысканий экспедиции, руководимой Е. И. Крупновым, в нашем крае производили археологические разведки Т. М. Минасва и Л. П. Семенов.

Т. М. Минасва были осмотрены и описаны некоторые городища и поселения эпохи раннего и позднего средневековья в долине реки Сунжи². Л. П. Семенов по-прежнему занимался изучением территории Ингушетии, изучая в основном памятники средневековой архитектуры (мавзолей Борга-Каш, храмы Таргимский, Алби-Ерды и пр.) и средневековые могильники³.

С 1956 года были начаты раскопки разновременных курганов у станции Мекенской⁴ и планомерные исследования

¹ См.: Е. И. Крупнов. Археологические работы в Грозненской области в 1946 г. КСИИМК. Вып. 20. М.—Л., 1948; его же. Археологические работы на Северном Кавказе. КСИИМК. Вып. 27. 1949; его же. Археологические работы в Кабарде и Грозненской области. КСИИМК. Вып. 32. 1950; его же. Прикаспийская археологическая экспедиция (1952 г.). КСИИМК. Вып. 55. 1954; его же. К изучению древних культур Северо-Восточного Кавказа. Известия Грозненского музея краеведения. Грозный, 1956; его же. Первые итоги изучения Восточного Предкавказья. СА, 1957, № 2; его же. Новые данные по археологии Северного Кавказа. СА, 1958, № 3; Н. В. Трубинова. Керамика Нестеровского поселения. Известия Грозненского музея краеведения. Вып. 2-3. Грозный, 1950 и др.

² См.: Т. М. Минасва. Памятники эпохи раннего средневековья на Ставропольской возвышенности. Материалы по изучению Ставропольского края. Ставрополь, 1949; ее же. Археологические разведки в долине реки Сунжи. Сборник трудов Ставропольского пединститута. Вып. 13. Ставрополь, 1958.

³ См.: Л. П. Семенов. Археологические разведки в Ассинском ущелье. КСИИМК. Вып. 46. 1952; его же. К вопросу о культурных связях Грузии и народов Северного Кавказа. МИА, 1951, № 23; его же. Брагунский мавзолей. Известия Северо-Осетинского НИИ. Т. 14. Орджоникидзе, 1956.

⁴ См.: Е. И. Крупнов. Мекенские курганы. Известия Чечено-Ингушского музея краеведения. Вып. 10. Грозный, 1961.

Аргунского ущелья в горной Чечне. Здесь обследовались памятники средневековья, самым непосредственным образом связанные с историей и культурой чеченского народа¹.

Необходимо отметить, что значительную помощь специалистам-археологам оказывает в это время Грозненский музей краеведения. Некоторые его сотрудники (П. М. Севостьянов, Н. И. Штанько, И. З. Пономарева) активно участвуют в полевых работах, публикуя ряд статей, в которых археологические достижения используются для нужд краеведения².

В целом нужно признать значительными успехи, достигнутые в изучении древней истории Чечено-Ингушетии в послевоенный период вплоть до 1957 года. Однако такой важный период, как позднее средневековье, почти не был затронут исследованиями, и потому создавался искусственный разрыв между древнейшими эпохами и средневековьем.

Кроме того, почти совершенно не исследовались горные районы края — подлинные заповедники ярких и самобытных памятников археологии и архитектуры. Между тем формирование всех основных компонентов материальной и духовной культуры веинахов неразрывно связано с горной зоной их родины, без изучения которой нелегко воссоздание истории чеченцев и ингушей. И все-таки, анализируя археологические источники, ученые тем самым вносили ясность в историю развития местного населения с древнейших эпох, вплотную подходя к решению проблемы этногенеза коренного населения Чечено-Ингушетии.

В 1957 году была восстановлена Чечено-Ингушская АССР. 7 июня 1957 года возобновил свою деятельность Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Вновь были развернуты работы по научному изучению всех периодов истории народов Чечено-Ингушетии — с древнейших времен до наших дней.

Богатый опыт, накопленный в предыдущие годы, позволил теперь организовать по-настоящему всесторонние археологические изыскания в крае. В составе Северокавказской архео-

¹ См.: В. И. Марковин и В. А. Кузнецов. Археологические разведки в ущельях рек Ассы и Аргуна. Известия Чечено-Ингушского музея краеведения. Вып. 10. Грозный, 1961.

² См.: М. И. Севостьянов. Из опыта экскурсионно-туристической работы с учащимися. Известия Грозненского музея краеведения. Вып. 2-3. Грозный, 1950; е г о ж е. Маршруты экскурсий и походов по Грозненской области. Там же. Вып. 7-8, 1956; Н. И. Штанько. Выявление и изучение исторических и археологических памятников Грозненской области. Там же. Вып. 2-3, 1950.

логической экспедиции Института археологии АН СССР. Чечено-Ингушского НИИИЯЛ и республиканского музея краеведения под руководством Е. И. Крупнова работает теперь несколько отрядов. Их возглавляют кандидаты исторических наук Р. М. Мунчаев, В. И. Марковин, Н. Я. Мерперт, В. Б. Виноградов, В. И. Козенкова.

В 1961 году впервые в Чечено-Ингушетии были открыты памятники эпохи палеолита (древнекаменного века). Кремлевые орудия, найденные В. И. Марковиным и В. П. Любиным в окрестностях озера Ксеной-Ам и в долине реки Назранки, со всей убедительностью доказали, что территория республики была заселена человеком еще в глубочайшей древности.

Новые значительные успехи определены в изучении ранне-бронзовых культур. Работы Е. И. Крупнова и Н. Я. Мерперта у станицы Мекенской, полевые исследования Р. М. Мунчаева у селения Бамут и раскопки В. И. Марковина у селения Бачи-Юрт открыли целый ряд захоронений, совершенных по обряду и с инвентарем, характерными для погребений майкопской культуры Северо-Западного Кавказа, что позволило уточнить восточную границу майкопской культуры.

Для изучения древних культур всего Северного Кавказа исключительную ценность представляет двухслойное поселение у селения Сержень-Юрт. Раскопки Е. И. Крупнова, Н. Я. Мерперта, Р. М. Мунчаева и В. И. Козенковой за несколько полевых сезонов (с 1958 по 1964 год) показали, что его нижний слой относится к началу эпохи ранней бронзы (III тысячелетие до н. э.).

Добытый материал (каменные орудия труда, костяные молоты, керамика, очажные подставки и пр.) характерен для памятников так называемой куро-аракской культуры. Даже расположение самого поселения на возвышенном холме типично именно для памятников данной культуры. Верхний же слой Сержень-Юртовского поселения даст в руки ученых неопценные сведения о периоде начала раннего железного века на Северном Кавказе.

Изучение Сержень-Юртовского поселения имеет большое значение для выяснения проблемы этногенеза народов всего Кавказа, в том числе чеченцев и ингушей. К тому же это поселение является первым бытовым памятником, столь полно вскрытым на территории Северного Кавказа.

Большим достижением экспедиции явились также раскопки обширного могильника эпохи бронзы у селения Гатын-Кале (ныне Асланбек-Шерипово). Каменные ящики и грунтовые захоронения, вскрытые тут В. И. Марковиным, дали обильный и выразительный набор вещей, показавших принадлежность памятника к восточному варианту северо-кавказской культуры II тысячелетия до н. э.

Мы не имеем возможности говорить о всех достижениях экспедиции последних лет. В этом, собственно, нет особой необходимости, так как нужные сведения читатель может найти в специальной статье¹. Отметим только, что ныне особенно интенсивно изучаются памятники материальной культуры позднего средневековья в Чечено-Ингушетии.

В этом отношении интересны подкурганные и склеповые погребальные сооружения XIV—XVII веков, оставленные кабардинскими и чеченскими племенами, вскрытые Р. М. Мунчаевым в окрестностях селения Бамут. Но самые важные для местной средневековой истории открытия были сделаны отрядом В. И. Марковина, работающего с 1956 года в горной Чечне. Им обмерены десятки жилых и боевых башен, замки в районе селения Итум-Кале и у озера Кезеной-Ам, изучались подземные коллективные склепы и пещерные усыпальницы, индивидуальные захоронения в каменных ящиках XIII—XVI веков, раннемусульманские погребальные памятники и культовые сооружения, средневековые поселения. Отрядом был описан «город мертвых» в урочище Цой-Педе (Малхиста) и тщательно исследован языческий могильник XVI—XVII веков близ селения Асланбек-Шерипово. Полевые работы В. И. Марковина охватили, можно сказать, почти все горные районы юго-восточной Чечни.

В последнее время к изучению средневековых древностей приступил и В. Б. Виноградов. Им обследованы башни, могильники и поселения в горной и предгорной зонах Чечено-Ингушетии (близ селений Борзой, Тумсой, Алхазурово, Шали и др.).

В итоге многолетних археологических изысканий, изучения вновь добытых и ранее собранных коллекций и полевых наблюдений в печати появилась целая серия самых различ-

¹ См.: В. И. Марковин, Р. М. Мунчаев. Археология Чечено-Ингушетии в свете новых данных. КСИА, 1964, № 100.

ных работ, освещающих многие стороны древней и средневековой истории вейнахских народов¹.

Особенно важен выход в свет сборника статей «Древности Чечено-Ингушетии», подготовленного совместно Институтом археологии АН СССР и Чечено-Ингушским НИИИЯЛ. Его авторы — в основном сотрудники экспедиции — своими статьями подвели первые итоги изучения важнейших археологических объектов, исследованных в Чечено-Ингушетии после 1957 года².

Мы можем с полным правом сказать, что древности Чечено-Ингушетии легли в основу не только отдельных статей, но и целого ряда монографий, принадлежащих перу Е. И. Крупнова, Р. М. Мулчаева, В. И. Марковина, В. Б. Виноградова, В. А. Кузнецова. Посвященные разным периодам древней истории населения Северного Кавказа, они позволили по-новому посмотреть на ранее совершенно темные ее страницы. В этих работах последовательно освещаются основные этапы местной истории начиная с III тысячелетия до н. э. и кончая

¹ См., например: Е. И. Крупнов. Новые источники по древней и средневековой истории Северного Кавказа. КСИИМК. Вып. 78. 1958; его же. О древних связях Юга СССР и Кавказа со странами Ближнего Востока. ВИАМК. 1959, № 1 и др.; В. И. Марковин. Археологические работы в Аргунском ущелье. КСИИМК. Вып. 84. 1961; его же. Исследование памятников средневековья в высокогорной Чечне. КСИИМК. Вып. 90. 1962; его же. Археологические разведки в восточных районах Чечни. КСИИМК. Вып. 93. 1963; его же. Пещеры — родовые усыпальницы Шатоевской котловины. КСИИМК. Вып. 97. 1963 и др.; Р. М. Мулчаев. Памятники майкопской культуры в Чечено-Ингушетии. СА, 1962, № 1, его же. Новые сарматские памятники в Чечено-Ингушетии. СА, 1965, № 2 и др.; В. П. Любин, Н. О. Бадер, В. И. Марковин. Первые местонахождения орудий каменного века в Чечено-Ингушетии. КСИИМК. Вып. 92. 1962; В. И. Марковин. Скифские курганы у селения Гойты (Чечено-Ингушетия). СА, 1965, № 2; Л. П. Семенов. Фригийские мотивы в древней ингушской культуре. Известия ЧИИИИЯЛ. Т. 1, вып. 1. Грозный, 1959; М. Базоркин. Борганы в Присулженской степи. Известия Чечено-Ингушского музея краеведения. Вып. 10. Грозный, 1961; В. Б. Виноградов. Египетские предметы из сарматского погребения у г. Грозного. СА, 1960, № 3; его же. Продвижение сарматских племен на Северо-Восточный Кавказ по археологическим данным. Тезисы XXI конференции Тбилисского университета. Тбилиси, 1961; его же. Сарматские материалы из ранних раскопок на территории Чечено-Ингушетии. Известия ЧИИИИЯЛ. Т. 2, вып. 1. Грозный, 1963; его же. О некоторых предметах эвбериного стиля из Центрального Предкавказья скифского времени. Сборник докладов на VI и VII Всесоюзных археологических конференциях. М., Изд-во МГУ, 1963 и др.; А. А. Исламов. К вопросу о средневековых погребальных сооружениях в верховьях р. Чанты-Аргуна. Известия ЧИИИИЯЛ. Т. 3, вып. 1. Грозный, 1963.

² См. сб. «Древности Чечено-Ингушетии» М., Изд-во АН СССР, 1963

XI—XII веками н. э.¹ Мы не будем здесь рассматривать их, так как научная оценка данных трудов уже имеется в многочисленной археологической литературе, а ссылки на разделы, необходимые для наших целей, читатель найдет в основном содержании предлагаемой работы.

Упомянутые исследования археологов сделали возможным и выход в свет первой обобщающей брошюры Е. И. Крупнова, посвященной древностям Чечено-Ингушетии², и небольшой научно-популярной книги В. И. Марковина о древностях ущелья Аргуна и Фортанги³. В этих работах дается краткая характеристика всех археологических культур и многих отдельных памятников края, намечаются новые перспективы в историко-археологическом исследовании.

Итоги многолетних археологических изысканий в республике за годы Советской власти позволили создать и первый обобщающий очерк об истории изучения памятников материальной культуры древних и средневековых эпох в Чечено-Ингушетии⁴.

Однако, к сожалению, до сих пор в горных районах и на равнинах республики имеются обширные пространства, все еще являющиеся для археологов «землей неизвестной» — terra incognita. Определить эти районы — одна из задач археологов. Думаем, что предлагаемый труд в определенной степени поможет специалистам и краоведам в планировании их дальнейших научных усилий.

Особый смысл данная работа приобретает сейчас, когда создано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. Ведь именно археолого-архитектурные памятники составляют абсолютно преобладающую часть тех историко-культурных сокровищ, которыми по праву гордится советский народ.

¹ См.: Р. М. Мунчаев. Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа. МИА. М., 1961, № 100; В. И. Марковин. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тысячелетие до н. э.). МНА. М., 1960, № 93; Е. И. Крупнов. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960; В. Б. Виноградов. Сарматы Северо-Восточного Кавказа. Труды ЧИНИИЯЛ. Т. 6. Грозный, 1963; В. А. Кузнецов. Аланские племена Северного Кавказа. МИА. М., 1962, № 106.

² См.: Е. И. Крупнов. О чем говорят памятники материальной культуры Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1961.

³ См.: В. И. Марковин. В ущельях Аргуна и Фортанги. (Серия «Из истории мировой культуры»). М., 1965.

⁴ См.: В. Б. Виноградов, И. К. Лосев, А. А. Саламов. Чечено-Ингушетия в советской исторической науке. Труды ЧИНИИЯЛ. Т. 8, вып. 1. Грозный, 1963.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР

МАЛГОБЕКСКИЙ РАЙОН

1. Пседахское поселение. Пседах — селение в междуречье Сунжи и Терека. В 5 км к юго-западу от него сохранились следы древнего поселения. Кювет шоссеиной дороги перерезал поле на несколько сот метров. По всей длине кювета встречаются фрагменты лепных и гончарных сосудов (мисок, кувшинов, кружек и пр.). На некоторых из них имеется орнамент в виде линейных горизонтальных и парных спускающихся полос. Многие фрагменты заложены. Датируется сарматской эпохой (конец I тысячелетия до н. э. — первые века н. э.) [13, 111—112].

2. Пседахские курганы. Рядом с поселением — курганный группа. Один курган был разрушен в 1962 году (материал хранится в Чечено-Ингушском музее краеведения). Датируется II—I веками до н. э. и относится к сарматской культуре [13, 58—59].

3. Пседахский могильник. В 2 км южнее селения извещен обширный грунтовый могильник. Изучался в 1898 году В. И. Долбежевым. Вскрыты разновременные захоронения (II I век до н. э. — II—III века н. э.) [98, 157—162].

4. Малгобекский могильник. Малгобек — город в междуречье Сунжи и Терека, районный центр. В северо-западном направлении, вблизи от него, существует грунтовый могильник. В 1937 году случайно разрушено погребение, в котором обнаружена костяная обкладка ножа или ногайки VI—V веков до н. э., выполненная в зверином стиле. Хранится в Государственном Эрмитаже [62, 242].

5. Вознесенский комплекс. Вознесенская — станция в междуречье Сунжи и Терека. В ее окрестностях (в Кочковатой

балке) в 1950 году геологами были найдены и в дальнейшем изучены Е. И. Крупновым заготовки каменных клиновидных орудий неолитического облика. Датируются ориентировочно IV тысячелетием до н. э. [47, 93].

6. Кескемский могильник. Кескем — селение в междуречье Сунжи и Терека. В окрестностях селения расположен грунтовый могильник, изучавшийся В. И. Долбежевым в 1898 году. Датируется скифским временем [98, 157—162].

7. Нижнеачалукские тамги. Нижний Ачалук — селение в междуречье Сунжи и Терека. На дверях одного из старых каменных домов Л. П. Семенов в 1925 году видел тамги [106, 36].

НАЗРАНОВСКИЙ РАЙОН

8. Новоджераховская находка. Новый Джерах — селение. Близ него в 1933 году найдена золотая монета эпохи византийского императора Анастасия I (491—518 годы).

9. Джераховские жилища и боевые башни. Джерах — селение в ущелье реки Армхи (различают Верхний и Нижний Джерах). В районе Джераха было много башенных построек, еще и сейчас здесь возвышается башня с пирамидально-ступенчатым покрытием, увенчанная конусообразным замковым камнем. Башня имеет навесные машикули в виде балкончиков. Местные башенные постройки — жилые и боевые башни — образовали замковые комплексы [106, 10, 135].

10. Джераховское святилище Мариам. На горе вблизи селения в конце XIX века были зафиксированы развалины святилища, от которого сохранились только руины с мощным прямоугольным основанием. Оно было известно под названием Мариам (Мейрим) и почиталось женщинами [94, 117; 106, 18].

11. Джераховские склеповые постройки. В районе Джераха имеются склепы двух типов: надземные с квадратным основанием, пирамидальной гладкой кровлей и надземные с круглым основанием и конусообразным верхом. Л. П. Семенов упоминает также «пирамидальный склеп с гладкой кровлей» как очень редкий тип склепов. Ранее эти склепы исследовались В. И. Долбежевым (1886 год). Тогда на каменных полках вдоль стен были им обнаружены покойники в сопровождении деревянных луков, железных ножей и стрел [94, 115, 116; 106, 19, 20, 65, 136—137].

12. Джераховская находка. Среди руин Джераховского святилища Л. П. Семенов в 1925 году нашел по указанию

Н. П. Чеботаева бронзовую литейную статуэтку оленя (длина фигурки 8 см). Дата ее — IX—VII века до н. э. [106, 13—14].

13. Джераховское столпообразное святилище. Стояло оно возле аула. Имеет вид каменного столпа со стрельчатой нишей [87, 34—35, рис. 50].

14. Дугаргишские башенные постройки. Дугаргишт (Дургишт) — селение на склоне горы Мат-Лам. По сведениям Л. П. Семенова, здесь имелись башенные постройки, воздвигнутые Дударовым из чеченского селения Кий [106, 24—25].

15. Эбинские склеповые постройки. Эбин — селение в районе горы Мат-Лам. Л. П. Семенов упоминает местные склепы: «...они совершенно скрыты в склонах гор: наружу у них выдается лишь незначительная часть каменной кладки» [106, 18].

16. Эбинская боевая башня. Здесь в 1830 году, во время русско-кавказской войны, была взорвана боевая башня [82, 56].

17. Эбинские жилые башни. По свидетельству Л. П. Семенова, в селении было много жилых башен [106, 135].

18. Фуртоугский 1-й могильник. Фуртоуг — селение в Джераховском ущелье на реке Армхи. В километре к востоку от него расположен могильник, состоящий из захоронений в подземных каменных ящиках. Обследовался Л. П. Семеновым в 1925—1929 годах. Датируется X—XI веками н. э. [106, 15 и сл.].

19. Фуртоугский 2-й могильник. Расположен на территории позднейшего аульского кладбища и прилегает к селению. Захоронения в каменных ящиках аналогичны 1-му могильнику. Исследовался Л. П. Семеновым в 1926—1929 годах. Вскрыто 12 гробниц, относящихся к X—XI векам [106, 15 и сл.].

20. Фуртоугские склеповые постройки. В районе селения Фуртоуг известны склепы: надземный с квадратным основанием (его построил Дуго Ахриев); пирамидальный с гладкой кровлей (построил Деци Льянов); надземный с круглым основанием и конусообразным верхом. Встречаются также подземные склепы [106, 19, 43, 44, 65, 75, 136, 137].

21. Фуртоугские пещерные усыпальницы. Л. П. Семенов в районе селения Фуртоуг, на склоне горы Мат-Лам (Столовой горы) обнаружил погребения в неглубоких пещерах. Вход в одну из пещер некогда был заложен камнями. Исследованы две пещеры. Судя по находкам (бусы, глиняные курительные

трубки и т. д.), усыпальницы относятся к позднему средневековью [106, 22—23].

22. Фуртоугский храм-святилище Дик-Сели. Храм находится на горе Мат-Лам, близ селения. Он очень невелик по размерам. В нем устроено одно окно, но храм не имеет входа. Это святилище было семейным и принадлежало Куштивевым из селения Дугаргишт (Доургист) [106, 40—41].

23. Фуртоугские башенные постройки. Известны в этом селении жилые и боевые башни. Первая местная башня, по преданию, была построена Льяновым 250 лет назад. Строителями других башен были Дуго Ахриев, Хабзи Цуров [106, 33].

24. Фуртоугская антропоморфная стела. Высечена стела из камня, имела белую облицовку. Высота 2,07 м. Л. П. Семенов так описывает эту стелу: «На ней ясно обозначены голова, плечи и верхняя часть рук человека. Лицо кругообразное, плоское; на нем грубо вырезаны глаза, нос и рот». Сверху памятник закруглен, ниже плеч он постепенно переходит в четырехгранный столб. Высота стелы 2,15 м. Л. П. Семенов считает ее предметом «доингушской культуры». Думаем, что это неверно. Сейчас стела находится в городе Орджоникидзе, врыта у входа в помещение Северокавказской кинохроники [87, 32; 106, 16, 32].

25. Паметский могильник. Памет — селение в Джераховском ущелье. Вблизи него, на холме, расположен обширный могильник, состоящий из гробниц в подземных каменных ящиках. В 1925—1929 годах восемь захоронений изучены Л. П. Семеновым и Е. И. Крупновым. Датируется X—XI веками [106, 20 и сл.].

26. Паметский христианский храм. До середины XIX века здесь возвышался храм, построенный грузинами. Затем на его месте была построена мечеть [106, 23].

27. Гоустский 1-й могильник. Гоуст — селение в Джераховском ущелье. Вблизи него в 1889—1899 годах В. И. Долбежев раскопал 12 катакомбных захоронений VIII—IX веков н. э. [69, 24].

28. Гоустский 2-й могильник. В 1889 году здесь при добыче глины был обнаружен скорее всего грунтовый могильник. Могилы обложены плитняком. В них были найдены бронзовые и железные предметы. Время функционирования могильника не определено [133].

29. Гоустский склеповый могильник. В 1890 году В. И. Долбежев обнаружил в 1,5 км к западу от селения могильник Джелиш-Каш, состоящий из трех склепов. Наиболее поздние

погребения в них исследователь датирует второй половиной XVIII века [135, 133].

30. Гоустская находка. В собрании В. И. Долбежева имеется бронзовый нож срубного типа (листовидный нож с перехватами), найденный в окрестностях селения. Находка относится к эпохе бронзы [42, 10, 12].

31. Бейнийский могильник. Бейни — селение в Джераховском ущелье. На его окраине в 1962 году разрушено катакомбное захоронение, дообследованное Р. М. Муцаевым (коллекция хранится в Чечено-Ингушском музее краеведения). Датируется VIII—IX веками н. э.

32. Лежгский 1-й могильник. Лежг — селение, расположенное в Джераховском ущелье. В его окрестностях имеется могильник (погребения в узких каменных ящиках; покойники лежат на спине, головой на запад). Исследовался В. И. Долбежевым в 1886 году. Датируется X—XIII веками н. э. [194, 115].

33. Лежгские могильники. Л. П. Семенов упоминает в районе Лежга два могильника: 1-й в районе самого селения, 2-й — в ущелье, ведущем от Лежга к Цори. Могилы — подземные, склепообразные сооружения каменной кладки со стелой [106, 16].

34. Лежгские склеповые постройки. Л. П. Семенов почти без описания упоминает местные склепы, разбросанные в районе селения. Склепы углублены в склон с лазом. Здесь же возвышается склеп с прямоугольным основанием и пирамидально-ступенчатым покрытием [106, 19].

35. Лежгские башенные постройки. Известны для этого селения и боевые башни с пирамидально-ступенчатым перекрытием, увенчанные замковым камнем. Второй и пятый этажи башен имеют сводчатое крестовое перекрытие. Башни очень высоки (пять этажей). В районе селения известен Дударовский замок — комплекс жилых и боевых башен. В каменной стене замка были устроены ниши — кормушки для лошадей [106, 10].

36. Лежгское столпообразное святилище. Здесь имелось святилище столпообразной формы с нишей [106, 11, 102].

37. Лежгское культовое место. Южнее селения Лежг, по сообщению Л. П. Семенова, была врыта в землю толстая каменная плита с круглым отверстием, через которое прогоняли баранту с целью предохранить ее от болезней [106, 132].

38. Лежгский храм-святилище Тушоли. Близ селения Лежг, в местности Мэлэрэ, возвышался этот храм. Крыля у

него была ступенчатая, двускатная. Храм разделен внутри аркой на две части. Сюда для молитв весной приходили женщины. Последним жрецом храма был Хазиев из селения Кошк [106, 40, 73, 136].

39. **Кашиетинские склепы.** Кашиете (Кашет) — селение в верховьях реки Армхи. В его окрестностях известны подземные склепы, датируемые VII—X веками [42, 40].

40. **Кашиетинские боевые башни.** Л. П. Семенов упоминает отдельные боевые башни (без описания), находящиеся в труднодоступных местах [106, 135].

41. **Кашиетинское столпообразное святилище.** Л. П. Семенов упоминает местное святилище в виде столпа с двускатным верхом. Сложено из камней на извести. С одной стороны в нем устроена ниша [106, 11].

42. **Мецхальский могильник.** Мецхал — селение. Вблизи него в глубине бокового ущелья, выходящего к реке Армхи, известен могильник, содержащий подземные каменные ящики. Исследовался В. И. Долбежевым в 1889 году. Датируется X—XI веками н. э. [106, 10].

43. **Мецхальские башенные постройки.** Здесь имеется башенный комплекс (боевые и жилые башни) замкового типа, принадлежавший Точиным. Боевая башня этого замка имеет плоскую кровлю с завалом камней. Высота ее 16 м. В одном из ее помещений был котел для кипячения воды, которой обливали осаждающих [106, 10].

44. **Мецхальские склеповые постройки.** В районе селения известны полуподземные склепы с плоской кровлей. Л. П. Семенов упоминает также фундамент склепа с круглым основанием. Обычно такие склепы имеют конусообразный верх. Некоторые были обследованы Л. П. Семеновым [106, 19, 50].

45. **Мецхальское столпообразное святилище** представляет собой сооружение, сложенное из камня на извести. С одной стороны в нем устроена ниша [106, 11, 64, 136].

46. **Мецхальский чашечный камень.** Л. П. Семенов пишет, что в местном храме-святилище хранился такой камень с несколькими углублениями. Ходило поверье, что они «образовались от прикосновения пальцев героя ингушского эпоса Соска-Солса» [106, 28].

47. **Мецхальский храм-святилище Мецхали.** К 1929 году святилище находилось уже в развалинах. Ранее оно посещалось жителями селений Мецхали и Гарак [106, 22, 29, 40, 73, 74].

48. **Гаракские I-е склеповые постройки.** Гарак (Горак) — селение на горе Мат-Лам. Л. П. Семенов упоминает местные

надземные склепы. В одном из них была найдена деревянная колода с женским погребением [106, 110].

49. **Гаракские 2-е склеповые постройки.** В районе селения имеются надземные и полуподземные склепы с лазами. Их содержимое исследовалось Л. П. Семеновым [106, 19, 50—52].

50. **Гаракские башенные постройки.** В селении Гарак есть жилые и боевые башни. Жилые башни имеют внутри каменные опорные столбы, служившие для поддержки межэтажных перекрытий [106, 38—39].

51. **Фалханские склеповые постройки.** Они разбросаны в районе селения. Это — полуподземные склепы с плоской крышей и лазами. У некоторых склепов сбоку лаза вставлена плита для погребального белого флага. Здесь же имеется большой двускатный склеп, в котором хоронили лиц разных фамилий и из различных селений. Л. П. Семенов дает общее описание находок в склепах [106, 19—21, 50].

52. **Фалханские башенные постройки.** Фалхан (Фалгон) — селение на горе Мат-Лам. Местные башенные постройки (жилые и боевые) образуют в селении Фалхан «надежное укрепление». Интересен замок Казыл-Бека Дзарахова. Он состоит из соединения жилой и боевой башен. Жилая башня (13,47 × 9,92 м) южным углом соединена с боевой. Боевая башня (4,8 × 4,8 м) имеет плоскую кровлю. В ней пять этажей. Навесных машикулей не было. Между башнями имелись перекидные мостки [106, 10].

53. **Морчские склеповые постройки.** Морч — селение на горе Мат-Лам. Л. П. Семенов упоминает местные надземные конусообразные склепы [106, 136].

54. **Морчские башенные постройки.** Их упоминает И. П. Шеблыкин. Среди местных башен возвышалась одна громадная боевая башня с незаконченной пирамидальной крышей. Строитель башни погиб во время ее сооружения [119, 13].

55. **Морчский храм-святилище Морч-Сели.** Местное святилище напоминает склеп. Оно имеет прямоугольное основание, двускатную кровлю (9 уступов) и вход. Внутри — столб (высота его 1,76 м) с нишами для икон, как считает Л. П. Семенов. Алтарной частью святилище обращено к северо-западу. Высота его внутри 2,10 м [106, 11, 40, 42, 136].

56. **Мат-Ламский храм-святилище Мятцил (Мятсела).** Мат-Лам (Мат-Хох) (Столовая гора) — гора на границе Ингушетии с Северной Осетией. Святилище расположено на южном склоне горы на высоте около 3000 м. Площадь основания 6,98 × 3,59 м при высоте 4,92 м. Помещение перекрыто дву-

скатаю-ступенчатой кровлей (12 ступеней). Имеет два входа — с востока и запада. Внутри устроена арка, в стенах — ниши. Мятцил означает «место святилища». Молиться сюда приходили даже из осетинских сел Чми и Саниба [106, 11, 12, 15, 73, 119, 123].

57. Мат-Ламский храм-святилище Мятер-Дэла. На южном склоне горы на высоте около 3000 м расположено святилище с площадью основания $3,88 \times 2,75$ м и высотой 3 м. Кровля двускатно-ступенчатая (семь ступеней). Над входом сделано узкое вертикальное отверстие. Вход некогда обрамляли оленьи рога. Внутри помещения — ниши. Мятер-Дэла в переводе означает «трон бога» [106, 11, 12, 15].

58. Мат-Ламский храм-святилище Сусон-Дэла. На южном склоне горы на высоте 3000 м было расположено святилище, которое имело площадь основания $2,62 \times 2,03$ м, двускатную ступенчатую кровлю, по конструкции походило на святилища Мятцил и Мятер-Дэла. Сусон-Дэла в переводе на русский язык означает «бог благородных женщин» [106, 11, 12].

59. Тумгойские башенные постройки. Тумгой — селение на склоне горы Мат-Лам, по левую сторону реки Ассы. Здесь имелись боевые и жилые башни. Межэтажные перекрытия башен были сделаны из бревен и хвороста, засыпанного землей [106, 94].

60. Тумгойский храм-святилище Тумгой-Ерды. Находился на северной окраине селения Тумгой. Храм имел двускатную ступенчатую кровлю (13 ступеней), вход с юго-востока в виде проема с полукруглой аркой. Длина храма 10—12 м, ширина — 4,56 м. В плане — трапециевидный, с неравными сторонами. Внутри — три арки, семь небольших окон. В стенах имеется много ниш и коленчатых тайников, по стенам — каменные полки и крючки. Деревянные распоры поддерживают дуги арок. Л. П. Семенов дает подробное описание утвари храма. Это одно из крупнейших святилищ Ингушетии [106, 100—102].

61. Тумгойское столпообразное святилище. Находилось рядом с храмом Тумгой-Ерды. Верх разрушен (высота 3,70 м). Л. П. Семенов считает, что он был двускатным. Внизу устроена стрельчатая ниша. Памятник поставлен в честь легендарного родоначальника ингушей — Магола. Легенда записана Ч. Ахриевым.

А. И. Шамилев указывает еще на один, помимо указанного, столп. И оба столпа, по его словам, поставлены предкам

тумгойцев по именам Гуй и Цикла [106, 102, 136; 4, 102, 136; 32, 8].

62. Тумгойские склеповые постройки. В районе селения — множество надземных склепов. Среди них — склепы с пирамидальной и двускатной крышей. Имеется один конусообразный склеп. У некоторых склепов лазы прикрыты деревянными или каменными ставнями [106, 107].

63. Магатинские башенные постройки. Магате — небольшое селение на горе Мат-Лам. Л. П. Семенов упоминает среди местных башенных построек боевую башню, напоминающую башню в селении Белхан [106, 39].

64. Магатинские склеповые постройки. В районе этого селения Л. П. Семенов исследовал подземные и полуподземные склепы. Некоторые из них врыты в скалу, перекрытие их сводчатое, основание прямоугольное (камера $4-3 \times 2-1,5$ м). Внутри помещений устроены ниши. В склепах обнаружены отдельные находки первых веков н. э. [106, 46, 47, 50, 57, 58].

65. Магатинская эпиграфическая находка. В одном из склепов до революции были найдены кувшинчики с грузинскими (?) надписями XIII—XVI веков [106, 59].

66. Магатинский храм-святилище Соска-Солса. Л. П. Семенов упоминает о полуразрушенной часовне — святилище близ селения Магате. Святилище было построено, по преданиям, сыновьями чародея Маго. Существовало поверье, что тому, кто проспит в нем, будут сняться вещие сны [106, 74].

67. Харпинские башенные постройки. Харпе — селение на склоне горы Мат-Лам. По сведениям Л. П. Семенова и И. П. Щелыкина, здесь имелись башенные замковые постройки, воздвигнутые Дударовым, выходцем из чеченского селения Кий. Со стороны селения замок был окружен рвом и валом. На территории замка имелась оцементированная яма для сбора воды [106, 24, 25].

68. Харпинские склеповые постройки. О местных надземных склепах упоминает Л. П. Семенов. Некоторые исследовались им [106, 108].

69. Картский храм-святилище Делите или Долте. Карт — селение на восточном склоне горы Мат-Лам. Здесь было святилище в виде надземного склепа со ступенчатой двускатной крышей. Внутри его — три арки и столп с нишами «для икон» (как считает Л. П. Семенов). Над храмом некогда возвышался железный крест. На стенах святилища был изображен крест (как на башнях). Снаружи храм был украшен рогами быков и оленей. Имеются неясные упоминания о каких-то

еще святилищах в районе этого селения [37; 106, 40—42, 56, 136].

70. Картский каменный крест. Л. П. Семенов упоминает о четырехконечном каменном кресте, который находился возле полуподземного склепа между селениями Карт и Кели. Высота креста 1,75 м. Он был вставлен в углубление, сделанное в громадном камне [106, 43].

71. Ханийские башенные постройки. Хани — селение на горе Мат-Лам. В нем имеются боевые башни со ступенчато-пирамидальной кровлей и навесными машикулями [106, 10; 7, 37].

72. Ханийский храм-святилище Ханхе-Сели. Известен храм по сообщению Б. Эльдаркиева. Вероятно, был устроен в виде часовни [106, 74].

73. Гунское столпообразное святилище. Гу — селение на горе Мат-Лам. Местное святилище представляет столп, сложенный из камней на извести. Имеет двускатный верх и нишу [106, 11].

74. Гунская боевая башня Магой-Джел. К 1927 году, когда ее осматривал Л. П. Семенов, кровля башни обрушилась, но по углам еще сохранились зубцы. Башня расположена между скал так, что внизу образовалось большое помещение (пещера) для загона скота [106, 39, 40].

75. Челиш-Кивские склепы. Челиш-Кив — название местности на южном склоне горы Мат-Лам. Здесь в конце XIX века В. Долбежевым были изучены склепы. Он описал один из них: склеп с прямоугольным основанием был перекрыт пирамидально-ступенчатой кровлей с заостренным замковым камнем. Имел три лаза (с востока, севера и юга), ведущих на три изолированных этажа (перекрытия между этажами — из дубовых досок). Возле покойников были найдены угольки [19, 133—140].

76. Лейминские склеповые постройки. Лейми (Ляйми) — селение на восточном склоне горы Мат-Лам. В районе селения имеются склеповые постройки. Среди них один надземный склеп с круглым основанием и конусообразным верхом [106, 19].

77. Аушасельский храм-святилище. Аушасел — селение на горе Мат-Лам. Местное святилище напоминает надземный склеп. Внутри и снаружи его имеются ниши [87, 56; 106, 41].

78. Гадаборшский храм-святилище Дзорах-Дэла. Гадаборш — селение на горе Мат-Лам. В нем имелось святилище в виде надземного склепа с двумя внутренними арками. По-

мещение святилища было разделено стеной на две неравные части. Крыша святилища ступенчатая, двускатная [106, 41, 136].

79. Муручские башенные постройки. Муруч (Моргуч) — селение на горе Мат-Лам. В. Ф. Миллер упоминает местные боевые башни с «пирамидальными крышами» и «фигурами крестов, высеченных в стенах» [87, 7].

80. Келийские пещерные усыпальницы. Кели — селение на горе Мат-Лам. Близ селения находятся пещерные погребения. Вход в пещеру закрыт стеной с прямоугольным лазом [106, 53, 137].

81. Еголкасский могильник. Еголкас — селение, расположенное на горе Мат-Лам. К востоку от него имеется могильник (подземные каменные ящики). Исследовался В. И. Долбежевым в 1886 году. Датируется X—XII веками н. э. [94, 115].

82. Могогаалийский могильник. Могогаал — селение на горе Мат-Лам. В его окрестностях находится могильник, состоящий из подземных каменных ящиков (скелеты людей лежат на спине, головой на запад). Исследовался В. И. Долбежевым в 1886 году. Датируется X—XII веками н. э. [94, 115].

83. Хамышкинский замок. Хамышки — селение в Джераховском ущелье. Местный замковый комплекс состоял из трех жилых башен и одной боевой. Нижние и вторые этажи башен имели между собой сообщение. Замок принадлежал Эльдерхану Батаеву [119, 16, 17].

84. Эрзийские башенные постройки. Эрзи (Аьрзи) — селение в Джераховском ущелье (река Армхи). Известны для этого селения пять высоких боевых башен с пирамидально-ступенчатой кровлей. Второй и пятый этажи башен имеют сводчатое крестовое перекрытие с гуртами. В районе селения высились также жилые башни. Суммарное описание их дает И. П. Щерблюкин [94, 117; 106, 10, 71, 92; 119, 6, 10].

85. Эрзийские склеповые постройки. В районе селения имеются склепы: надземный с прямоугольным основанием и двускатной ступенчатой кровлей, перед которым устроена поминальная камера; полуподземные, углубленные в склон; надземные с круглым основанием и конусообразным верхом. На некоторых склепах сохранились отиски руки и другие изображения. Склепы исследовались Л. П. Семеновым [106, 19, 20, 50, 51].

86. Эрзийский чашечный камень. В одной из башен селения

Л. П. Семенов видел камень величиной 0,23 м с чашечным углублением [106, 29].

87. Эрзийский храм-святилище Эрзели (Эрзели). В районе селения известен храм, напоминающий надземный склеп, имеющий вид домика с двускатной ступенчатой крышей (7 ступеней). Слева от входа в него была ниша. Площадь основания храма $4,12 \times 2,42$ м. В святилище были найдены три железных креста и шесть бронзовых блях [106, 11, 12, 41, 42, 136].

88. Эрзийские столпообразные святилища. В районе селения имеются два святилища в виде столпов со стрельчатыми нишами. Святилища покрыты ступенчатой кровлей [106, 11, 64; 102, 7, 29].

89. Эрзийское культовое место. Культовое место было расположено близ селения, среди леса, на горе, в местности Амгали. По сведениям В. Ф. Миллера, сюда приходили женщины с приношениями «под предводительством одетого в белое старика» [87, 3].

90. Эрзийская находка. Эрзи — селение в Джераховском ущелье У семьи Мамиловых в 30-х годах был обнаружен бронзовый водолей в виде орла с куфической надписью на нем. Датируется VI-II веком н. э. Хранится в Государственном Эрмитаже [40, таблица].

91. Кербитинский храм-святилище. Кербите — давно заброшенный поселок близ селения Эрзи в Джераховском ущелье. Л. П. Семенов упоминает здесь храм-святилище без описания его [106, 40, 143].

92. Ольгитинские башенные постройки. На месте селения Ольгита высятся руины жилых и боевых башен.

93. Шуанский могильник. Шуан — селение. Вблизи него, в урочище Мохде, находится могильник из подземных каменных ящиков. В 1883 году исследовался В. Ф. Миллером, в 1937 году — Л. П. Семеновым. Датируется IX—X веками н. э. [106, 43—49].

94. Шуанские склеповые постройки. Л. П. Семенов в районе селения Шуан на высокой горе, в местности Мохде, производил раскопки подземных и полуподземных склепов. Некрополь очень обширен. Склепы имеют двускатную крышу, прямоугольный лаз, в стенах встречаются ниши. Размеры камер $5-3 \times 2-1,5$ м. Покойники лежали на полках из досок и каменных плит. Среди многочисленных находок интересны сосуды с древнегрузинскими надписями. Дата ранних находок — IX—XIV века н. э. [106, 43—49, 57, 59].

95. Шуанский храм-святилище Галь-Ерды. Святилище расположено у хутора Эгенты. Оно напоминает храм Тхаба-Ерды. Внутри святилище разделено арками на три части. В алтарной части устроено возвышение с нишами. Кровля плоская, слегка поката в одну сторону. В этом храме в замурованном тайнике были найдены 13 медных церковных сосудов. На одном из них грузинская надпись. Святилище пользовалось большим почетом у жителей окрестных селений [87, 3—5; 106, 40—42].

96. Шуанский храм-святилище Мекал. Храм напоминает надземный склеп. Внутри него была устроена ниша. В храме найден железный трезубец и вертел, а также деревянный совок с резьбой [106, 40, 42].

97. Шуанский храм-святилище Тушоли. Этот храм по внешнему виду напоминал надземный склеп [106, 40, 57].

98. Шуанский храм-святилище Болам-Дэла. В районе селения Шуан имелся склеповидный храм Болам-Дэла [106, 40].

99. Белханские башенные постройки. Белхан — селение на склоне горы Мат-Лам. Л. П. Семенов среди других построек упоминает местную боевую башню, отмечая ее особенности. Она имеет по два окна рядом на каждом этаже и множество крестообразных углублений [106, 39].

100. Салгинский могильник. Салги — селение в верховьях Джераховского ущелья. На западной окраине селения находится могильник, состоящий из подземных и полуподземных склепов. Исследовался Л. П. Семеновым в 1929 году. Датируется в пределах VIII—IX и последующих (до XIV) веков н. э. [106, 10].

101. Салгинские башенные постройки. В селении имелись боевые башни с пирамидально-ступенчатым перекрытием. В селении возвышались также жилые башни [106, 10].

102. Салгинский храм-святилище Маги-Ерды расположен близ селения. У него прямоугольное основание $10,34 \times 4,97$ м. Внутри камера $8,97 \times 2,70$ м, двускатная ступенчатая кровля (одиннадцать уступов). Южная стена имеет четыре узких окна. Помещение храма разделено выступающей аркой на две равные части. Внутри храма у восточной стены возвышался каменный алтарь. Наружные стены были украшены рогами быков и оленей и изображением креста. Высота храма 4,32 м. В храме обнаружена серия предметов. Л. П. Семенов датирует храм XIV веком н. э. [106, 12, 14, 40, 41, 42, 56, 64, 113, 136; 119, 22, 23].

103. Салгинский храм-святилище Соска-Солса расположен

рядом с храмом Маги-Ерды. Храм похож на домик небольшого размера. Внутри разделен аркой на две части. Кровля его имела семь уступов [106, 12].

104. Салгинский могильник. Л. П. Семенов упоминает в районе селения Салги средневековый могильник, состоящий из каменных ящиков [106, 16].

105. Салгинские склеповые постройки. В районе селения известны полуподвальные склепы с плоской и двускатной ступенчатой кровлями [106, 19; 40, 40].

106. Салгинский чашечный камень. Л. П. Семенов упоминает такой камень в храме Маги-Ерды [106, 29].

107. Кошкинские склеповые постройки. Кошк (Кошки, Кошет) — селение на склоне горы Мат-Лам. Л. П. Семеновым исследовались здесь надземные и полуподземные склепы [106, 50, 52, 112].

108. Хулинский храм-святилище Зодцах-Ерды. Хули — селение на склоне горы Мат-Лам в Джераховском ущелье. Более 400 лет тому назад, по преданию, здесь был построен храм Зодцах-Ерды Дударовым из чеченского селения Кий [106, 26].

109. Хулинские башни. В селении много башенных построек. В 1832 году во время русско-кавказской войны были взорваны три крепкие древние каменные башни, вероятно, жилые. Хули — родина многих строителей башен, известных в Ингушетии и Северной Осетии [82, 57; 106, 71].

110. Хулинский пещерный храм-святилище Тамыж-Ерды. В окрестностях селения Хули имеется почитаемая пещера. В скалу около нее было вделано три железных креста. Патрон этого святилища, Тамыж-Ерды, был покровителем охотников. В местных ритуалах заметно культовое почитание животных [106, 126].

111. Мохденское святилище. Мохде — селение в Джераховском ущелье. В 1886 году В. Ф. Миллер обнаружил здесь остатки небольшого каменного здания, называемого Тушоли, длиной в 11, шириной в 6 шагов, или около 9,5—10 м × 5—5,5 м. Самым священным местом помещения считался восточный угол. Летом у святилища устраивались жертвоприношения. В восточный угол ставили свечи, посуду с пивом, пищу [87, 3].

112. Мохденские склеповые постройки. В районе селения В. Ф. Миллер исследовал подземные склепы. Стены их, сближаясь, образуют подобие свода; по сторонам их устроены ниши. Костяки лежат на деревянных или шиферных нарах. При

них были найдены чаши, кубки из дерева, глиняные сосуды, железные ножи, ножницы, стрелы, музыкальные инструменты, гребни, серьги и пр. [87, 29—31, рис. 44—46].

113. Мохденский могильник. В районе селения Мохде В. Ф. Миллер обнаружил могильник, состоящий из каменистых ящиков. В них лежало по одному костяку с сосудом у черепа. Относится к позднему средневековью [86, 32].

114. Гаппийский храм-святилище Гурмте. Гаппи (Гапи) — селение на горе Мат-Лам. Храм имеет двускатную ступенчатую кровлю, в плане трапециевиден (площадь $3,92 \times 2,70$ м). Вход с полукруглой аркой из цельного камня. Имелась двустворчатая дверь. Узкие окна устроены в восточной и западной стенах (дверь также с западной стороны). Внутри у восточной стены подобие жертвенника с небольшой ступенькой, имелись ниши. По словам Л. П. Семенова, на полу валялись рога, заостренные палочки, обломки деревянных кубков [106, 98, 99, 136].

115. Гаппийские храмы-святилища. Л. П. Семенов упоминает два безымянных святилища, стоявших рядом с храмом Гурмте. Первое по размерам было равно Гурмте, но лежало в развалинах; второе — без дверей — имело нишу и также было разрушено [106, 99, 136].

116. Гаппийские боевые башни. Л. П. Семенов упоминает одиночные боевые башни, стоявшие на утесах в районе селения Гаппи [106, 135].

117. Гаппийские склеповые постройки. Л. П. Семенов упоминает склепы в районе селения Гаппи и среди них один с круглым основанием и ступенчатой конической кровлей [106, 106].

118. Цей-Ламская циклопическая постройка. Цей-Лам — перевал на горе Мат-Лам. Местная постройка сложена из огромных камней. Постройку приписывают легендарным дэвам [106, 72].

119. Мухульские башенные постройки. Мухул (Мохул) — селение в Джераховском ущелье. Здесь имелись, по словам Л. П. Семенова, только жилые башни с перекрытиями из бревен и хвороста с земляной засыпкой. Они очень долго использовались как жилые [106, 94, 135].

120. Мухульский некрополь. В районе селения Мухул есть обширное кладбище: с могилами, обложенными камнями, с насыпями и вертикальной плитой с западной стороны, столпообразными памятниками, со стенами. Здесь же имеются полуподземные склепы [106, 106, 107].

121. Лейлагские башенные постройки. Лейлаг — селение на горе Мат-Лам. Л. П. Семенов упоминает в районе селения боевые башни с пирамидально-купольным перекрытием. Здесь было довольно много жилых башен, даже очень больших. Между башнями были устроены деревянные помосты — переходы.

122. Лейлагские склеповые постройки. Л. П. Семенов упоминает в районе селения надземные склеповые постройки. На одном из местных склепов красной краской нанесены рисунки в виде кругов, человеческих фигурок [106, 20, 23, 76, 137].

123. Тхаба-Ерды, храм. Тхаба-Ерды — название храма, означающее в переводе «святого 2 тысяч» (или по другому переводу храм «2 тысяч святых»). Расположен храм в горной котловине Ассинского ущелья в окрестностях селения Таргим в 300 м к северу от аула Хайрах. Уникальный памятник христианства на Северном Кавказе. Исследовался в 1781 году Штедером, в 1811 году Энгельгардом, в 1886 году В. Ф. Миллером, в 1925—1929 годах Л. П. Семеновым, в 1940 году Е. И. Крупновым. Датируется XI—XII веками н. э. Памятник нуждается в неотложном ремонте и реставрации [87, 8—21, 44].

124. Тхаба-Ерды, могильник. Тхаба-Ерды — храм. Вблизи него известны подземные склепы, исследовавшиеся В. Ф. Миллером в 1886 году. По-видимому, одновременны храму.

125. Алби-Ерды, храм. Значение названия неизвестно. Расположен в Ассинской горной котловине, на левом берегу реки Ассы, напротив селения Таргим. Здание храма в плане прямоугольно. В восточной части — полукруглая алтарная абсида. В этой части имеется окно. В южной стене устроены два окна и дверь, в западной — окно; северная стена глухая. Памятник христианства. Исследовался В. Ф. Миллером и Л. П. Семеновым. Датируется XI—XIII веками н. э. Ныне разрушен [87, 5].

126. Таргимский храм. Таргим (Торгим) — селение в горной Ассинской котловине. В 1,2 км к северу от него находятся развалины христианского храма. Изучен Л. П. Семеновым в 1933 году. Датируется XII веком н. э. [111, 302—306].

127. Таргимская заградительная стена. Ниже селения Таргим (на реке Ассе), по сообщению Б. Эльдаркиева, была заградительная стена с входом, который запирался. С тех, кто проходил здесь, брали плату [106, 95].

128. Таргимские жилые башни. Л. П. Семенов упоминает

в районе селения развалины двух жилых башен. Они стояли на открытом месте [106, 302].

129. Таргимские склеповые постройки. В районе селения Таргим имеются склепы: надземный с прямоугольным основанием, поминальной камерой, покрытый двускатной ступенчатой крышей, и два надземных с круглым основанием и конусообразным верхом. Имеются также склепы в три этажа. В районе селения часто встречаются полуподземные склепы с двускатными и плоскими кровлями [87, 27].

130. Таргимские башенные постройки. Л. П. Семенов даст суммарное описание местных четырех боевых башен с пирамидально-ступенчатой кровлей. На некоторых имелись углубления в виде крестов. В этом же селении возвышались жилые башни. Комплекс жилых и боевых башен на правом берегу реки Ассы принадлежал Тутаевым [106, 10, 135].

131. Таргимское столпообразное святилище. В селении Таргим возвышалось святилище в виде столпа, сложенного из камней на извести. С одной стороны имелась ниша [106, 11; 7, 30].

132. Таргимское святилище Аушесел. Находится в районе селения Таргим, возле храма Алби-Ерды. Покрыто двускатной ступенчатой кровлей (5 уступов). С восточной наружной стороны сделана ниша, с правой стороны которой имелся отпечаток руки. Входа в святилище не было, к стенам его прикрепляли оленьи рога. Частично разрушен [106, 13, 55].

133. Хамхинская циклопическая постройка. Хамхи — селение на реке Ассе. Здесь обнаружены остатки циклопических (из массивных камней) построек. Местные жители считают, что они построены двумя. Е. И. Крупнов датирует такие постройки IX—VI веками до н. э. [41, 42].

134. Хамхинские башенные постройки. В районе селения известны башенные постройки. Одна из них имеет закругленную каменную стену. На правом берегу реки Ассы возвышаются руины замка Гатиевых [106, 39].

135. Хамхинские склеповые постройки. В селении известны склепы. Один склеп с прямоугольным основанием, двускатной ступенчатой кровлей и поминальной камерой. В окрестностях селения встречаются полуподземные и надземные склепы с лазами. Имеются двухэтажные склепы. На облицовке некоторых склепов заметны отпечатки рук, на камнях встречаются петроглифы (вавилонцы). Содержимое склепов исследовали Л. П. Семенов и Е. И. Крупнов (находки — посуда из дерева,

резной ларец, железные ножи, наперсток, иранская ткань XVI века и пр.) [106, 19—21].

136. Хамхинский чашечный камень. В один из склепов селения Хамхи вделан чашечный камень. На его плоской поверхности имеется около 30 круглых чашеобразных углублений [106, 21, 29].

137. Эгикальская циклопическая постройка. Эгикал — селение на реке Ассе. Здесь обнаружены остатки циклопической кладки, сложенной из массивных камней. Местные жители приписывают ее постройку дэвам. Е. И. Крупнов склонен датировать этот памятник IX—IV веками до н. э. [57, 41, 42].

138. Эгикальские башенные постройки. Л. П. Семенов упоминает местные «замковые» комплексы — боевые и жилые башни. Особенно много их в местности Галгачуэ. В одной из боевых башен имелась широкая каменная лестница, которая вела на второй этаж. Это единичный случай, обычно употреблялись подъемные лестницы. Л. П. Семенов дает общее описание местных жилых башен. Внутри некоторых башен сохранились межэтажные опорные столбы, сложенные из камня. Известны петроглифы с изображением человеческих фигур, змей и т. д. [106, 38—40, 135].

139. Эгикальские склеповые постройки. В районе селения имелись склепы: надземный с прямоугольным неравносторонним основанием, перекрытый двускатной ступенчатой крышей, в котором была поминальная камера; два надземных склепа с круглым основанием и конусообразным верхом. На отдельных камнях склепов обнаружены надписи, петроглифы (вавилонь), рисунки краской. Л. П. Семенов дает описание содержимого склепов [106, 19, 20, 50—52, 60].

140. Эгикальское столпообразное святилище. В селении возвышался столп с двускатным верхом, сложенный из камней на извести. С одной стороны его устроена ниша для приношений. Высота более 2 м [106, 11, 42].

141. Эгикальская находка. В окрестностях селения найдена халцедоновая печатка в виде срезанной бусины. На срезе гамма геометрических начертаний. Подобная печатка с таким же рисунком хранится в Дагестанском краеведческом музее (город Махачкала). Сасанидское время [137].

142. Хайрахский могильник. О средневековом могильнике в районе селения Хайрах упоминает В. Ф. Миллер [87, 9].

143. Дошхаклинская циклопическая постройка. Дошхакле — селение на реке Ассе. Здесь обнаружены остатки кладки площадью $7,50 \times 5,75$ м из огромных (циклопических)

каменной. Наиболее крупные камни имеют объем 1 м³. По местным поверьям, постройка сделана дэвами. Е. И. Крупнов ориентировочно датирует их IX—VI веками до н. э. [106, 53, 72, 97, 137; 41, 41, 42].

144. Дошхаклинский храм-святилище. Местное святилище имеет вид надземного склепа. Снаружи и внутри его устроены ниши. Храм укреплен внутренней аркой. В нем был найден медный колокольчик [106, 40—42].

145. Дошхаклинские склеповые постройки. В районе селения Дошхакле Л. П. Семеновым были обнаружены подземные и полуподземные склепы со сводчатым потолком, лазом. Размеры камеры 5—3 × 2—1,5 м и более. Полки для покойников устроены из досок и каменных плит [106, 48, 49, 57, 136].

146. Дошхаклинская крестообразная стела. В районе имеется стела (чурт), напоминающая крест [7, 38].

147. Кокский храм-святилище Тушоли. Кок — селение в боковой части ущелья реки Ассы. В районе селения имеется святилище в виде надземного склепа. В нем некогда находилось деревянное изображение богини Тушоли в виде человеческой фигурки длиной около 70 см. К лицу ее была прикреплена металлическая маска. Фигурку нашел в 1921 году Н. Ф. Яковлев.

Ладанки с песком, взятым жрецом у храма, считались целебными для бездетных женщин [106, 40, 57, 99, 100, 136].

148. Кокские склеповые постройки. В районе селения Кок имеются подземные и полуподземные склепы, аналогичные по конструкции склепам в селениях Шуан и Дошхакле [106, 48, 49, 57].

149. Кокский фаллический памятник. Этот памятник стоял возле храма-святилища Тушоли в селении Кок. Общая высота его 1,65 м. Имеет вид четырехгранного каменного столба, на который надета каменная грибообразная шапка-головка. У памятника происходили моления о даровании детей, ниспослании дождя и т. д. Хранится в краеведческом музее Чечено-Ингушской АССР [106, 43, 100; 7, 32].

150. Биштский храм-святилище. Бишт (Бешт) — селение на горе Цори-Лам. Л. П. Семенов упоминает местное святилище в виде надземного склепа [106, 40, 136].

151. Биштский могильник. Недалеко от селения в северо-восточном направлении на пологом холме расположен могильник из подземных каменных ящиков. Обследован Л. П. Семеновым в 1929 году. Датируется VI—X веками н. э. [106, 40, 136].

152. Биштские склеповые постройки. Л. П. Семенов упоминает местные подземные склепы [106, 43, 45].

153. Биштское столпообразное святилище. Л. П. Семенов упоминает местное святилище в виде столпа с жертвенной нишей [108, 159].

154. Байрахские склеповые постройки. Байрах (Барах) — селение на реке Ассе. Л. П. Семенов упоминает местные склеповые постройки. На одном из склепов с пирамидальной кровлей имеется петроглиф с изображением лежащего человека [106, 20].

155. Пялингские башенные постройки. Пялинг (Палынг, Поллинг) — селение на горе Цори-Лам, правый берег реки Ассы. В селении имеется замок. На выступе скалы на горе стоит несколько жилых башен, соединенных оборонительной стеной. Среди жилых башен возвышается одна боевая. У входа в замок в стену вделано каменное изваяние мужской головы. Над окном оборонительной стены высечен знак наподобие буквы «Т». Л. П. Семенов дает подробное описание этого комплекса. В районе селения среди большого количества жилых и боевых башен имеется другая башня, укрепленная каменным столбом-контрфорсом. Между селением Пялинг и Цюй известна башня с зубчатой кровлей [106, 91, 94, 103, 104, 135; 87, 38].

156. Пялингские склеповые постройки. В селении Пялинг имеются надземные склепы. Находки из этих склепов упоминает Л. П. Семенов [106, 112].

157. Евлойские склеповые постройки. В районе селения Евлой (близ селения Пялинг) имеются надземные склепы, а также подземные захоронения, покрытые крупными камнями. В одном из местных склепов Л. П. Семеновым была найдена мужская шлемообразная шапка [106, 106, 108].

158. Евлойские башенные постройки. Здесь находится замок Евловых. Замок сильно пострадал во время военной экспедиции в 1830 году. Боевая башня, возвышающаяся среди жилых, имеет знак креста под машикулями. Замок окружен оборонительной стеной [106, 92, 154].

159. Цорийские боевые и жилые башни. Цори — селение в одном из боковых ущелий реки Ассы. Местные башни осматривались В. Ф. Миллером. Л. П. Семенов также упоминает башни, описывая их кровли таким образом: «плоская, с зубцами на углах, увенчанных иногда конусообразными камнями». Второй этаж башен со сводчатым перекрытием. В этом селении жилые и боевые башни и дома горцев примыкают

друг к другу, образуя сильно укрепленный замок [87, 35; 106, 10, 94, 135; 119, 11; 7, 18].

160. Цорийские склеповые постройки. Склепы разбросаны в районе селения. Сложены из нетесаных камней на извести, снабжены лазами. Напоминают домики с двускатной крышей [87, 27; 106, 19].

161. Аршаугский замок. Аршауг — поселок в районе селения Цори. Здесь на вершине высокой горы расположен замок Героевых, представляющий комплекс из двух башен — боевой и жилой [106, 93].

162. Цорийский могильник. Л. П. Семенов указывает на могильник близ селения, состоящий из подземных погребений с невысокой продолговатой каменной кладкой, над которой с одной стороны возвышается вертикальная плита [106, 16].

163. Цорийский каменный крест. В 1851 году здесь на холме стоял крест, высеченный из цельного камня [87, 7, 8].

164. Вовнушкинское столпообразное святилище. Вовнушки — селение на реке Тхобачоч (приток реки Ассы). Святилище имеет вид столпа с нишей и двускатным верхом [106, 11].

165. Вовнушкинские склеповые постройки. В селении Вовнушки есть склепы: надземный с неравносторонним основанием, двускатной ступенчатой кровлей и поминальной камерой; два надземных склепа с круглым основанием и конусообразным верхом. На камнях склепов имеются изображения (соларные, вавилоны) [106, 19—21, 136].

166. Вовнушкинские башенные постройки. Само селение Вовнушки — это замковый комплекс, состоящий из боевой и жилых башен, возвышающихся на двух утесах. Л. П. Семенов дает детальное описание построек [106, 30, 92; 7, 19].

167. Кяхские склеповые постройки. Кяхк — селение на левом берегу реки Ассы. Здесь известны надземные (с пирамидальной кровлей) и полуподземные склепы. Имеется также большой двускатный склеп [106, 106, 107, 112].

168. Бархинский храм-святилище. Бархин (Бархим) — селение на реке Ассе. В селении имелось святилище в виде надземного склепа с одной внутренней аркой и столпом, снабженным нишей. Над входом в него был сделан отпечаток руки [106, 41, 55].

169. Бейнийский храм-святилище (Бейни-Сели). Бейни (Бени) — селение на реке Тхобачоч (приток реки Ассы). Святилище напоминает склеп с двускатной крышей. Имеет ступенчатую кровлю (семь ступеней) и вход с полукруглым сводом. Напротив входа в стене проделана узкая вертикальная щель.

В храме хранился жреческий шест с колокольчиками и флагом. Возле святилища были особые места для жителей окрестных селений. Молтились перед покосом [106, 11, 15, 73, 136].

170. Пуйские башенные постройки. Пуй — селение на реке Тхобачоч (притоке реки Ассы). Л. П. Семенов упоминает здесь боевые башни с пирамидально-ступенчатым перекрытием. Особенно интересна башня Долоевых. Она имеет каменные своды на втором и третьем этажах, что встречается редко. В этом же селении много жилых башен [106, 10, 93—94, 7, 14].

171. Пуйские склеповые постройки. В районе селения разбросаны полуподземные склепы с лазами. На некоторых из них имеются отпечатки рук. Известны отдельные предметы из этих склепов [106, 19—20, 110].

172. Костинское столпообразное святилище. Кост — селение в Ассинском ущелье. Здесь имелось святилище в виде столпа с двускатным верхом. С одной стороны устроена ниша. Сложено святилище из камней на извести [106, 11, 42].

173. Костинский могильник. Л. П. Семенов в районе селения упоминает могильник, состоящий из подземных погребений с невысокой продолговатой кладкой, над которой с одной стороны возвышается вертикальная плита [106, 16].

174. Оасегские башенные постройки. Оасег — селение в районе реки Ассы. Л. П. Семенов упоминает здесь боевые и жилые башни. В жилых башнях люди жили до последнего времени. Эти башни имели перекрытия из бревен и хвороста с земляной засыпкой [106, 94].

175. Терийские склеповые постройки. Тери (Тори) — селение на реке Ассе. В районе селения имеются надземные, подземные и полуподземные склепы. В одном из склепов Л. П. Семенов обнаружил гроб, покрытый геометрическим рельефным орнаментом. Известны и другие предметы из этих склепов [106, 52, 108].

176. Меллерские башенные постройки. Меллер (Мелир) — селение на горе Цори-Лам. Л. П. Семенов упоминает местные жилые башни и одну боевую. Эта башня имела ступенчатопирамидальную кровлю, была украшена углублениями в виде крестов и шашечного узора [106, 134, 135].

177. Кайрахские склеповые постройки. Кайрах (Койрах) — селение на горе Цори-Лам. В. Ф. Миллер упоминает местные пирамидальные склепы [87, 24—27].

178. Оздийские башенные постройки. Оздие — селение на горе Цори-Лам. Л. П. Семенов упоминает местные башенные

постройки, особенно боевые башни, «прекрасной сохранности» [106, 93].

179. **Нюйские башенные постройки.** Нюй (Нуй, Ний) — селение на горе Цори-Лам (правый берег реки Ассы) В этом селении известны четыре боевые башни с пирамидальной кровлей и жилые башни. Л. П. Семенов пишет, что перекрытия жилых башен делались из бревен и хвороста, а сверху засыпались землей. В них жили до самых последних лет [87, 38, 40; 106, 93, 94, 135].

180. **Нюйское столпообразное святилище.** Памятник стоит на левом берегу реки Ассы выше селения Нюй, на скале. Сложен из камня, имеет двускатный верх, к вершине суживается. Увенчан гребнем из цельного камня. Столп снабжен стрельчатой нишей. На южной стороне столпа вделано каменное изваяние человеческого лица, ниже — шиферная плита с петроглифами (часть окружности с двумя лучами, «елочка», знаки в виде буквы «П» в перевернутом виде и на боку и т. д.), на западной стороне — углубление в виде креста. Высота столпа 2,8 м. Памятник осматривался В. Ф. Миллером, Л. П. Семеновым [87, 34; 106, 102, 137].

181. **Гулинское священное место.** Гули (Гуль, Гул) — селение на южном склоне горы Цори-Лам (Мунткие). Здесь, по словам П. Гулиева, в урочище Елти-Корт на высокой горе было священное место: лежали рога оленей. Деревья здесь нельзя было рубить. Молились о ниспослании дождя и т. д. [106, 104, 105].

182. **Назрановские 1-е курганы.** Назрань — селение (районный центр). На восточной окраине его находится курганная группа. Один из курганов исследован в 1879 году В. Б. Антоновичем. Захоронение, обнаруженное в нем, относится к середине II тысячелетия до н. э. [30, 219].

183. **Назрановские 2-е курганы.** Южнее Назрани на правом берегу Назранки возвышаются два больших кургана.

184. **Гамурзиевские курганы.** Гамурзиево (Гамурзиевское) — селение на реке Назранке. Юго-западнее его вдоль левого берега Сунжи тянется гряда курганов различной величины.

185. **Гамурзиевское местонахождение.** В каньоне реки Назранки в 1961 году В. П. Любимым обнаружены каменные орудия эпохи палеолита. По-видимому, здесь находилась стоянка — мастерская древнекаменного века [71, 121].

186. **Гамурзиевская боевая башня.** Л. П. Семенов видел в 1925 году развалины этой башни. Площадь основания ее

В храме хранился жреческий шест с колокольчиками и флагом. Возле святилища были особые места для жителей окрестных селений. Молились перед покосом [106, 11, 15, 73, 136].

170. Пуйские башенные постройки. Пуй — селение на реке Тхобачоч (притоке реки Ассы). Л. П. Семенов упоминает здесь боевые башни с пирамидально-ступенчатым перекрытием. Особенно интересна башня Долоевых. Она имеет каменные своды на втором и третьем этажах, что встречается редко. В этом же селении много жилых башен [106, 10, 93—94; 7, 14].

171. Пуйские склеповые постройки. В районе селения разбросаны полуподземные склепы с лазами. На некоторых из них имеются отпечатки рук. Известны отдельные предметы из этих склепов [106, 19—20, 110].

172. Костинское столпообразное святилище. Кост — селение в Ассинском ущелье. Здесь имелось святилище в виде столпа с двускатным верхом. С одной стороны устроена ниша. Сложено святилище из камней на извести [106, 11, 42].

173. Костинский могильник. Л. П. Семенов в районе селения упоминает могильник, состоящий из подземных погребений с невысокой продолговатой кладкой, над которой с одной стороны возвышается вертикальная плита [106, 16].

174. Оасегские башенные постройки. Оасег — селение в районе реки Ассы. Л. П. Семенов упоминает здесь боевые и жилые башни. В жилых башнях люди жили до последнего времени. Эти башни имели перекрытия из бревен и хвороста с земляной засыпкой [106, 94].

175. Терийские склеповые постройки. Тери (Тори) — селение на реке Ассе. В районе селения имеются надземные, подземные и полуподземные склепы. В одном из склепов Л. П. Семенов обнаружил гроб, покрытый геометрическим рельефным орнаментом. Известны и другие предметы из этих склепов [106, 52, 108].

176. Меллерские башенные постройки. Меллер (Мелир) — селение на горе Цори-Лам. Л. П. Семенов упоминает местные жилые башни и одну боевую. Эта башня имела ступенчатопирамидальную кровлю, была украшена углублениями в виде крестов и шашечного узора [106, 134, 135].

177. Кайрахские склеповые постройки. Кайрах (Койрах) — селение на горе Цори-Лам. В. Ф. Миллер упоминает местные пирамидальные склепы [87, 24—27].

178. Оздийские башенные постройки. Оздие — селение на горе Цори-Лам. Л. П. Семенов упоминает местные башенные

постройки, особенно боевые башни, «прекрасной сохранности» [106, 93].

179. Нюйские башенные постройки. Нюй (Нуй, Ний) — селение на горе Цори-Лам (правый берег реки Ассы). В этом селении известны четыре боевые башни с пирамидальной кровлей и жилые башни. Л. П. Семенов пишет, что перекрытия жилых башен делались из бревен и хвороста, а сверху засыпались землей. В них жили до самых последних лет [87, 38, 40; 106, 93, 94, 135].

180. Нюйское столпообразное святилище. Памятник стоит на левом берегу реки Ассы выше селения Нюй, на скале. Сложен из камня, имеет двускатный верх, к вершине суживается. Увенчан гребнем из цельного камня. Столп снабжен стрельчатой нишей. На южной стороне столпа вделано каменное изваяние человеческого лица, ниже — шиферная плита с петроглифами (часть окружности с двумя лучами, «елочка», знаки в виде буквы «П» в перевернутом виде и на боку и т. д.), на западной стороне — углубление в виде креста. Высота столпа 2,8 м. Памятник осматривался В. Ф. Миллером, Л. П. Семеновым [87, 34; 106, 102, 137].

181. Гулинское священное место. Гули (Гуль, Гул) — селение на южном склоне горы Цори-Лам (Мунткие). Здесь, по словам П. Гулиева, в урочище Елти-Корт на высокой горе было священное место: лежали рога оленей. Деревья здесь нельзя было рубить. Молились о ниспослании дождя и т. д. [106, 104, 105].

182. Назрановские 1-е курганы. Назрань — селение (районный центр). На восточной окраине его находится курганная группа. Один из курганов исследован в 1879 году В. Б. Антоновичем. Захоронение, обнаруженное в нем, относится к середине II тысячелетия до н. э. [30, 219].

183. Назрановские 2-е курганы. Южнее Назрани на правом берегу Назранки возвышаются два больших кургана.

184. Гамурзиевские курганы. Гамурзиево (Гамурзиевское) — селение на реке Назранке. Юго-западнее его вдоль левого берега Сунжи тянется гряда курганов различной цели-

185. Гамурзиевское местонахождение. В каньоне реки Назранки в 1961 году В. П. Любимым обнаружены каменные орудия эпохи палеолита. По-видимому, здесь находилась стоянка — мастерская древнекаменного века [71, 121].

186. Гамурзиевская боевая башня. Л. П. Семенов видел в 1925 году развалины этой башни. Площадь основания ее

6 × 4 м. По преданию, башня имела 4 этажа и была построена 280 лет тому назад. Находилась во владении Мальсаговых [106, 10, 145].

187. Плиевские курганы. Плиево — селение на реке Сунже. На юго-западной его окраине, у самого шоссе, на левом берегу Сунжи — обширный могильник, состоящий из мелких насыпей.

188. Борга-Каш, мавзолей. Борга-Каш — название мавзолея («Могила Боргана»), расположенного к северо-западу от селения Плиево на холме под названием Горы шейха. По внешнему виду и стилю — характерное мусульманское сооружение, представляющее собой правильную призму, увенчанную полушарием. Мавзолей сложен из тщательно обработанных каменных плит, прекрасно подогнанных друг к другу. Над входом в мавзолей арабская надпись о времени и условиях воздвижения памятника. Единственный в своем роде археологический объект на Северном Кавказе. Широко известен исследователям уже с XIX века. Изучался в разное время Л. П. Семеновым, И. П. Щерблыкиным, Л. И. Лавровым. Датируется началом XV века и исторически связывается с ногайцами или крымцами-борганами. Нуждается в реставрации [107, 113].

189. Кантышевские курганы. Кантышево — селение на реке Камбилеевке. В его северных окрестностях — курганный могильник в виде частых невысоких насыпей, которые раскапывались В. Б. Антоновичем в 1879 году. Относятся к позднему средневековью [30, 216].

190. Кантышевское изваяние. В конце XVIII века Гильденштедт обнаружил здесь стелу с рельефными изображениями всадников, человеческих фигур и греческой надписью. Ее перевод гласит «Помяни, Господи, душу раба своего Георгия Толлатемира в час суда во втором пришествии твоём. Лета 7089 апреля». Дата — 1581 год [124, 503; 106, 146].

191. Экажевское городище Ачим-Боарз. Экажево (Экажевское) — селение на реке Сунже. Л. П. Семенов указывает на городище, приписываемое кабардинцам [106, 11].

192. Экажевское местонахождение. В районе селения В. П. Любиным обнаружены находки из камня мустьерского времени (эпоха камня).

193. Экажевские курганы. В окрестностях селения много курганов. Они не раскапывались.

194. Насыр-Кортские курганы. Насыр Корт — селение на реке Назранке. В 2 км к юго-западу от селения цепь курганов пересекает шоссе и образует с обеих сторон об-

ширный могильник. Наиболее крупные из курганов имеют свои названия (Хадым-Барц, Буру-Барц, Боку-Барц и пр.).

195. Ассинский ров. Ассинское ущелье в Ингушетии. Здесь на протяжении нескольких километров (в районе селений Краснооктябрьского и Первомайского) прослеживаются ров и вал. По местным преданиям, эта линия укреплений приписывается тюрко-монгольскому завоевателю Тимуру.

196. Сурхохинская находка монеты. Сурхохи — селение в междуречье Сунжи и Ассы. В 1926 году в селении Сурхохи местным жителем были найдены две монеты: золотая византийская Феодосия II Младшего (408—450 годы) и серебряная восточная (759 год) [106, 87].

197. Сурхохинская находка. Во дворе средней школы при закладке фундамента найден в 1963 году каменный сверленный топор кабардино-пятигорского типа середины II тысячелетия до н. э. Хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

198. Барсуковские городища. Барсуки (Барсуковское) — селение на реке Сунже. Л. П. Семенов упоминает в районе селения ингушские и кабардинские городища [106, 11].

199. Яндырское городище. Яндырка (Андырка) — селение на одноименной реке. Л. П. Семенов указывает здесь на кабардинское городище [106, 11].

СУНЖЕНСКИЙ РАЙОН

200. Нижнеалкунские башни. Нижний Алкун — селение на реке Ассе. Местные жилые башни неоднократно осматривались археологами (Л. П. Семенов, Е. И. Крупнов, М. П. Севостьянов, В. И. Марковин). Первая, стоящая отдельно, находится на правом берегу реки Ассы, в 2,5—3 км к юго-западу от селения, у входа в ущелье. Башня сохранилась на высоту 6—6,5 м, площадь основания 8×6 м, толщина стен 0,65 м, южная стена — фасад (широкая стена) — снабжена двумя дверными проемами с округлыми арками, высеченными в камнях-монолитах (двери вели на первый и второй этажи) и оконным проемом с такой же аркой (освещала второй этаж с четырьмя бойницами). Восточная (узкая) стена имеет два оконных проема с округлыми арками для освещения этажных помещений. Устроены друг над другом и две бойницы, с правой стороны которых имелся узор в виде пирамиды из трех прямоугольных углублений. Северная и западная стены украшены узором из углублений треугольной формы. Башня сло-

жена из правильных плит белого и розового мергеля (обмеры В. И. Марковина и М. П. Севостьянова в 1955 году).

На 60—70 м в глубь ущелья стоят еще две башни. Первая сохранилась на высоту 7,5—8 м, площадь основания 6,7—6,5 м, толщина стен 0,70 м. Южная стена (фасад) имеет два дверных проема с окружными арками, высеченными в камнях-монолитах (они вели на второй и третий этажи), два оконных проема второго и третьего этажей. На самом верху башни — балкончик-машикуль и кронштейны, сохранившиеся от второго такого балкончика. Восточная стена башни снабжена проемами — дверным (третий этаж) и одним оконным (второй этаж). На северной и западной стенах осталась декорировка в виде треугольных углублений (на северной стене имеются оконный проем и смогровая щель). Башня сложена из довольно правильных каменных блоков [7, 6].

От второй башни сохранились остатки северной и южной стен и западная стена (ширина ее 6 м), покрытая декором из углубленных треугольников. Высота руин около 7,5—8,5 м (обмеры В. И. Марковина и М. П. Севостьянова в 1955 году).

201. Верхнеалкунская башня. Верхний Алкун — селение на реке Ассе. Жилая башня стоит на правом берегу реки Ассы, на возвышении среди мусульманского кладбища. По сведениям Е. И. Крупнова, принадлежала она роду Бокиевых. Башня сохранилась на высоту в 6,5 м, площадь основания $7,7 \times 6$ м, толщина стен около 70 см. Южная стена (фасад) имеет две двери — для первого и второго этажей. Они расположены друг над другом, округлые арки их сделаны напуском камней. На этой же стене имеется оконный проем с аркой из камня-монолита и остатки машикуля, расположенного над верхней дверью. Западная стена снабжена двумя подобными окнами и одной бойницей, северная — одним окном и четырьмя бойницами, восточная — только одной бойницей. Стены декорированы треугольными углублениями. Внутри башни на ее стенах устроено тридцать глубоких ниш (обмеры В. И. Марковина и М. П. Севостьянова в 1955 году).

202. Верхнеалкунский склеп. Склеп полуподземного типа расположен за жилой башней. Упоминается в отчете Е. И. Крупнова за 1939 год [131, 46].

203. Верхнеалкунская заградительная стена. Находится на левом берегу реки Ассы выше селения Верхний Алкун в наиболее узком месте ущелья. Стена построена без фундамента, на скале, из камней, положенных на извести. Высота кладки 2,60 м, толщина 0,50—0,60 м. В глубине ущелья на 25 м

сохранилось основание башни, связанной, очевидно, с этим укреплением. Этот комплекс изучался в 1939 году Е. И. Крупновым [144, 46].

204. Алкунское святилище. В районе селений, объединяемых под названием Алкун, некогда находилось святилище [17].

205. Верхнеалкунский могильник. В полукилометре к северо-западу от селения известен катакомбный могильник. В 1938—1939 годах Л. П. Семсеновым и Е. И. Крупновым исследованы здесь катакомбы VIII—IX веков н. э. [40, 87].

206. Верхнеалкунская находка. На восточной окраине селения в 1938 году случайно найден каменный сверленный топор середины II тысячелетия до н. э.

207. Цей-Ламские пещеры. Цей-Лам — перевал из Джераховского в Ассинское ущелье. Е. И. Крупнов зафиксировал здесь несколько пещер. Археологически не изучались [40, 9].

208. Цей-Ламская крестообразная стела. Стела в виде креста возвышалась на перевале Цей-Лам [7, 40].

209. Луговое 1-е поселение. Луговое — бывшее название селения Мужичи в Ассинском ущелье. В километре к северу от селения и слева от дороги, ведущей в селение Первомайское, расположено древнее поселение. Раскапывалось Е. И. Крупновым и Р. М. Мунчаевым в 1952, 1955—1957 годах. Относится к эпохе ранней бронзы (III тысячелетие до н. э.). Материалы хранятся в Чечено-Ингушском краеведческом музее [90, 237].

210. Луговой могильник. На территории 1-го Лугового поселения обнаружен и могильник, изучавшийся одновременно с поселением. Исследовано 167 погребений (4 — в 1950 году Е. Г. Дозоровым и Н. И. Штанько, 29 — в 1952 году, 37 — в 1955 году Е. И. Крупновым, 50 — в 1956 и 47 — в 1957 году Р. М. Мунчаевым). Два захоронения относятся к энеолиту (III тысячелетие до н. э.), остальные датируются VI—V веками до н. э. Луговой могильник является крупнейшим на Северном Кавказе. Он иллюстрирует тесные связи древнего населения горных районов (предков современных нахов) с кочевыми степными племенами (скифами и савроматами) и жителями закавказских районов.

211. Луговое 2-е поселение. Расположено в 2 км севернее селения Лугового на левом берегу Ассы (местность носит название «32-й километр»). По-видимому, оставлено тем же племенем, что и могильник. Исследовалось в 1948 году Е. И. Крупновым и в 1955 году В. И. Марковинным и М. П. Се-

востьяновым. Датируется VI—V веками до н. э., имеются здесь также и средневековые находки.

212. Мужичинский могильник. Мужичи — селение в Ассиинском ущелье. В 2 км северо-восточнее от него, у поселка лесорубов, называемого «32-й километр», в балке вдоль дороги на селение Первомайское расположены подземные и полуподземные склепы и каменные ящики. Отмечены Л. П. Семеновым в 1938 году. В 1947 году исследовались Н. И. Штанько, в 1956 году — В. И. Марковиным и В. А. Кузнецовым. Погребения датируются в пределах VIII—IX—XIV веков н. э. [78, 95—100].

213. Мужичинская каменная стела. В селении Мужичи на бугре возвышается каменная стела, отдаленно напоминающая крест. Кверху она слегка суживается (верхушка отбита), слабо выступающие перекрестия закруглены. Высота над поверхностью земли — около 90 см, размах перекрестия около 65 см [78, 104].

214. Мужичинская находка. В 1952 году в районе селения Мужичи местные ученики нашли приостренный, тщательно отретушированный предмет из дымчатого кремня. Возможно, он служил наконечником дротика. Эпоха ранней бронзы. Хранится в краеведческом музее Чечено-Ингушской АССР.

215. Верхнедатыхский могильник. Верхний Датых — селение на реке Фортанге. На северо-западной окраине его находится могильник из погребений в подземных каменных ящиках. Три из них вскрыты Л. П. Семеновым в 1938 году. Датируется могильник VI—XII веками н. э. [69, 102—103].

216. Датыхские склепы. Датых (Даттых) Верхний и Нижний — селения на реке Фортанге. В урочище Циче-Акх возвышаются пирамидальные склепы со ступенчато-пирамидальным перекрытием; одна из сторон снабжена лазом; фасад декорирован углубленным узором из выбранных камней. Склепы не исследовались.

217. Джурдинская башня. Джурды — покинутое в XIX веке селение, которое находилось за рекой Фортангой в сторону Алкуна. Здесь, на отроге горы Дзугур-Лам, А. П. Берже упоминает башню без описания ее [5, 42].

218. Мереджойские боевые башни. Мереджи (Мереджой, Мережи) — селение в верховьях реки Фортанги. М. Акбулатов упоминает три башни: одна — у хутора Мужды, другая — у хутора Мештие (?), третья — на горе у речки Цага-Акх. Первые две имеют по два помещения, перекрытых сводами [129, 55, 56, 58].

219. Мереджойские склеповые постройки. В районе селения Мереджой зафиксированы надземные склепы.

220. Мереджойское святилище. В районе селения, у хутора Мужды, находилось святилище. Характер его неясен.

221. Мужерийское святилище. Мужды (Мужери) — хутор у селения Мереджой (верховья реки Фортанги). Святилище представляет собой полукруг, сложенный из дикого камня. Диаметр 2,25 м [129, 54].

222. Мюжган-Юхинская башня. Мюжган-Юхе — покинутое в XIX веке селение (в районе селения Мереджи). Здесь А. П. Берже упоминает две башни [5, 42].

223. Джольские башни. Джола — река, приток реки Фортанги. По ее берегам высятся руины башен, приписываемых Гандолею и Бекхарою — владельцам местных соляных источников.

224. Галашкинский крест. Галашки, ныне Первомайское, — селение на реке Ассе. В районе селения в 30-х годах возвышался каменный крест с широким основанием и расширяющимися концами (по типу византийского креста). Тщательно обработан. Судя по форме, памятник христианства [7, 35].

225. Первомайский 1-й могильник. Первомайское (бывшее Галашки) — селение на реке Ассе. На северной окраине селения расположен грунтовый могильник. 9 погребений вскрыто Е. И. Крупновым в 1948 году. Могильник иллюстрирует интенсивные связи горских племен с древним населением южно-русских степей и Закавказья. Датируется серединой I тысячелетия до н. э. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее [40].

226. Первомайский 2-й могильник. Вблизи селения Первомайского, у Мациева хутора, расположен грунтовый могильник, одно из захоронений которого случайно было вскрыто в 1950 году. Найден богатый клад разнообразных стеклянных, пастовых и бронзовых бус, подвесок и украшений. Захоронение датируется в пределах I-II века до н. э. — IV века н. э. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее [40].

227. Алхастинское селище. Алхасте — прежнее название селения Краснооктябрьского на реке Ассе. Селище находится на первой левобережной террасе реки Ассы в 500—600 м к северо-востоку от селения. Восточный край селища непосредственно примыкает к реке Ассе. Изучалось Е. И. Крупновым в 1937—1939 годах. Селище двуслойное. Нижний слой его датируется второй половиной II тысячелетия до н. э., верхний —

первой половиной I тысячелетия до н. э. Материалы раскопок хранятся в Государственном историческом музее в городе Москве [40].

228. Алхастинский 1-й могильник. На территории селища в 1938 году Е. И. Крупновым вскрыто захоронение, однозренное нижнему слою селища второй половины II тысячелетия до н. э. Если это не ритуальное или случайное захоронение, то тогда — остатки некогда бывшего здесь некрополя. В том же году Е. И. Крупновым исследовано здесь катакомбное погребение II—III веков н. э. [40].

229. Алхастинские курганы. В 4 км к северу (почти на полпути к станции Нестеровской), на невысоком седловидном отроге древней террасы (в 1,5 км к юго-западу), по прямой от бывшей станции Фельдмаршальской расположен курганный могильник, состоящий из полусотни насыпей. Три подкурганных катакомбных захоронения вскрыл здесь в 1913 году Ф. С. Панкратов; одно в 1937 году — Е. И. Крупнов. Курганы датируются VIII—IX веками н. э. Материалы хранятся в Чечено-Ингушском краеведческом музее [40].

230. Нестеровское поселение. Нестеровская — станция на реке Ассе. В километре юго-западнее станции, на склоне верхней террасы старой пойменной долины реки расположено поселение. Толщина культурного слоя — 0,5 м. Разведочный раскоп был заложен в 1940 году Е. И. Крупновым. По керамике датируется VI—IV веками до н. э. [40].

231. Нестеровский могильник. Находится на расстоянии одного километра к юго-западу от станции, у полотна узкоколейной и шоссейной дорог, рядом с поселением. Погребения — подкурганные и грунтовые, заваленные булыжником. Раскопками Е. И. Крупнова в 1938—1940 и 1946 годах исследованы 53 погребения VI—V веков до н. э. Материал хранится в Государственном историческом музее [40].

232. Нестеровские курганы. Вблизи восточной окраины станции по левому берегу реки Ассы тянется курганный группа. Один из курганов был раскопан В. И. Долбежевым в 1891 году. Датируется второй половиной II тысячелетия до н. э. Курганы вскрыты здесь же Е. И. Крупновым в 1938 году.

233. Ассинские курганы. Ассинская — станция на реке Ассе. Вокруг станции разбросаны многочисленные курганные группы. Некоторые из них были разрушены. Они содержали захоронения эпохи бронзы и сарматской культуры III—I веков до н. э. Предметы эпохи бронзы (бронзовый нож, шило,

сосуд) были сохранены А. А. Вырубовым. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

234. Карабулакское городище. Карабулакская — станица на реке Сунже. Восточнее станицы, в километре от подпойменной террасы, расположено городище, которое в 1888 году осматривал А. А. Бобринский.

235. Карабулакские курганы. Восточнее станицы, на левом высоком берегу Сунжи, находится курганная группа. Не исследовалась.

236. Карабулакский курган. К северу от станицы на расстоянии 1,5 км находится большой курган (высота около 6 м). Не исследовался.

237. Карабулакский могильник. Карабулак — селение на реке Сунже. Г. В. Подгаецкий (1938 год) упоминает курганный могильник. В одной могиле было найдено захоронение в колоде. Вероятно, могильник может быть датирован XV—XVI веками и оставлен он кабардинцами [127, 15].

238. Троицкое городище. Троицкая — станица на реке Сунже. В километре севернее станицы, на высоком берегу Сунжи, расположено городище с цитаделью, укрепленное системой рвов и естественных оврагов. Изучалось Т. М. Минаевой и Н. И. Штанько в 1945 году. Городище возникло в начале I тысячелетия н. э. на месте поселения середины I тысячелетия до н. э. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

239. Троицкие курганы. Вокруг станицы Троицкой расположено значительное количество курганных насыпей, большинство из которых ныне распаханно. Находки, сделанные населением в различные годы, относятся в основном к сармато-аланскому времени. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

240. Троицкая находка. Во время строительства на левом берегу реки был найден обломок толстостенного сосуда с налетом в виде перевернутой буквы Ш. Возможно, относится к эпохе бронзы [127, 10].

241. Слепцовское городище. Слепцовская — прежнее название станицы Орджоникидзевской. К востоку от станицы, на расстоянии одного километра, на левом высоком берегу, расположено городище, занимающее мыс, отделенный от основного массива с восточной и западной сторон оврагами, а с северной — двумя рвами. На городище имеется цитадель. Изучалось Т. М. Минаевой и Н. И. Штанько в 1945 году. Городище возникло в эпоху раннего средневековья на месте по-

селения скифского времени. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее [86].

242. Слепцовские курганы. В окрестностях станицы — множество курганов. Большой курган на правом берегу реки Сунжи, носящий название Слепцовского кургана, не исследовался.

243. Серноводское городище. Серноводск — селение на реке Сунже. Городище находится на расстоянии 1,5 км к северо-западу от селения, на древней надпойменной террасе между двумя оврагами. Укреплено рвами, имеет цитадель. Культурный слой — около 0,7 м. Исследовалось Г. В. Подгаецким в 1938 году, Т. М. Минаевой и Н. И. Штанько — в 1945 году и позже М. П. Севостьяновым. Городище возникло в сарматскую эпоху на месте поселения VII—IV веков до н. э. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

АЧХОЙ-МАРТАНОВСКИЙ РАЙОН

244. Самашкинское 1-е поселение. Самашки — станица на реке Сунже. В 3 км к западу от станицы расположено поселение. Оно занимает низкую (1,5 м высотой) надпойменную террасу, идущую до Сунженского хребта. Поселение тянется вдоль берега на 1 км с лишним. Исследовалось Т. М. Минаевой и Н. И. Штанько в 1945 году. Датируется XIII—XV веками н. э. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее [86].

245. Самашкинские курганы. У восточного конца 2-го городища, у самого края рва, — 4 курганные насыпи средней величины. По-видимому, исторически связаны с городищем [86].

246. Самашкинское 2-е городище. В 1,5 км к западу от станицы, на первой подпойменной террасе, расположено городище, укрепленное рвом. Культурный слой — 0,25 м. Исследовалось Т. М. Минаевой и Н. И. Штанько в 1945 году. Датируется ранним средневековьем. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее [86].

247. Самашкинское 1-е городище. Расположено на крутом берегу над поймой Сунжи, на расстоянии 2 км к востоку от станицы. Небольшая территория городища отделена с запада и востока оврагами, а с севера — рвом. Толщина культурного слоя — 0,7 м. Изучалось Т. М. Минаевой и Н. И. Штанько в 1945 году. Материал хранится в Чечено-Ингушском крае-

ведческом музее. Датируется эпохой раннего средневековья [86].

248. Самашкинское 2-е поселение. За рвом 1-го городища на открытой равнине в направлении к станице Самашкинской простиралось поселение. Культурный слой — 0,4 м. Исследовалось Т. М. Минаевой и Н. И. Штанько в 1945 году. Датируется ранним средневековьем и, очевидно, связано с 1-м городищем [86].

249. Закан-Юртовское 1-е поселение. Закан-Юрт — селение на реке Сунже. В 5 км к западу от селения вдоль высокого берега реки раскинулось поселение. Изучалось Т. М. Минаевой и Н. И. Штанько в 1945 году. Датируется эпохой Золотой Орды [86].

250. Закан-Юртовское 2-е городище. В 3 км к западу от селения, на небольшом высоком мысе берега, расположено городище. С восточной и западной сторон оно ограничено оврагами, которые соединены на северной стороне глубоким (8,4 м) рвом с валом по внутреннему краю. Культурный слой — около 1 м. Исследовалось Т. М. Минаевой и Н. И. Штанько в 1945 году. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее. Датируется ранним средневековьем [86].

251. Закан-Юртовское 2-е поселение. Восточнее только что описанного городища обнаружен небольшой культурный слой. Исследовалось поселение Т. М. Минаевой и Н. И. Штанько в 1945 году. Датируется скифо-сарматским временем [86].

252. Закан-Юртовское 1-е городище располагается с западной стороны непосредственно за селением Закан-Юрт, на мысе высокого берега, сильно выдвигающегося в долину реки Сунжи. Городище имеет мощные укрепления (рвы), особенно вокруг цитадели (ров глубиной в 4 м с крутыми склонами). Толщина слоя — 0,7 м. Изучалось Т. М. Минаевой и Н. И. Штанько в 1945 году. Датируется ранним средневековьем. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее [86].

253. Закан-Юртовское 3-е поселение. На правом берегу реки Сунжи, против селения Закан-Юрт, восточнее нижнего течения реки Ассы, широко раскинулось поселение золотоордынского времени. Оно занимает слегка возвышенный участок над поймой реки. Осматривалось Т. М. Минаевой и Н. И. Штанько в 1945 году [86].

254. Закан-Юртовские курганы. Громадный курганный

могильник. раскинулся вокруг села от реки Сунжи до Сунженского хребта.

255. Закан-Юртовский пещерный могильник. В 1883 году в районе селения в обрывистых склонах были обнаружены позднесредневековые пещерные могилы [32, 91—92].

256. Закан-Юртовский могильник. Состоит из курганов. В одном из них (высота кургана — 2,85 м) при раскопках в 1904 году Г. А. Вертепов обнаружил «дольменообразный» ящик, сложенный из хорошо отесанных четырех плит. Его размеры — $1,55 \times 1,55 \times 0,98$ м. Снаружи ящика стояла суживающаяся каменная стела. В камере был найден скорченный костяк, обращенный головой на юго-запад. При нем обнаружены бронзовый тесловидный топор и кучка углей. Памятник относится к эпохе бронзы.

257. Закан-Юртовская находка. В Чечено-Ингушском краеведческом музее хранится за № 455 бронзовый секирообразный топор со скошенным в сторону обухом, проушина неправильной круглой формы. Длина — 10,6 м, ширина лезвия — 6,1 см. Найден в 4 км от селения Закан-Юрт, относится к эпохе бронзы.

258. Староарштинский могильник. Старый Аршти — хутор на реке Аршты. Пещерный могильник расположен примерно в 1 км к северу от хутора, на крутых склонах безымянной горы. 6 пещер-захоронений обследованы Р. М. Мунчаевым в 1960 году. Датируется поздним средневековьем [168].

259. Бамутский 1-й могильник. Бамут — селение на реке Фортанге. Южнее селения, на левом берегу реки, немного выше современного лесопильного завода расположен пещерный могильник, обследовавшийся в 1892 году В. И. Долбежевым, в 1936 году — А. П. Кругловым. Датируется, по аналогии с другими, поздним средневековьем [33, 31].

260. Бамутский 2-й могильник. На правом берегу Фортанги, против селения Бамут, на крутом обрывистом склоне горы, находится пещерный могильник. Осматривался А. П. Кругловым и А. В. Мачинским в 1936 году и Р. М. Мунчаевым в 1959 году. Относится к позднему средневековью.

261. Бамутский 3-й могильник. В северных окрестностях селения, там, где дорога, ведущая в Ачхой-Мартан, перерезает вторую террасу Фортанги, расположен грунтовый могильник. Могильные ямы сверху прикрыты каменными кладками. Изучался Р. М. Мунчаевым в 1953 году. Датируется XV—XVII веками н. э.

262. Бамутские подземные склепы встречаются по всему

Бамутскому ущелью. Известны у горцев под названием Тин-ч-Ариж. Сложены из камней с лазом. Один из таких склепов обнаружил в 1959 году Р. М. Мунчаев [17, 249].

263. Бамутская башня. Развалины башни у селения Бамут видел в 50-х годах XIX века А. П. Берже. Башня находилась неподалеку от хутора Аршти [5, 35].

264. Бамутские 1-е курганы. На северо-западной окраине селения, вдоль правой стороны шоссе, ведущей в селение Ачхой-Мартан, расположена курганный группа, насчитывающая около 50 курганов. Часть из них была раскопана Р. М. Мунчаевым в 1959—1960 годах. Большинство памятников датируется XIV—XV веками. Несколько курганов содержали захоронения бронзового века и последующих эпох. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее. Наиболее важны погребения майкопского типа.

265. Бамутское 1-е поселение. В насыпи некоторых поздних курганов этой группы были обнаружены фрагменты древней керамики и кости животных. Раскоп, заложенный Р. М. Мунчаевым в 1959 году, показал, что средневековое курганный поле возникло на месте поселения скифского или предскифского времени [167].

266. Бамутские 2-е курганы. В 0,5 км северо-восточнее первой группы, влево от дороги в Ачхой-Мартан, расположено еще 10 курганных насыпей. Половина из них изучена Р. М. Мунчаевым в 1959—1960 годах. В основном это погребения XIV—XV веков, но встречались в них и более ранние захоронения [167—168].

267. Бамутское 2-е поселение. Южнее селения Бамут на берегу реки Фортанги располагается поселение, открытое М. П. Севостьяновым в 1947 году. Подъемный материал (хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее) позволяет датировать его эпохой раннего средневековья.

268. Новоарштинские 1-е курганы. Новый Аршти — хутор на реке Фортанге. На северо-восточной окраине хутора, на самом краю террасы левого берега Фортанги, находились 3 кургана. Они раскопаны Р. М. Мунчаевым в 1958—1959 годах. Там обнаружены материалы эпохи ранней бронзы и последующих эпох. Находки хранятся в Чечено-Ингушском краеведческом музее [166—167].

269. Новоарштинские 2-е курганы. Большая группа курганов, начиная с северной окраины хутора, тянется более 3 км. Часть их была раскопана Р. М. Мунчаевым в 1959—1960 го-

дах. Обнаружены захоронения различных эпох: от эпохи ранней бронзы до средневековья [168].

270. Ачхой-Мартановские I-е курганы. Ачхой-Мартан — селение (районный центр) на реке Фортанге. К западу от селения, вблизи современного кладбища, на левом берегу реки Фортанги, находится курганный могильник, состоящий из нескольких десятков насыпей высотой 0,5—1,6 м. Курганы имеют сферическую форму, некоторые несут каменный панцирь. Один из курганов раскопан А. П. Кругловым в 1936 году. Найдено погребение XIV—XV веков н. э. [33].

271. Ачхой-Мартановский одиночный курган. При выезде из селения в сторону Бамута возвышается большой курган высотой до 4,5 м, на вершине которого имеется глубокая западина — след грабительских раскопок. По местным преданиям, в этом кургане были найдены золотые серьги и железная сабля.

272. Ачхой-Мартановский могильник. Могильник состоит из пещер, вырытых в скальных стенах. В камерах находили костяки, предметы быта и вооружение. Вероятно, могильник относится к XV—XVII векам.

273. Ачхой-Мартановские курганы. В 3 км от селения, на правом берегу реки Фортанги, высятся курганы. На некоторых из них видны следы грабительских ям. В 1936 году их осматривал А. П. Круглов. Не исследовались.

274. Шаами-Юртовское городище. Шаами-Юрт — селение на реке Шалажи. В 2 км севернее селения, на берегу реки Ассы, расположено городище, укрепленное рвами и валами. Относится к раннему средневековью.

275. Шаами-Юртовский курган. В 2 км западнее селения Шаами-Юрт находится курган высотой 6 м и диаметром около 60 м, обозначаемый на картах, в соответствии с местными преданиями, «Батареей Шамяля».

276. Шаами-Юртовский могильник. Современное селение расположено на территории грунтового могильника. Каждая могила была выложена на поверхности каменными выкладками. Вещей здесь не находили. Вероятно, относится к позднему средневековью.

277. Галанчожский храм-святилище Мизр-Богу. Галанчож — селение у озера Галанчож (Галанчож-Ами). В районе селения на горе стоял храм — прямоугольное помещение (внутренние размеры 8 × 2,5 м, высота его 3,5 м). Ориентировано с запада на восток. Восточная стена имела окно с закругленным верхом (сделано напуском камней). Вход, ве-

роятно, был в южной или северной стене. Здание окружено каменной оградой с арочными воротами (с северо-западной и юго-восточной сторон). А. П. Ипполитов указывает, что святилище было построено более 500 лет тому назад. Горцы приписывали постройку здания «фиренгам» — европейцам. В. Ф. Миллер ничего не нашел в нем европейского. По сведениям, сообщенным ему, в храме находился идол, которому приносились жертвы [28, 48; 87, 21].

278. Галанчоожские башенные постройки. В. Ф. Миллер упоминает для селения Галанчоож башенные постройки и среди них боевые башни с «шиферными пирамидальными крышами». Некоторые из них были покрыты петроглифами. Эстампы их были сделаны в 1928 году М. Акбулатовым. В 1964 году В. И. Марковиным были произведены обмеры двух местных жилых башен. В первой из них сохранился опорный столб и отдельные балки перекрытий. Вторая жилая башня, очень массивная, снабжена машикулями. В 1964 году боевые башни уже обнаружены не были [87, 38; 141, 55; 172, 41—44].

279. Галанчоожская священная роща. Озеро Галанчоож и роща, спускающаяся к его водам, считались священными. Здесь некогда имелось небольшое святилище [87, 23].

280. Аккинские склеповые постройки. Акки (Ахки, Воучи) — селение в районе озера Галанчоож. В районе селения В. Ф. Миллер упоминает надземные склеповые постройки в виде домиков с двухскатной крышей, снабженных лазом. Здесь же стоял большой склеп с открытой поминальной камерой [87, 27, 28].

281. Хайбахские башенные постройки. Хайбах (Хайбахой) — селение в районе озера Галанчоож. Местные башенные постройки — жилые башни и возвышающаяся среди них боевая башня — изучались в 1886 году В. Ф. Миллером (З. П. Тулинцевым был произведен внутренний обмер боевой башни и зарисованы отдельные петроглифы) и в 1964 году — В. И. Марковиным. Последним произведены внешние обмеры местной боевой башни (она имеет пирамидально-ступенчатое покрытие с замковым камнем, снабжена балкончиками-машикулями). В 1964 году здесь были обнаружены и обмерены в районе селения отдельная жилая башня и замковый комплекс из боевой башни, соединенной с жилой. Эта боевая башня имеет сводчато-купольное перекрытие на первом этаже. В жилой башне сохранился опорный столб, на нем — петроглифы [87, 7, 38—40; 172, 34—40].

282. Туркалинские башенные постройки. Туркали — селение на реке Гехи. В. Ф. Миллер описывает местные башенные постройки в местности Коуси, «прикрепленные к естественному углублению скалы». Башни принадлежали Гарчу [87, 36, 37].

283. Аккинская боевая башня. Акки — покинутое селение в районе озера Галанчо́ж. Упоминается у М. Акбулатова без описания [141, 43].

284. Ялхоройская боевая башня. Ялхорой — покинутое селение в районе озера Галанчо́ж. Упоминается М. Акбулатовым [141, 50].

285. Ялхоройская башня. Ялхорой — покинутое селение к северу от озера Галанчо́ж. Там, на стратегически важном участке, стоит боевая башня. Упоминается Б. Плечке и Уэльсом [137, 45].

286. Ялхоройские башни. В. Долбежев упоминает в районе селения многочисленные руины башенных построек [136, 162].

287. Ялхоройские пещеры-гроты. В. И. Долбежев и Д. Н. Анучин оставили описание местных пещер-гrotов. Они находились между селениями Ялхорой и Галанчо́ж. Некоторые из пещер содержали остатки человеческих костей [136, 162].

288. Аккинские башенные постройки. Акки-хи — река в районе озера Галанчо́ж. Здесь, в выступах скал, высятся остатки башенных построек. По преданиям, их строил Гаж.

289. Аккинская каменная стела. В. Ф. Миллер упоминает каменную стелу, стоявшую «недалеко от аула Воуги (Акки) по дороге, ведущей в аул Туркали». Высота ее — более 2 м. На ней высечены изображения рук, солярные знаки, человеческая фигурка [87, 32—34].

290. Халхеройские башенные постройки. Халхерой (Халхарой) — селение в районе озера Галанчо́ж. М. А. Иванов упоминает местные жилые и боевые башенные постройки [25, 53].

291. Халхеройские пещеры. М. А. Иванов упоминает о множестве пещер (более 20) в районе селения Халхерой.

292. Муцаройские башенные постройки. Муцарой (Мацарой) — селение в районе озера Галанчо́ж. Здесь в 1964 году В. И. Марковиным и М. Х. Багаевым были зафиксированы остатки нескольких жилых башен. Лучше всего сохранилась башня, принадлежавшая М. Саралиеву. Ее обмеры были произведены в 1964 году В. И. Марковиным. На стенах башни обнаружены отдельные петроглифы [172, 32—34].

293. Муцаройское скальное убежище. В 1,5 км к западу от селения Муцарой, в скалах Нашахо-Лам, высятся руины огромной жилой постройки-убежища. Она устроена в нише скалы и в настоящее время недоступна. В 1964 году обмеры ее в приблизительном масштабе производил В. И. Марковнин. Постройка несколько меньших размеров, по словам горцев, имеется и дальше, глубже в горах [170, 33—34].

294. Муцаройские петроглифы. С михрабной стороны местной мечети, под ее карнизом, вделан арочный монолит с петроглифом, изображающим оленя и фигуры человека с собакой. На местном кладбище возвышаются две стелы, также покрытые петроглифом с изображением спирали, решетки, зигзагов и т. п. [160, 33].

295. Итир-Калинские постройки. Итир-Кале (Игир-Кале) — местечко между селениями Акки и Ялхорой. Судя по описанию В. Долбежева (он упоминает башни, массу руин), в этом районе имелся замковый комплекс [136, 159].

296. Итир-Калинская ступка. В этом районе В. Долбежев видел чашечный камень, который, по его мнению, мог служить ступкой для получения пороха [136, 160—161].

297. Итир-Калинское пещерное убежище. Здесь, на левой стороне речки, в скальной стене, имеется пещера, перегороженная стеной с четырьмя окнами и дверным проемом. Служила для укрытия во время военных действий [136, 161].

298. Итир-Калинские башни. Неподалеку от вышеописанного пещерного убежища высятся башенные постройки, описанные В. Долбежевым: боевая башня с четырьмя балкончиками-машикулями, перекрытая пирамидально-ступенчатым покрытием, и стены двух жилых башен [136, 161].

299. Ирбитинские башенные постройки. Ирбита — селение в районе озера Галанчож. В. Ф. Миллер упоминает местные боевые башни с пирамидальными кровлями [87, 38].

300. Цистойские башенные постройки. Цисты (Цистай) — селение в районе озера Галанчож. В 1964 году В. И. Марковниным зафиксирована здесь нижняя часть жилой башни [172].

301. Чармохойский склеп. Близ скальной гряды с пещерами обнаружен отдельный подземный склеп, сложенный из камней. Размеры камеры — $2,80 \times 1,80$ м. Памятник обнаружен в 1964 году В. И. Марковниным и Н. Г. Полихрониди [172, 31].

302. Чармохойские башенные постройки. В районе селения Чармохой высятся руины трех жилых башен. Одна из них

обмерена в 1964 году В. И. Марковиным. Внутри этой башни сохранился опорный столб, поддерживавший межэтажные перекрытия [172, 32].

303. Чармохойский пещерный некрополь. В мощной скальной гряде горы Нашахо-Лам (Нашхой-Лам) имеется множество скальных ниш и пещерок, использовавшихся в позднее средневековье как усыпальницы. Некоторые из пещерок подправлены. В нижней части скал устроено святилище — две ниши (сиелинг) высотой до 0,7 м. Служили для приношений. Памятник изучался В. И. Марковиным в 1964 году [172, 30—31].

304. Цеча-Акхинские башенные постройки. Уэльс (1929 год) упоминает боевые башни и развалины пяти жилых башен, стоявших на горе над селением.

305. Цеча-Акхинские древности. Цеча-Акхи — река у истоков реки Гехи. Здесь, по М. А. Иванову, имеются башенные постройки и надземные склепы [25].

306. Муши-Чуйское поселение. Муши-Чу — поселок на реке Гехи. К северу от кутана, за горой Хордалой-Лам и близ склонов горы Зерхи-Корт, в 1964 году В. Б. Виноградовым и В. И. Марковиным обнаружено размытое позднесредневековое поселение. Находки: керамика, бусина, железный наконечник стрелы [8].

307. Чармохойская крестообразная стела (по-чеченски «йоах хилла тулг» — окаменевшая девушка). Чармохой (Чирмахой, Чирмах) — селение в районе озера Галанчож. Возвышается в скалистой долине. Сделана из светлого известняка. Высота ее над почвой — 1,25 м. Со стелой связана легенда [172, 29, 30].

308. Бецехойская башня. Бецехой (Вецехой) — селение в верховьях реки Гехи. Среди местных башенных построек М. А. Иванов видел боевую башню [25].

309. Зангильхойская башня. Зангильхой (Зинцильхой) — селение в верховьях реки Гехи. М. А. Иванов среди местных башенных построек упоминает боевую башню [25].

310. Амийская башня. Ами — селение близ озера Галанчож. Здесь, по М. А. Иванову, высилась боевая башня [25].

311. Миатканский склеп. Местечко Миаткан находится между селениями Акки и Ялхорой. Склеп обнаружен В. Долбежевым. Это крупная постройка в виде дома с двускатной ступенчатой крышей. По словам В. Долбежева, склеп принадлежал фамилии Дургай [136, 158].

312. Валерикские склеповые постройки. Валерик — река. В верховьях этой реки в 1853 году был обнаружен склеп «значительных размеров, вымазанный глиной... и с полом, устланным мелким камнем». В нем найден женский костяк с золотыми браслетами на руках. В склепе были также перстни, сосуды и пр. [87, 31—32].

УРУС-МАРТАНОВСКИЙ РАЙОН

313. Шалажинское городище. Шалажи — селение на одноименной реке. В 200 м к востоку от селения, на правом берегу реки Шалажи, расположено городище. Оно укреплено широким (1530 м) и глубоким (10—12 м) рвом; толщина культурного слоя — 0,35 м. Изучалось Р. М. Мунчаевым в 1958 году. Относится к X веку [166].

314. Шалажинское поселение. В 4 км севернее селения, на левом берегу реки, находится поселение, открытое М. П. Севостьяновым в 1949 году. Керамические материалы с территории памятника позволяют датировать его эпохой I тысячелетия н. э. Хранятся в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

315. Шалажинская гончарная печь. Находилась на восточной окраине селения, в 300—400 м севернее городища. Обнаружена Н. И. Штанько в 1949 году. Датируется поздним средневековьем.

316. Гехинское I-е поселение. Гехи — селение на одноименной реке. На правом берегу реки в 1,5 км севернее селения расположено поселение, открытое Н. И. Штанько в 1949 году. В подъемном материале господствует керамика скифского времени. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

317. Рошни-Чуйское поселение. Рошни-Чу — селение на реке Рошне. Поселение расположено на второй речной террасе левого берега Рошни, в 3—4 км к юго-западу от селения Рошни-Чу. Находки здесь редки, и культурный слой не выявлен. Исследовалось Р. М. Мунчаевым в 1958 году. По-видимому, это кратковременное поселение эпохи средневековья [166].

318. Рошни-Чуйская находка. Неподалеку от поселения, в карьере, найден бронзовый наконечник копья с короткой ступкой. Очевидно, поблизости расположен могильник или поселение эпохи развитой бронзы [166].

319. Урус-Мартановские 1-е курганы. Урус-Мартан — селение, районный центр. На северной окраине — группа высоких курганов, называемых местными жителями «иныркой-барза». Не исследовались.

320. Ани-Ирзо, курганы. Ани-Ирзо — урочище в окрестностях Урус-Мартана. Курганы изучались Г. А. Вертеповым в 1900—1901 годах, обнаружен материал бронзового века VI—IV веков до н. э. [93, 54—60; 100, 83—87].

321. Бойси-Ирзо, курганы. Бойси-Ирзо — урочище в окрестностях Урус-Мартана. Курганы VI—IV веков до н. э. изучались Г. А. Вертеповым в 1900—1901 годах. Захоронения в них разновременны: от эпохи бронзы и до скифской эпохи. Материал хранится в Государственном историческом музее [93, 54—60; 100, 83—87].

322. Урус-Мартановское поселение. На левом берегу реки Мартана, в 2 км южнее селения, расположено раннесредневековое поселение, обнаруженное М. П. Севостьяновым в 1949 году.

323. Алхан-Юртовские курганы. Алхан-Юрт — селение на реке Мартане. Северные окрестности селения богаты курганами, большая часть которых ныне распахана. В 1888 году А. А. Бобринский раскопал несколько насыпей, под которыми оказались разновременные погребения (от эпохи бронзы до раннего средневековья). Материал раскопок хранится в Государственном историческом музее.

324. Алхан-Юртовское поселение. В километре северо-восточнее селения Алхан-Юрт и в 500—600 м от железного моста через Сунжу и плотины водозаборного канала, на правобережной надпойменной террасе реки Сунжи находится обширное поселение. Культурный слой насыщен фрагментами средневековой керамики, однако встречаются и образцы глиняной посуды раннего железного века. По-видимому, это двухслойный памятник. Поселение открыто Г. С. Симоновым в 1957 году. Материал хранится в Чечено-Ингушском НИИ.

325. Алхан-Юртовская находка. Здесь был найден обломок со звериным изображением — железная нога коня с бронзовым копытом. За № 461 находка экспонировалась на выставке VIII археологического съезда в Москве в 1890 году [151].

326. Саралиевский могильник. Саралиев — хутор на реке Гойте. На северной окраине хутора, в неглубокой яме в 1963 году случайно вскрыто захоронение. Костяки четырех скелетов очень плохой сохранности, вещей нет.

327. Гойтинские курганы. Гойты — селение на одноименной речке. Западнее селения — большая курганный группа из насыпей различной величины. Раскапывались грабителями еще в конце XIX века. В 1962 году В. И. Марковин исследовал здесь 6 курганных насыпей (найжены предметы из золота, костяные гребни и т. д.). Изученные захоронения относятся к V веку до н. э. В. И. Марковин считает, что они оставлены скифами. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее [158].

328. Гойтинская находка. В 1962 году здесь была найдена железная средневековая стрела с ромбическим пером. Хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

329. Гойт-Корт — городище. Гойт-Корт — гора близ селения Гойты, на левом берегу реки Аргуна. На вершине горы расположено естественно укрепленное поселение, впервые осмотренное М. П. Севостьяновым в 1950 году. Подъемный материал, собранный тут, говорит о принадлежности памятника к эпохе раннего средневековья.

330. Алхазуровский могильник. Алхазурово — селение на реке Ингилик, притоке реки Гойты. На центральной улице селения, рядом с отделением связи, при закладке фундамента дома в 1963 году разрушено захоронение в неглубокой могильной яме. Сохранность костей плохая. В могиле найдены пастовые бусины и бронзовый браслет, что позволяет отнести могильник к эпохе VI—IV веков до н. э. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

331. Алхазуровское поселение. На южной окраине селения, на взгорье, где начинаются лесистые подступы к горам, раскинулось обширное поселение, естественно укрепленное с севера и запада крутыми склонами взгорья, а с востока — глубокой балкой реки Ингилик. В обрывах прослеживается культурный слой до 0,5 м, а также остатки грушевидных ям — хранилищ со стенами из обожженной глины. Подъемный материал дает богатую коллекцию сероглиняной и красноглиняной керамики со всеми орнаментами средневековья. По рассказам местных жителей, на территории поселения в довоенные годы при проведении водопровода были найдены, по-видимому, на месте древнего хранилища огромные сосулы «хумы» (10 штук), стоящие цепочкой. Открыто и обследовано В. Б. Виноградовым и Х. Д. Ошаевым в 1963 году. Поселение существовало длительную эпоху (во всяком случае с IX века н. э. и до недавнего времени). По преданиям ста-

рожилов и документам XIX века, на месте поселения был большой чеченский аул Ингилик. Есть веские основания связывать этот аул с поселением и видеть в них город Индили, не раз упоминаемый в русских источниках XVI—XVII веков.

СОВЕТСКИЙ РАЙОН

332. Дерский могильник. Дерё — хутор в окрестностях Итум-Кале. Над хутором, по склону горы Гуника, на месте прежнего поселения Гойчакала расположен могильник из полуподземных склепов. Два склепа исследовались Б. И. Марковиным в 1960 году, датируются XIII—XV веками н. э. [160].

333. Верхнехьерский могильник. Верхние Хьеры — местность в окрестностях селения Итум-Кале. Здесь А. И. Исламовым в 1960 году обнаружен могильник из полуподземных склепов. Датируется XIII—XV веками н. э. [168].

334. Пакоцкий могильник. Пакоц (Пхакоц) — местечко в окрестностях селения Итум-Кале, у входа в ущелье Тазбичи. Этот могильник осматривал Б. Плечке. Здесь же, на заброшенном ныне кладбище, В. И. Марковиным были исследованы полуподземный склеп XIII—XV веков, а также раннемусульманские захоронения под крестообразными стелами и стелой с петроглифами.

335. Верхнекокадойский могильник. Верхний Кокадой (Кохт) — селение в 2 км севернее селения Итум-Кале. Восточнее селения на горе Бекхайла, в местности Дукьлой расположен могильник из полуподземных склепов и каменных ящиков. Могильник осматривался Б. Плечке, исследовался В. И. Марковиным в 1960 году. Раскопано 7 склепов и 5 ящиков. Датируется XIII—XV веками н. э. [137, 48, 156].

336. Вердынский могильник. Верды — селение в окрестностях селения Советского. На северной его окраине, на отвесном обрыве горы, располагается пещерный могильник из нескольких десятков захоронений. Могильник обнаружен В. Б. Виноградовым в 1959 году.

337. Шатоевский могильник. Шатой — прежнее название селения Советского, районный центр. В 1,5 км к юго-востоку от селения в местности Хакой-Аре, на крутом склоне глубокого оврага Кешни-ын, находится пещерный могильник из 14 коллективных усыпальниц. Могильник осматривался А. П. Кругловым в 1936 году. Пять пещер раскопаны В. И. Марковиным в 1959 году. Материал хранится в Чечено-Ингушском крае-

ведческом музее. Датируется XIV — началом XVII века н. э.

338. Гатын-Калинское поселение. Гатын-Кале — прежнее название селения Асланбек-Шерипово, находящегося в 8 км от селения Советского. В 1,5 км к юго-востоку от селения Асланбек-Шерипово, у дороги в селение Хал-Килой, близ каньона речки Хьер-ял, расположено поселение. Изучалось В. И. Марковиным в 1958—1959 годах, когда и был раскопан жилой комплекс ранней бронзы. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

339. Гатын-Калинский 1-й могильник. Могильник расположен около селения Асланбек-Шерипово рядом с каньоном реки Верды-Акх, обрывается с юга к скалистому срезу. Могильник состоит из подземных каменных ящиков, пять из которых исследованы в 1958—1959 годах В. И. Марковиным. На основании монетных находок относится к XVII веку н. э. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее [81].

340. Гатын-Калинский 2-й могильник. В 3 км северо-западнее селения, близ шоссе от селения Советского к селению Шаро-Аргун, расположен могильник, состоящий из склепов, каменных ящиков и грунтовых погребений. Изучался в 1956—1959 годах В. И. Марковиным. Вскрыты 36 могил, датируемых эпохой бронзы — около 1700—1400 годов до н. э. Материалы хранятся в Чечено-Ингушском краеведческом музее [81].

341. Шароевская 1-я находка. В 1868 году А. П. Ипполитовым были опубликованы бронзовые статуэтки людей и животных, а также ритон, оканчивающийся головкой оленя. В его публикации указывается, что они были найдены в междуречье Шаро-Аргуна и Андийское Койсу. Д. Н. Алучиным они были обнаружены у местечка Шарый (селение Шарой). Эти культовые статуэтки могут быть датированы V веком до н. э. [28, 51, 52; 3, 380].

342. Шароевская 2-я находка. Шарой — селение в верховьях реки Шаро-Аргуна. В 1882 году В. И. Долбежев привез отсюда кинжал из бронзы закавказского типа (2-я половина II тысячелетия до н. э.), крупную лопатовидную булавку кобанского типа, бронзовую подвеску в виде завитых козьих рогов. Хранится в Государственном Эрмитаже за № 144.

343. Шароевская 3-я находка. В окрестностях селения Шарой на вершине горы в 1928 году местным жителем А. Д. Шериповым были найдены бронзовые литые фигурки людей и

животных, обычные в кавказских древностях VI—IV веков до н. э. Впоследствии они были утеряны. По-видимому, на вершине горы в древности находилось языческое капище, атрибутами которого и являлись найденные статуэтки.

344. Шароевская 4-я находка. Близ селения Шарой, в башне, не доезжая 42 км до аула Кенхи, лесником Д. Баматгареевым найдена в 1963 году бронзовая итифаллическая статуэтка стоящего мужчины. Хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее. Датируется V веком до н. э.

345. Шароевская 5-я находка. Из района селения Шарой происходит бронзовый, довольно широкий листовидный нож с небольшим продырявленным черешком. Лезвие хорошо проковано, имеет трапецевидное сечение. Относится к эпохе бронзы. Хранится в Государственном историческом музее за № 54322, коллекция Д. И. Анучина.

346. Химойские находки. Химой — ныне покинутое селение в верховьях реки Шаро-Аргуна. Отсюда происходят бронзовые фигурки овцы (окончания ног у нее свернуты в виде колечек. Высота 8 см) и сильно стилизованная фигурка оленя (ноги соединены попарно, высота 11 см). Помимо этих вещей, здесь же были найдены подвески в виде птицы, фибулы и обломки гривны (Государственный исторический музей, № 54746).

347. Шатоевское поселение. Расположено вблизи пещерного могильника, на мысе, образованном оврагом, на склоне которого находится могильник с обрывом к речке Херхой-Акх. Участок, занятый поселением, имеет слабый наклон в сторону оврага. Культурный слой не прослеживается, но на поверхности имеются фрагменты древней керамики. Открыто А. П. Кругловым в 1936 году [36].

348. Шатоевская 1-я находка. Из окрестностей селения Советского (Шатой) происходит бронзовая женская статуэтка. У нее широкие плечи, расставленные руки, согнутые в локтях. Подчеркнуты признаки пола. Высота около 20 см. Фото хранится в архиве СКАЭ в ЛОИА АН СССР. По П. А. Головинскому, в Шатое находили по несколько десятков медных статуэток, «уложенных тщательно не в могиле, а особо в земле». Это, по его словам, фигурки баранов, козлов, оленей, голых людей в шапочках. В собрание П. Уваровой входят бронзовые литые статуэтки людей. Хранятся в Государственном историческом музее за № 57766. Местные древние святилища археологами не исследовались [17, 251].

349. Шатоевская 2-я находка. Из окрестностей селения Советского (Шатой) происходит плоская железная статуэтка (она откована) с двуликой головкой из бронзы (в колпаке в виде пилотки). Правая рука прижата к груди, левая отломана. Высота — около 32 см. Фото находится в архиве СКАЭ АН СССР. [17, 251].

350. Вердынская крестообразная стела. В 1959 году обнаружена В. Б. Виноградовым. На стеле изображено перекрестие в виде распростертых рук [75, 275, 277].

351. Шатоевские башни. Впервые опубликованы А. П. Ипполитовым (1868 год). Он дает зарисовку башен, сделанную художником Дюстердиком; затем они были осмотрены В. Ф. Миллером (1886 год), который приводит легенду об этих башнях. В 1882 году вместе с Д. Н. Анучиным их осматривал В. И. Долбежев. По Д. Н. Анучину, башни были расположены одна за другой. Уже тогда они не имели перекрытий и высота их доходила до 8 саженей (17 м). Башня, стоящая на обрыве у реки (левый берег реки Чанты-Аргуна), на задней стене имела петроглиф: двойную спираль, пересеченную в середине чертой, и фигуры в виде креста. В. И. Долбежев опубликовал этот рисунок (он находится внутри башни на северо-западной стене). В наше время сохранилась вторая башня, стоящая несколько в стороне от обрыва. В 1936 году ее осматривал А. П. Круглов. В 1958 году она была описана В. И. Марковиным и обмерена А. Н. Панченко. Башня сохранилась на высоту 13 м. Северо-восточная и юго-восточная стены башни построены над обрывом каньона реки Аргуна. Бойницы башни с внутренней стороны расширяются в правую сторону — для стрельбы из лука [28, 50, 52; 87, 35, 36; 3, 379, 380; 136, 31—32, 145, 146].

352. Хиндойское поселение. Хиндой — селение на одноименной реке. На левом, очень высоком берегу реки Хинд-Акх, почти у ее истоков, над тропой, ведущей из селений Буши и Хиндой в Верхний Инкот, обнаружены остатки древнего поселения. Толщина культурного слоя 0,30—0,50 м. Исследовалось селение В. И. Марковиным и М. П. Севостьяновым в 1963 году. Датируется предскифским временем. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

353. Харсенойский могильник. Малый Харсеной — аул в ущелье речки Малый Мартан. В 15 км в глубь ущелья, на так называемой Харсенойской поляне, находится древний грунтовый могильник, случайно обнаруженный в 1964 году при взятии гравия. Исследовался В. Б. Виноградовым в 1964

году. На глубине 1,5—2 м от дневной поверхности вскрыты погребения со скорченными костяками (ориентированы головой на восток и северо-восток). В могильном инвентаре — лепная керамика различных форм, бронзовый наконечник дротика, бронзовые бусы, подвески и др. На основании комплекса находок памятник датируется серединой II тысячелетия до н. э. Материал хранится в Чечено-Ингушском музее краеведения.

354. Хаицкалинская находка. Хаицкала (Хааникале, 1957 года — Богатовка) — селение в междуречье рек Чанты-Аргуна и Шаро-Аргуна. Из района селения известны находки керамики эпохи бронзы.

355. Ишкоройская находка. Ишкорой (Осхорой) — селение в верховьях реки Шаро-Аргуна. Найдена — бронзовая фибула арбалетного типа X—XII веков. Хранится в Государственном историческом музее.

356. Борзойский 1-й могильник. Борзой — селение, расположенное в 7 км к юго-западу от селения Советского. На южной окраине селения, на высоком холме, отделяющем селение Борзой от соседнего аула Тумсой, находится обширный могильник, состоящий из каменных ящиков. Могильник давно уже разрушается местными жителями. В 1964 году три захоронения раскопаны В. Б. Виноградовым и М. Х. Ошаевым; добытый материал позволяет датировать памятник XIII—XV веками н. э.

357. Ватан-Кортский могильник. Ватан-Корт — восточный отрог горы Тумсой-Лам. На его вершине (1,5 км) к югу от селения Тумсой над многометровой пропастью к реке Аргуни (Ушкалойское ущелье) расположен могильник из каменных ящиков. Могильник разрушается природой и местными жителями. В 1964 году один каменный ящик был вскрыт В. Б. Виноградовым и М. Х. Ошаевым. По обряду и инвентарю могильник тождествен Борзойскому и датируется, очевидно, также XIII—XV веками н. э. и, возможно, принадлежит тому же племени, что и Борзойский.

358. Ватан-Кортское поселение. По соседству с могильником, а частично и на его территории, прослеживаются остатки поселения. Жилища его, по-видимому, представляли собой один из излюбленных вариантов горских саклей (с плоской крышей, упирающейся тылом в скалу). Керамические находки дают поздние типы посуды, близкие современным, однако поселение надо датировать, очевидно, более ранним временем (возможно, XVII—XVIII веками), так как осведомленные

местные жители не могут сейчас сообщить конкретно время обитания поселения. Обследовалось оно в 1964 году. В. Б. Виноградовым и М. Х. Ошаевым.

359. Борзойский 2-й могильник. На восточной окраине селения, на холме, расположен еще один могильник из каменных ящиков, случайно обнаруженный в 1963 году при закладке погребов для хранения картофеля.

360. Тумсойская башня. Тумсой — селение в 8 км к юго-западу от селения Советского. На восточной окраине высится жилая башня, искусно сложенная из больших каменных блоков. Открыта в 1964 году М. Х. Ошаевым. Высота башни около 5 м. Принадлежит она тайпу Тумсой. Была построена, по видимому, в XVI веке.

361. Борзойская башня. В 600 м к северо-западу от Борзойского 1-го могильника расположен холм с высокими (до 15—20 м), почти отвесными, склонами и широкой ровной площадкой наверху. По местным преданиям, здесь стояла жилая башня. Она воздвигнута основателем селения. В 1964 году место обследовано В. Б. Виноградовым и М. Х. Ошаевым, в результате чего на холме выявлен культурный слой толщиной до 30 см, насыщенный позднесредневековыми керамическими находками. В южной части холма обнаружено скопление обработанных каменных блоков, составляющих, по-видимому, фундамент башни, разобранный в прошлом веке для строительства мечети.

362. Ачалойская боевая башня. Ачалой (Ачал) — селение на склоне горы Петхой-Лам. Здесь, на правом берегу реки Келю, в 1963 году В. И. Марковиным была зафиксирована боевая башня. У нее сохранились балкончики-машикули. Обмеры башни не производились [171].

363. Басхойская башня. Басхой — селение в верховьях реки Чанты-Аргуна (река Баст-Акх). А. В. Мачинский (1939 год) упоминает стоящую в этом месте жилую башню [140].

364. Баройская башня. Нижний и Верхний Барой — селения в верховьях реки Чанты-Аргуна. На правом берегу реки Аргуна между этими селениями Уэльс в 1929 году обнаружил боевую башню [140].

365. Денкалинские башни. Денкале — селение близ реки Чанты-Аргуна. Между селениями Денкале и Безгантхой (правый берег реки Чанты-Аргуна) высились две боевые башни [140].

366. Банистийские башенные постройки. Банисты (Банахо) — селение в верховьях Аргунского ущелья (Малхиста).

Х. Д. Ошаев и А. В. Мачинский упоминают местные башенные постройки, в том числе и боевые башни [101, 59].

367. Банистийские склепы. А. В. Мачинский в 1939 году зафиксировал здесь (около дороги из селения) надземные склепы.

368. Майстинские башни с петроглифами. Майсты — селение в верховьях Аргунского ущелья. Среди руин жилых башен Б. Плечке видел одну с петроглифами, вытянутыми в один ряд, с изображением спиралей, перекрестий, концентрических кругов. Неясные указания на одну башню по левую сторону реки Мейсты-Акх имеются у М. Акбулатова [151, 52; 148, 32].

369. Камалхойские склепы. Камалхой (Камалаго) — селение на реке Баст-Акх. Склепы квадратны в плане, перекрытия пирамидально-ступенчатые, как у боевых башен. Б. Плечке пишет, что покойники в склепах лежат в узких ящиках [151, 46].

370. Майстинский город мертвых Васеркел. Некрополь, состоящий из большого количества склепов (среди них много двухэтажных построек), возвышается на скалистом гребне. Упоминается Б. Плечке [151, 47; 81, 81].

371. Цекалойский город мертвых Вайраз-кхала. Некрополь, состоящий из большого количества склепов, расположен на 300 м выше селения. Осматривался Б. Плечке и А. В. Мачиноким [151, 47].

372. Теретегойское святилище. Здание святилища напоминает местные склепы, но больших размеров. Размеры Б. Плечке не дает [137, 51].

373. Шароевские башни с петроглифами. Шарой — селение в верховьях реки Шаро-Аргуна. Б. Плечке упоминает петроглифы на жилых и боевых башнях (спирали, знаки в вите 1, 6). [137, 53].

374. Ошнейские башни с петроглифами. Ошни — селение в верховьях реки Чанты-Аргуна, северо-западнее селения Итум-Кале. Б. Плечке упоминает петроглиф на башенной постройке (солярный знак, заключенный в прямоугольник с зигзагами). Местные постройки известны Х. Д. Ошаеву [137, 56; 102, 19].

375. Шундойская боевая башня. Шунды — селение на реке Баст-Акх (верховья реки Чанты-Аргуна). М. Акбулатов упоминает развалины башни, сохранившиеся на высоту 8—10 м. Эта башня была известна и Уэльсу [141, 46].

376. Эльтепийские башни. Эльтепе — селение на склоне горы Басты-Лам, у реки Баст-Акх (верховья реки Чанты-Ар-

гуна). М. Акбулатов упоминает развалины многих башен, не описывая их [141, 49].

377. Никаройская боевая башня. Никарой — селение на реке Кенохой-Акх, на склоне горы Каибн-Корт. Башня высотой в 20 м с пирамидально-ступенчатым покрытием (15 ступеней) завершалась замковым камнем. Упоминается М. А. Акбулатовым и Х. Д. Ошаевым [141, 51; 102, 19].

378. Памятойские крестообразные стелы. Памятой — селение к юго-востоку от селения Советского. В 1958 году М. Х. Ошаевым на заброшенном кладбище были обнаружены три крестообразные стелы, стоявшие над могилами. Раскопки одной из них дали мусульманские захоронения [75, 275, 277].

379. Асланбек-Шериповская крестообразная стела. В 1959 году крестообразная стела была обнаружена Я. С. Вагаповым. Высота ее 2,5 м. При раскопках под нею оказалось мусульманское захоронение [167, 275, 277].

380. Итум-Калинская башня. Итум-Кале (Евдокимовское — селение на реке Чанты-Аргуне. В 2,5 км к северо-востоку от селения (близ бывшего селения Гзергой), на правом берегу реки высятся руины башни, вероятно, боевой. От нее сохранилась западная стена и часть северной (на высоту двух с половиной этажей). На западной стене имеется три ряда бойниц, одна из них — треугольной формы. Башня зафиксирована в 1963 году В. И. Марковиным [166, 223].

381. Коротохские башенные постройки. Коротох (Къорота, Каратхо, Кереты) — селение в верховьях Аргунского ущелья. Х. Д. Ошаев зафиксировал местные башенные постройки. А. В. Мачинский (1939 год) на некоторых из них видел петроглифы [101, 59].

382. Коротохские склепы. В 1939 году А. В. Мачинским и в 1960 году В. И. Марковиным были зафиксированы здесь отдельные надземные склепы.

383. Хучаройские башенные постройки. Хучара — местечко, расположенное через реку Дер-Акх напротив поселка Пакоч (район селения Итум-Кале). Здесь возвышаются отдельные жилые башни, масса руин. Вероятно, имелась боевая башня. Комплекс имеет замковый вид. Осматривался в 1960 году В. И. Марковиным.

384. Талкалинские башенные постройки. Талкали — местечко в ущелье Тазбичи (район селения Итум-Кале) в 1,5—2 км южнее Шулкаг. Здесь сохранились руины трех-четырех жилых башен. Внутри одной башни видна опорная колонна. На отдельных камнях имеются петроглифы — свастика, гео-

метрические начертания, фаллическая фигура. Постройки в 1960 году осматривались В. И. Марковиным [168]

385. Хаскалинские башенные постройки. Хаскали (Хазкали) — местечко в километре к югу от башни Титча-дук (ущелье Тазбичи, район селения Итум-Кале). Здесь целой осталась одна жилая башня, а от двух-трех подобных башен — руины. В целой жилой башне сохранилась опорная колонна, поддерживавшая межэтажные перекрытия. На арочном монолите одной из разрушенных башен имеется фаллическое изображение. Постройки осматривались в 1960 году В. И. Марковиным; обмеры производил Э. П. Химин [171, 15].

386. Эткалинские башенные постройки. Эткали — местечко в 4—5 км к юго-западу от поселка Пакоч (ущелье Тазбичи). Здесь, юго-западнее жилых построек, по обе стороны реки Дер-Акх, высятся две боевые башни. Одна из них сохранилась более или менее хорошо, от другой осталась лишь нижняя часть. Жилые башни совсем разрушены. Эткалинские башни осматривались в 1960 году В. И. Марковиным; обмеры производил Э. П. Химин [171, 15, 16].

387. Гимройская боевая башня. Гимрой — покинутое селение на реке Баст-Акх (верховье реки Чанты-Аргуна). Местная боевая башня без описания упоминается М. Акбулатовым и Уэльсом. Была она известна и М. А. Иванову [25, 60].

388. Тонгийская боевая башня. Тонги (Тонхой) — покинутое селение на реке Тонгохой-Акх (верховья реки Чанты-Аргуна). Без описания башня упоминается М. Акбулатовым. В 1961 году В. И. Марковин видел башни в руинах [141, 61].

389. Баройская боевая башня. Расположена между селениями Верхний и Нижний Барой (на склоне горы Каибн-Корт, в верховье реки Чанты-Аргуна). Упоминается М. Акбулатовым [141, 62].

390. Хорокоевская боевая башня. Хорокой — селение на реке Хулхулау у подъема к перевалу Харамля. Попов и Семенов упоминают башню, стоявшую на скалистом мысе, расположенном у входа в ущелье с пещерами (к юго-востоку от селения). В 1881 году башня уже приняла наклонное положение и была полуразрушена. Она имела одно сводчатое помещение. Судя по почтовой открытке конца XIX века, у нее были балкончики-машикули, расположенные с четырех сторон. В. И. Марковин в 1963 году на месте башни нашел лишь отдельные камни [116, 113].

391. Тазбичинские петроглифы. Тазбичи — ущелье по реке Дер-Акх к югу от селения Итум-Кале. Б. Плечке упоминает

отдельные петроглифы без отнесения к памятникам (как пишет он, в виде «рунических», солярных знаков, спиралевидных свастики в сочетании с человеческими фигурами) [137, 54—57].

392. Терлойские (Кенохойские) боевые башни. На скалах, возвышающихся слева от реки Терлой-Акх (Кенохой-Акх) и тянущихся к селению Курачой (Куричой), недалеко от селения Пежбасурой (Пежбабасой, Пеж-Басарой) стоят три боевые башни, известные под названием КирбЮйниш (Киерний). По В. Долбежеву, они были построены фамилией Гуоро. Эти башни упоминаются также Уэльсом, Х. Д. Ошаевым и А. В. Мачинским. В 1960 году их описал В. И. Марковин, обмеры производил Э. П. Химин. Башни расположены одна за другой с запада на восток. Кровли у них не сохранились. Башни имеют боевые балкончики-машикули (от некоторых остались только консоли). Лучше всего сохранилась восточная башня. На одной из ее стен сделан углубленный крестообразный узор. Нижнее помещение перекрыто продольно-сводчатым потолком. От западной башни остались лишь руины [141; 169; 102, 19; 159, 30, 31].

393. Машторойские боевые башни. Машторой (Мешторой) — селение на реке Баст-Акх (в ущелье реки Чанты-Аргуна). В. Долбежев упоминает две местные башни [141, 146].

394. Нахарастские башенные постройки. Нахараст — селение в верховьях Аргунского ущелья (Малхиста). Х. Д. Ошаев упоминает для этого селения фантастические острые башни-замки [101, 59].

395. Нихалойская башня. Напротив селения Нихалой, на правом берегу реки Чанты-Аргуна, в углублении скалы, видны остатки жилой башни-убежища. Задней стеной служит скальная поверхность. Сохранились два этажа с тремя бойницами. Эту башню в 1886 году разрушенной видел В. Ф. Миллер. В 1958 году она была осмотрена В. И. Марковиным и М. Х. Ошаевым [87, 36].

396. Гучан-Калинская башня. Гучан-Кале (Гучум-Кале) — местечко, расположенное у реки Чанты-Аргуна близ селения Башни-Кале. Башня возвышается на склоне горы Цек-Корт у правого высокого берега реки Гучак-Эрк. Труднодоступна. Фасадом обращена к обрыву. Кровля не сохранилась. Машикули устроены на всех четырех сторонах. Башня украшена углубленными Т-образными знаками. Башня была описана и обмерена в 1958 году В. И. Марковиным [166, 217—220; 75, 48].

ния (в нем сохранились блок и капители колонн) и довольно поздняя мечеть. Боевая башня поселка (ныне дом А. Б. Батукаева) сохранилась плохо. В 1960 году замок осматривался В. И. Марковиным. Тогда же им и Э. П. Химиным были произведены обмеры и снят план замка [166, 223, 224; 168, 1—4, 158].

416. Эткалинская мечеть¹. Местная мечеть (сейчас она заброшена) представляет собой удлиненное здание с двускатной крышей. К ней с южной стороны пристроен минарет в виде традиционной чеченской башни с пирамидально-ступенчатой кровлей. Машикулей у минарета нет. Внутри устроены межлестничные площадки, имитирующие межэтажные перекрытия боевых башен. Этот памятник архитектуры изучался В. И. Марковиным в 1960 году, обмеры производил Э. П. Химин [168, 16, 17, 51, 52].

417. Хелдинские башенные постройки. Хелды — местечко, находящееся вверх по течению реки Дер-Ахх, за Эткали (ущелье Тазбичи). В 1960 году В. И. Марковиным была обмерена жилая башня и обнаружены петроглифы [168, 17].

418. Моцоройский замковый комплекс. Моцорой — покинутое селение в верховьях реки Чанты-Аргуна. М. Акбулатов упоминает комплекс жилых башен и стоящей среди них — боевой. Высота ее около 20 м. Перекрытие пирамидально-ступенчатое (14 ступеней). Построена башня Терамой Пархановым [141, 52].

419. Зонахский могильник. Зонах (Зоны) — селение на реке Чанты-Аргуне. В 1963 году в 1,5 км к северу от селения в левом срезе дороги были обнаружены обрушившиеся склеповые сооружения эпохи бронзы. Найдена керамика и ладьевидная зернотерка [171, 30, 40].

420. Кулойская стела. Кулой (Куло) — селение на реке Кело (приток реки Шаро-Аргуна). На местном кладбище в 1963 году была обнаружена пристроенная стела с изображением креста [171, 39].

421. Цикаройские башенные постройки. Цикарой (Цогори) — селение на краю Макажоевской котловины. В 1963 году В. И. Марковиным зафиксированы здесь отдельные группы башенных руин.

422. Верхнекийские склеповые постройки. Верхний Кий — селение на реке Баст-Ахх (в верховье реки Аргуна). В. Долбе-

¹ Мечети в Чечено-Ингушетии появились поздно, археологического значения не имеют. Данная мечеть, однако, представляет большой интерес.

жев описал местные склеповые постройки в виде домиков с двускатной ступенчатой крышей. В каждом из них покоится до 10—30 умерших. Покойники нижних ярусов обращены головой на северо-восток. Многие черепа, по словам В. Долбежева, несут следы трепанации. На телах сохранились рубахи, отделанные сафьяном, кожаные чулки. Инвентарь склепов: браслеты, стрелы, копья, кинжалы [136, 147—149].

423. Мешийское столпообразное святилище. А. В. Мачинский в 1939 году видел в районе селения Меша столпообразное святилище [140].

424. Варандийская башня. Варанды Большие и Малые — селения на реке Чанты-Аргуне. Между этими селениями в середине XIX века возвышалась боевая башня.

425. Шикаройская башня. Шикарой — селение в верховьях реки Шаро-Аргуна. Здесь в середине XIX века стояла боевая башня [15].

426. Ишкаройская находка. Ишкарой (Пашкирой) — селение на склоне горы Петхой-Лам (бассейн реки Шаро-Аргуна). Известна местная находка фибулы арбалетного типа VI—X веков н. э. Хранится в Государственном историческом музее.

427. Корейчуйская стела. Корейчу (Куричой) — покинутое селение на реке Кенахой-Акх (Аргунское ущелье). Х. Д. Ошаев упоминает памятник с крестом, возвышавшийся в этом селении [102, 19].

428. Кенахойские склепы. По реке Терлой-Акх или Кенахой-Акх известны склеповые постройки. Они упоминаются Х. Д. Ошаевым, Уэльсом. В 1960 году надземный башнеобразный склеп, стоящий у башенной группы — Кирдабаб-ниш, был обмерен В. И. Марковым [109, 19; 140].

429. Бекхайлинские боевые башни. Бекхайла — гора над селением Верхний Кокадой (район селения Итум-Кале). Три боевые башни возвышаются на гребне горы. Труднодоступны. Кровли башен не сохранились. Из стены одной башни выступают каменные изваяния бараньих голов. Треугольные бойницы этой башни окружены орнаментальными углублениями. Обмеры башен производились в 1960 году В. И. Марковым и Э. П. Химиным [168, 28—29].

430. Нихалойская каменная стела. Нихалой — селение в ущелье реки Чанты-Аргуна. Каменная стела, напоминающая крест, была обнаружена В. Ф. Миллером в 1886 году. Он дал общее описание памятника. В 1965 году стела была обмерена. Сделана из светлого мергеля, высота над землей

2,15 м, размах перекрестия 1,3 м. До 1961 года стела возвышалась у склона горы, по правую сторону от дороги, ведущей в Итум-Кале [87, 6].

431. Гатын-Калинская боевая башня. Гатын-Кале — старое название селения Асланбека Шерипова. В 3 км северо-западнее этого селения возвышается боевая башня. В 1956 году были произведены ее обмеры, а в 1958 году изучался культурный слой возле нее [78, 102, 105—107].

432. Дозийские склеповые постройки. Доза (Дорза, Дн-зо) — селение в верховьях реки Чанты-Аргуна. В 1939 году А. В. Мачинским здесь, у впадения реки Бойсшихи в Чанты-Аргун, обнаружены надземные и полуподземные склепы [140].

433. Икильчинские башенные постройки. Икильчи — селение на берегу реки Мешихи (верховья реки Чанты-Аргуна, Малхиста). А. В. Мачинским в 1939 году зафиксированы здесь боевые башни [140].

434. Мешийское святилище. А. В. Мачинский упоминает о развалинах местного святилища, известного под названием Тхаба-Ерды [140].

435. Пижойские башенные постройки. Пижой (Пешой, Пе-жо) — селение в верховьях реки Чанты-Аргуна. А. В. Мачинский (1939 год) указывал здесь три боевые башни (башни Ирдхоев), расположенные на мысе, на левом берегу реки Чанты-Аргуна, при впадении в нее реки Ирдхой-Акх. Несколько выше селения имеются развалины башен, называемые Альхазорг [140].

436. Пижойские склепы. В районе селения, по склону горы, известны надземные склеповые постройки. Описания их нет [140].

437. Кокадойское святилище. В районе селений Верхний и Нижний Кокадой Б. Плечке зафиксировал руины святилища [137, 50—51].

438. Верхнекокадойская жилая башня. Верхний Кокадой (Кхокхада, Кьокьатие, Кохт) — селение в 2 км севернее от селения Итум-Кале. Башня расположена к западу от местного могильника. Внутри нее имеется каменный опорный столб, поддерживающий межэтажные перекрытия. Обнаружены петроглифы — двойная спираль и изображения двух рук. Башня изучалась в 1960 году В. И. Марковиным, обмеры производил Э. П. Химин [168, 27; 75, 45, 46].

439. Эзмийские башенные постройки. В местности Бата-Гала было много жилых башен [140].

440. Саханойские башенные постройки. Сахано — селение на реке Мешихи (верховья реки Чанты-Аргуна, Малхиста). А. В. Мачинский в 1939 году среди местных башенных построек без описания упоминает также развалины боевой башни [140].

441. Саханойские склепы. В районе селения в 1939 году А. В. Мачинским было зафиксировано два надземных склепа. Описания их нет [128].

442. Саханойское святилище. А. В. Мачинский (1939 год) упоминает местное святилище Тушол в виде столпа, находившееся на правом берегу реки Мешихи, напротив селения. Оно сложено из камня, разделено выступающими плитками на три части. В нижней части с одной стороны — ниша [140].

443. Тусхоройские башенные постройки. Тусхорой — селение на реке Чанты-Аргуне. А. В. Мачинский в районе селения упоминает пять башен, среди них боевую башню Цацхоева на правом берегу реки и остальные на левом [140].

444. Икильчинское столпообразное святилище. Обнаружено А. В. Мачинским (1939 год). Описания его нет [140].

445. Икильчинские склеповые постройки. А. В. Мачинским (1939 год) зафиксированы в районе селения Ильчик склепы. Описания их нет [140].

446. Ушкалойская 2-я боевая башня. Расположена в выемке скалы на правом берегу реки Чанты-Аргуна, не доезжая до селения Ушкалой, и неподалеку от селения Денкале. Северная стена башни имеет неровные края, так как вплотную примыкает к скале. Потолком ей служит навес скалы. Башня сложена аккуратно. На южной стороне башни остались консоли от балкончика-машикули. Башня была обмерена в 1958 году В. И. Марковиным [166, 221, 272].

447. Дерская 1-я боевая башня. Деро — хутор в районе селения Итум-Кале. Башня стоит в центре поселка. У нее прекрасно сохранилась пирамидально-ступенчатая кровля с замковым камнем. Машикули были с четырех сторон (сохранился лишь один на западной стене). Стены были украшены крестообразным узором. По словам Х. Д. Ошаева, башня принадлежала роду Яскиевых. Башня была обмерена В. И. Марковиным в 1958 году [166, 224—226; 7, 49].

448. Баулойские башни. Баулой — селение на реке Тонкой-Ахх (верховья реки Чанты-Аргуна). Боевая башня высотой в 16—17 м высилась на левом берегу реки Тонкой-Ахх. Внутри башни имелось 16 угловых камней. Рядом с ней стоя-

ла жилая башня высотой в 11—12 м. Акбулатов упоминает и отдельную башню в районе селения [141, 23, 38, 45].

449. Тугайское святилище Акана. Туга (Того) — селение на реке Майсты-Акх (Майсты). Святилище расположено выше дороги в селение Туга. Оно устроено в виде столпа, сложенного из камней. Площадь основания $1,45 \times 1,45$ м, высота его 1,65 м. В южной стене сделано углубление ($0,40 \times 0,40$ м, при глубине в 0,20 м). В этой нише М. Акбулатовым были найдены четыре рога и мелкие камешки, завернутые в тряпку [141, 24].

450. Тугайский замок представляет комплекс из жилых и боевых башен. Расположен в южной части селения [141, 26].

451. Тугайские боевые башни. М. Акбулатовым упоминаются отдельные боевые башни, расположенные в районе селения Туга. Одна из них имела высоту 14—15 м (уже тогда разрушалась). Дверной проем у нее $1,20 \times 0,70$ м. Другая башня высотой около 14 м с основанием в $4,20 \times 4,20$ м была перекрыта крышей с зубчатым парапетом (зубцы по углам) [141, 25, 31].

452. Погайские боевые башни. Пога (Пого) — селение к северу от селения Гута (Майсты). М. Акбулатов упоминает в районе селения семь боевых башен. Указывает для одной высоту в 14—15 м и площадь основания $4,30 \times 4,20$ м, для другой — пирамидально-ступенчатую кровлю. В самом селении Б. Плечке выделяет одну боевую башню, стоящую среди трех-четырех жилых. Судя по снимку Уэльса (1929 год), боевые башни имели уплощенно-пирамидальные кровли. Стены покрыты петроглифами [141, 27, 29, 35—37, 41; 137, 45].

453. Басхойское святилище Меркенду. Басхой (Бастихай-хэ) — селение по левую сторону реки Чанты-Аргуна. Святилище расположено к западу от селения, на правом берегу реки. Это небольшая столпообразная постройка высотой в 2,50 м с плоской кровлей и парапетом, выступающим на 0,30—0,40 м. Площадь основания — $1 \times 0,50$ м. В стороне, обращенной к реке, сделано углубление в виде равностороннего треугольника (длина стороны 0,40 м). Здесь приносили в жертву баранов [141, 33].

454. Цацахойская башня. Цацахой (Цацхой) — селение к западу от Итум-Кале. Б. Плечке упоминает местную жилую башню. Здесь же, по сведениям А. В. Мачинского, возвышалась боевая башня Тахова [137, 740; 140].

455. Теретегойские башни. Теретего (Терет, Терети) — селение в верховьях реки Чанты-Аргуна (Малхиста). Здесь

высятся среди руин жилых башен одна боевая башня с пирамидально-ступенчатой кровлей и четырьмя балкончиками-машикулями [137, 45; 140].

456. Теретегойские склепы. Местные склепы — массивные постройки со стрельчатыми сводами; перекрытие у них двускатное из шиферных плиток с коньком. Перед входом-лазом устроена ниша с закругленным верхом. По стенам камеры — полки для умерших (идут вдоль боковых и задних стен, выступают на 0,5 м). Размеры камеры — 4 × 2 м при высоте до 4 м. Среди таких склепов высятся отдельные склепы с пирамидально-ступенчатой кровлей [137, 45, 46].

457. Химойские башни с петроглифами. Химой — селение в верховьях реки Шаро-Аргуна. Известны местные жилые башни. На одной из них у дверного проема высечены петроглифы: зигзаг, свастика, П-образный знак, силуэт животного (головой вниз). На камнях других жилых башен также имеется много петроглифов: свастика, спирали, выходящие из свастик, «солнце-спираль» и т. д. [137, 41, 53].

458. Цекалойские башни. Цекалой — селение в верховьях реки Чанты-Аргуна (Майсты). Здесь одна боевая башня высятся среди жилых. Еще одна башня стояла на левом берегу реки Аккой. Имеются петроглифы. Упоминаются башни Б. Плечке и А. В. Мачинским [137, 45; 140].

459. Малхистинский город мертвых Цой-Педе. Малхиста — селение и целый район с массой селений в верховьях реки Чанты-Аргуна. Цой-Педе (Цайх-Пхеда, Цай-Петти, Цай-Петри), в чеченской транскрипции Цайи-Пхьеда, означает «город божества». Расположен в Малхисте на мысе у слияния рек Меши-Хи и Чанты-Аргуна (склон горы Кори-Лам у границы Чечни с Хевсуретней). На мысе возвышаются 42 надземных и полуподземных склепа. Между ними встречаются подземные склепы. Некоторые из склепов украшены петроглифами. У входа в город возвышаются два столпообразных святилища. Содержимое склепов требует тщательно изучения. Цой-Педе посещался Х. Д. Ошасвым в 1928 году, А. В. Мачинским в 1939 году, В. И. Марковиным и А. А. Исламовым в 1960 году. Последними было сделано описание каждого склепа и собраны отдельные предметы погребального инвентаря (обувь, посуда из дерева). Обмеры производились В. И. Марковиным и Э. П. Химиным [101, 56; 128; 65, 33, 34; 29, 141—151; 7, 26].

460. Малхистинская 1-я боевая башня. Над склепами города мертвых Цой-Педе среди руин жилых башен возвы-

шается боевая башня. Сделана она крайне примитивно. Покрыта петроглифами. Кровля, вероятно, была плоской. Машикулей на ней нет. Башня была трехэтажной. С западной стороны она украшена своеобразным «распятием» — мозаикой (на стене выложена фигура человека с раздвинутыми руками и ногами). Обмеры башни были произведены Э. П. Химиним в 1960 году [168, 43, 44, 48—50; 29, 141—143].

461. Малхистинская 2-я боевая башня. Вторая башня находится на берегу реки Чанты-Аргуна, среди массы руин жилых башен, за городом мертвых Цой-Педе. Башня имеет плоскую кровлю с четырьмя каменными зубцами на углах. Она снабжена балкончиками-машикулями. Башня зафиксирована в 1960 году В. И. Марковиним и А. А. Исламовым. Обмеры ее не производились [168, 106].

462. Аргунские башни. Аргун — река, приток Сунжи. По Аргунскому ущелью в середине XIX века было довольно много башен. А. П. Берже упоминает боевую башню у теснины, где поток Аргуна разделяется на реки Чанты-Аргун и Шаро-Аргун. Это место, пишет он, там, где горы круто упираются своими скалистыми обрывами в Аргун; в этом месте расстояние между берегами Аргуна до 8 сажен. Далее, через версту, на правой стороне еще одна башня; имелась башня у селения Зонах (Зоны); очень много башен было вверх по реке Чанты-Аргуну от селения Башни-Кале. Здесь, пишет А. П. Берже, они попадаются почти на каждой версте [5, 57—59].

463. Мешийские башни. Меш (Машнэ, Машга) — покинутое селение на реке Мешхи (верховья реки Чанты-Аргуна, Малхиста). Уэльс и А. В. Мачинский зафиксировали здесь три жилые башни и рядом с ними одну боевую. Боевая башня имела пирамидально-ступенчатое покрытие и четыре боевых балкончика-машикуля. Вход с восточной стороны. Не опубликована (описание дано по фотографии) [140].

464. Мешийские склепы. К северу и неподалеку от описанного выше комплекса высятся два хорошо сохранившиеся надземных склепа, почти квадратные в плане, увенчанные пирамидально-ступенчатыми перекрытиями (с замковыми камнями). Входы в склепы (лазы) устроены с восточной стороны [140].

465. Амийская священная роща. Ами — покинутое селение в верховьях реки Чанты-Аргуна. Х. Д. Ошаев упоминает

в районе селения овященное озеро Галанчо́ж и ро́щу [102, 19].

466. **Неройская боевая башня.** Нерой — покинутое селение на реке Тюильшой-Акх у ее впадения в реку Чанты-Аргун. М. Акбулатов упоминает в районе селения развалины башни [141, 39].

467. **Цекалойская боевая башня.** Цекалой (Цы-Кэлу) — покинутое селение в Майстинском ущелье. М. Акбулатов упоминает боевую башню высотой в 17—20 м с внутренним сводом; перекрытие башни пирамидально-ступенчатое (16 ступеней), с замковым камнем. Восточная стена ее в средней части украшена девятью квадратными углублениями [141, 39].

468. **Никоройские башни.** Никорой — покинутое селение на горе Хаибн-Корт (речка Кенохой-Акх), на водоразделе между верховьем реки Чанты-Аргуна и впадиной озера Галанчо́ж. Здесь боевая башня высится среди жилых. Упоминается Б. Плечке [137, 45].

469. **Тугайское столпообразное святилище.** Каменный столп со ступенчатой крышей и с нишей с южной стороны. Ниша — помещение для божества [137, 40].

470. **Тейшинские боевые башни.** Тейши (Таши) — покинутое селение на речке Баст-Акх (верховье реки Чанты-Аргуна). М. Акбулатов упоминает две боевые башни, обе имеют по два внутренних помещения. Одна из них с площадью основания в $5,85 \times 5,35$ м, высотой 15—20 м, перекрытие пирамидально-ступенчатое (14 ступеней), с замковым камнем [141, 42, 44].

471. **Чинухойские боевые башни.** Чинухой — селение в Аргунском ущелье. Башня стояла к востоку от Тумсойской долины, на левом берегу реки Чанты-Аргуна. Судя по рисунку В. Долбежева, одна из них имела сплошные, в виде парапета, выступающие машикули; с фасада была украшена узором из выбранных камней в виде ромба. Как видно, башня была четырех-пятиэтажной; на фасаде имелось четыре дверных проема [136, 145].

472. **Нижнекийские боевые башни.** Нижний Кий — селение на реке Баст-Акх (верховья Аргунского ущелья). В. Долбежев описывает здесь две башни. Одна из них имела купольное перекрытие, завершающееся замковым камнем. Машикулей у нее не было. Вторая башня завершалась пирамидальным покрытием, была снабжена балкончиками-машикулями, выходящими на четыре стороны. На башнях

имелись петроглифы в виде рук, подков и других знаков [136, 146].

473. Баулойские замковые постройки. Баулой — селение в верховьях Аргунского ущелья. В. Долбежев описывает здесь небольшую «крепость» — Герд-Шарой. На одной из местных башен он видел петроглиф в виде руки. В боевой башне в 1929 году был Уэльс [136, 146].

ШАЛИНСКИЙ РАЙОН

474. Сержень-Юртовский курган. Сержень-Юрт — селение на реке Хулхулау. В окрестностях селения в 1886—1887 годах местные жители грабительски раскопали курган, из которого извлекли бронзовую овальную пряжку и глиняный сосуд [116].

475. Сержень-Юртовское поселение. Западнее селения Сержень-Юрт по 4-й горной террасе протянулось поселение (100—200 м от края террасы до подножья лесистого хребта). Толщина культурного слоя 0,75 м. Керамика, куски глиняной обмазки от турлучных построек и прочие находки располагаются как бы отдельными островками, отражая специфику планировки поселения. Исследовалось Р. М. Мунчаевым в 1959 году, Е. И. Крупновым и В. И. Козенковой в 1960—1961 годах. Датируется предскифским временем (IX—VII века до н. э.). Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее [166—172].

476. Сержень-Юртовское 1-е поселение-убежище. В 100 м к востоку от вышеописанного поселения на небольшом холме с крутыми склонами высотой до 16 м и плоской вершиной обнаружен мощный культурный слой. Раскопки В. М. Мунчаева, Е. И. Крупнова, Н. Я. Мерперта и В. И. Козенковой выявили двуслойность этого памятника. Нижний слой поселения-убежища относится к эпохе ранней бронзы (конец III тысячелетия до н. э.). Верхний слой датируется IX—VII веками до н. э. Раскопки, охватившие более половины всей площади памятника, принесли яркие и обильные материалы по обоим периодам поселения. Получены ценные сведения о хозяйственных занятиях, архитектуре и бытовом строительстве местных племен, о гончарном, косторезном и других ремеслах, о металлургическом производстве, об идеологии древнего населения края. Материалы хранятся в Чечено-Ингушском краеведческом музее [166—172].

477. Сержень-Юртовское 2-е поселение-убежище. Расположено в нескольких десятках метров к западу от первого поселения-убежища на естественной возвышенности с почти отвесными крутыми склонами (до 18 м) и плоской вершиной. Раскопки, охватившие большую часть памятника, проводились здесь одновременно с исследованием всего комплекса бытовых памятников у селения Сержень-Юрт и теми же археологами. Историко-археологическая характеристика объекта в целом совпадает с предыдущим, что, несомненно, объясняется и тем, что все названия Сержень-Юртовских поселений составляют единый комплекс. Однако во втором поселении-убежище преобладают находки эпохи ранней бронзы (конец III тысячелетия до н. э.), свидетельствуя об интенсивной жизни на поселении в то время. Материалы хранятся в Чечено-Ингушском краеведческом музее [166—172].

478. Сержень-Юртовский могильник. В 1—1,5 км к северо-западу от селения Сержень-Юрт и в полукилометре от поселений-убежищ, над совхозной птицефермой, в 500 м от нее по дороге из Сержень-Юрта в лес, в местечке Ода вабахиа дукъ расположен грунтовый могильник. Открыт и обследован Р. М. Мунчаевым в 1958 году, когда были вскрыты 2 погребения, датируемые началом I тысячелетия до н. э. Могильник одновременен верхнему слою поселения. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее [166].

479. Сержень-Юртовские курганы. Севернее селения Сержень-Юрт, по левому берегу реки Хулхулау, отмечены невысокие курганные насыпи. В 1886—1887 годах местные жители раскопали курган. В нем были найдены красноглиняный кувшин, бронзовая овальная пряжка. Две насыпи были раскопаны Р. М. Мунчаевым в 1960 году и принесли погребения бронзового и раннего железного веков. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее [116; 168].

480. Сержень-Юртовская 1-я находка. В краеведческий музей Чечено-Ингушской АССР в 1963 году поступил бронзовый колунобразный проушной топор. Проушина круглая. Может быть отнесен к довольно ранней поре эпохи бронзы.

481. Сержень-Юртовская 2-я находка. В 1957 году В. И. Марковин и Н. Г. Полихрониди в районе селения (к западу от него) на пашне нашли керамику майкопского типа и каменный терочник, топорик с желобчатым перехватом, заготовку какого-то орудия из песчаника с начатыми сверлинами, относящиеся к эпохе бронзы. Все эти находки группировались по четырем пунктам, условно названным «поселения»

ми. Находки хранятся в краеведческом музее Чечено-Ингушской АССР [166, 86—89].

482. Новоатагинская находка. Новые Атаги (Нижние Атаги) — селение на берегу реки Аргуна. В 1959 году здесь был найден крупный клиновидный каменный топор со сверлиной. Сверлина цилиндрическая, обушная часть слегка зазубрена, лезвие подшлифовано. Сделан из черно-зеленой горной породы. Относится к эпохе бронзы. Хранится в краеведческом музее Чечено-Ингушской АССР.

483. Новоатагинские курганы. По краю второй террасы правого берега реки, вдоль грунтовой дороги на Дуба-Юрт, тянется цепочка курганов. Некоторые из них имеют следы ограбления в виде глубоких и широких углублений. Из Новых Атагов в собрании П. С. Уваровой имеется бронзовая поясная пряжка скифского времени в виде четырех завитков с примыкающей к ним головкой барана. Курганы обследовались Р. М. Муничаевым в 1958 году. Датируются предположительно скифским временем [166].

484. Шалинский 1-й могильник. Шали — селение на реке Басс. В 7 км к юго-западу от селения расположен грунтовой могильник. Он разрушается сточными водами, которые и обнажили одно из погребений. Покойник лежал в неглубокой (около 40 см) грунтовой яме, вытянутый на спине, головой на запад. На черепе (в височной части) следы бронзы. В изголовье костяка стоял большой красноглиняный гончарный сосуд тщательной выделки. Он и позволяет ориентировочно отнести захоронение к эпохе позднего средневековья, скорее всего к XIV—XVII векам н. э. На территории могильника темными пятнами выделяется и еще несколько погребений. Могильник обследовался В. Б. Виноградовым в 1962 году. Материал хранится в Чечено-Ингушском НИИ.

485. Шалинский 2-й могильник. На южной окраине селения Шали, на территории кирпичного завода, известен грунтовой могильник. Погребения были случайно вскрыты на глубине около 4 м от дневной поверхности в карьере для глины. Судя по скорченному положению костяков и характеру сопровождавших их вещей (лепная керамика пестрого облика, железные наконечники копий и пр.), могильник датируется в пределах VI—IV веков до н. э. Он обследовался В. Б. Виноградовым в 1961 году. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

486. Шалинские курганы. В окрестностях селения Шали встречаются отдельные курганные насыпи. В конце прошлого

го века часть из них была подвергнута грабительским раскопкам. Коллекцию древних предметов из кургана сохранил для науки Ш. Борщиков (каменные булавы, кремневые стрелы, кувшины, изображения человеческой головы, плакетки с фигурками лежащих львов из египетской пасты и пр.). Находки датируются в основном эпохой бронзы и ранним железным веком. Хранятся в Государственном Эрмитаже.

487. Белгатоевское поселение (плоскостное). Белгатой — селение в междуречье Аргуна и Басса. Северо-западнее селения находится древний бытовой памятник-селище, который может быть датирован по подъемному материалу скифским временем. Находки хранятся в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

488. Герменчугское городище. Герменчуг — селение на реке Басс. Восточнее селения, на большом вытянутом с запада на восток холме с круглыми склонами (до 10 м) и плоской вершинкой, расположено городище, культурный слой которого насыщен фрагментами керамики, костями домашних животных и пр. Судя по керамическим находкам, памятник датируется эпохой раннего средневековья. Обследовался В. Б. Виноградовым в 1963 году. С городищем связано несколько различных преданий. Суть их сводится к одному: холм занимали жестокие завоеватели, в дальнейшем разбитые и изгнанные местными жителями. Подъемный материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

489. Герменчугские курганы. В районе селения высятся курганы высотой до 5 м, с диаметром до 10 м. Внутри курганов, по сообщению Н. Семенова, имелись склепы. В них — три глухие стены, в четвертой (восточной) стене — лаз, прикрытый плитой. Вероятно, средневековые захоронения. Археологами не исследовались [116, 184—185].

490. Герменчугский могильник. Старожилы селения Герменчуг рассказывают, что до войны вблизи городища люди случайно обнаружили грунтовый могильник, из захоронений которого извлекли глиняные сосуды, железное оружие и монеты. Однако находки не сохранились, и точное место могильника ныне забыто.

491. Устар-Гордойские курганы. Устар-Гордой (теперь поселок Аргун) — селение на реке Аргуне. В 5—6 км от Колхозного, в сторону Шали, к северу от шоссе, возвышаются 12 курганов. Они протянулись с северо-запада на юго-восток. Высота их около 1,5—2 м, диаметр около 10—16 м. Возможно, эти курганы эпохи бронзы [165, 84—85].

492. Курчалоевское 1-е поселение. Курчалой — селение в бассейне реки Гумс. На северной окраине селения по течению реки Хунг (приток Гумса) в левом северном срезе дороги, ведущей в Майртуп, отмечен мощный культурный слой — зольник толщиной до 3 м. Памятник открыт В. И. Марковиным в 1961 году. Разведывательные раскопки, произведенные в 1961—1964 годах, выявили материалы (керамика, кремневые вкладыши, изделия из кости), которые позволяют думать, что слой зольника относится ко времени существования каякентско-хорочоевской культуры — от энеолита до раннего железного века. Материал раскопок хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее [169, 172].

493. Курчалоевский могильник. На строительном участке плодосушильного завода, близ дороги в сторону селения Гельдичен, находится грунтовый могильник, обнаруженный А. М. Лафишевым в 1961 году. Было вскрыто одно захоронение, располагавшееся на глубине 2 м, со скорченным костяком, ориентированным головою на юго-запад. Были найдены бронзовый пластинчатый браслет с несомкнутыми закругленными концами, плитка песчаника и каменный пест. Вещи были переданы В. И. Марковину. Могут быть датированы началом н. э. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее [169].

494. Гонсольская башня. Гонсол — река. Здесь, близ реки Гонсол, за селением Майртуп (между реками Мичик и Гудермес), стояла, по словам А. П. Берже, «оборонительная башня» [5, 49].

495. Курчалоевское 2-е поселение. Находится на берегу реки Хумик, у подножья гор, возле кутава. Занимает вершину горы. Площадь поселения делится на две части: северную — плоскую и южную — высокую (цитадель). Относится к позднему средневековью. Поселение обнаружено С. А. Хасиевым.

496. Курчалоевское 3-е поселение Алхада-Барз. Находится в местечке Нодуга-Шовда у реки Теллинг. Занимает вершину горы. Двуслойно. Нижний слой относится к эпохе поздней бронзы (найдена керамика, кремневый вкладыш), верхний — к XII—XIV векам н. э. Поселение обнаружено С. А. Хасиевым.

497. Шалинские находки. В Государственном Эрмитаже за № 451 хранятся отдельные вещи из коллекции Ш. Борзиков (1913 год). Это кремневые стрелы, булавы, каменный заполированный топор (серый кварцит) с конической сверлиной. По бокам сверлины проходят вышуклые тяжи. Топор по

типу близок гладкому варианту кабардино-пятигорских топоров эпохи бронзы. Длина его 10 см, далее изящный вислобушной бронзовый топор, также характерный для эпохи бронзы Северного Кавказа. Длина его 15,3 см. К эпохе поздней бронзы — раннего железа могут быть отнесены два бронзовых браслета: зооморфный и пластинчатый с выпуклыми нервюрами. Аналогичные предметы найдены в могильниках у селений Сержень-Юрт, Зандак.

496. Курчалоевский курган. Во время расширения дороги, ведущей в Майртуп, в 1961 году был срезан курган, под которым оказалось захоронение с интересным комплексом бронзовых орудий труда. Топор (массивный и длинный), тесло-мотыга и стамеска, не находя точных аналогий в памятниках Северного Кавказа, могут датироваться концом II тысячелетия до н. э. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

499. Майртупские курганы. Майртуп — селение на реке Гумс. На террасе левого берега реки зафиксированы В. И. Марковиным в 1961 году огромные курганы, заросшие кустарником (диаметром они 20—30 м, высотой 3—5 м). Время сооружения их не установлено [169].

500. Гельдигенское 1-е поселение. Гельдиген — селение в бассейне реки Гумс. К югу от селения на правом плоском и обрывистом берегу безымянной реки (высота обрывов 4—5 м) обнаружен В. И. Марковиным в 1961 году небольшой культурный слой. При разведочном раскопе обнаружены предметы конца бронзового — начала раннего железного века. Материалы, добытые на поселении, хранятся в фондах Чечено-Ингушского краеведческого музея [169].

501. Гельдигенское 2-е поселение. Примерно на полпути от Курчалоя до Гельдигена, вблизи горных склонов, подняты фрагменты керамики предскифского времени. Поселение обнаружено В. И. Марковиным в 1961 году. Территория памятника распаивается. Собранный материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее [169].

502. Бачи-Юртовский курган. Бачи-Юрт — селение на реке Гансол. К югу от селения (в 1,5 км), в местности Соси-Дук, на левом берегу реки Гансол, на пашне, отмечен небольшой распычатый курган (диаметр 8 м, высота 0,60 м). Раскопан В. И. Марковиным в 1961 году. Центральное погребение датируется III тысячелетием до н. э. Материал раскопок хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее [169].

503. Бачи-Юртовский могильник. В 2,5 км к югу от селения Бачи-Юрт, вправо от дороги, ведущей в Саясан, на правом высоком берегу реки Гансол, расположен могильник. Он виден в речном обрыве на очень большой глубине (свыше 4 м). Каменные ящики могильника заметны в обрыве. Один из них наполовину разрушен (дообследован Р. М. Мунчаевым в 1958 году). Могильник датируется эпохой поздней бронзы и началом раннего железного века. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее [166].

504. Бачи-Юртовское городище. В 3 км к северо-востоку от селения (на полпути к Центорой) расположено городище на естественно-укрепленном холме, на правом берегу реки Мичик. Вершина холма представляет собой ровную площадку неправильной эллипсовидной формы (длина 75 м, ширина 17 м, высота холма 8 м). Городище открыто Р. М. Мунчаевым в 1958 году. Разведочный раскоп показал двуслойность памятника, причем нижний слой датируется первой половиной I тысячелетия до н. э., а верхний IX—XII веками н. э. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее [166].

505. Бачи-Юртовское поселение. Оно расположено рядом с вышеописанным городищем на противоположном (левом) берегу реки Мичик. Протяженность памятника около 200 м. Открыто и обследовано Р. М. Мунчаевым в 1958 году. Датируется концом раннего средневековья. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее [166].

506. Центороевское городище. Центорой — селение на реке Мичик. В километре западнее селения, слева от дороги Бачи-Юрт — Центорой, находится городище. Оно занимает возвышенную платформу, ограниченную с севера крутыми склонами, с юга рекой. Два крутых склона более пологие и все вместе образуют мыс (70 × 30 м). Обнаружено В. В. Шапочкой. Обследовалось В. И. Марковиным в 1963 году. Материал, собранный здесь, свидетельствует о двух эпохах обитания памятника (скифское время — VII—IV века до н. э. и раннее средневековье — IX—XII века н. э.). Находки хранятся в Чечено-Ингушском краеведческом музее [171].

507. Центороевский могильник. В окрестностях селения Центорой и неподалеку от городища случайно обнаружен местными жителями грунтовый могильник. Вещи, найденные в погребениях, бесспорно, указывают на существование здесь

захоронений по крайней мере двух эпох. Среди находок явно выделяются комплексы предметов поздне-кобанского времени (VII—IV века до н. э.) и изделия начала раннего средневековья (IV—V века н. э.). Материал, извлеченный из разрушенных могил местными жителями, был передан В. В. Шапочкой в 1963 году В. И. Марковину. Хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее [171].

508. Центороевская находка. В северных окрестностях селения Центорой имеется, по-видимому, еще один могильник, из которого происходит случайно найденная местными жителями плакетка из голубой египетской пасты с фигурой лежащего льва (I—III века н. э.) и целая серия синих стеклянных бус. Находки были переданы В. В. Шапочкой В. И. Марковину. Хранятся в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

ВЕДЕНСКИЙ РАЙОН

509. Кезенойское 1-е местонахождение. В 1957 году на юго-западной оконечности озера Кезеной-Ам (Эзень-Ам, Рет-ло) В. И. Марковиным и Н. Г. Полихрониди были найдены два нуклеуса призматической формы (серый, сильно патинированный кремль) и несколько отщепов [165, 96—97].

510. Кезенойское 2-е местонахождение. Кезеной — селение северо-западнее озера Кезеной-Ам. Находки были сделаны в 270—300 м к западу от селения, за селским кладбищем, на платформе с крутыми, омытыми склонами. Здесь, в конусе выноса из мощной лощины, в 1961 году В. И. Марковиным были найдены кремневые отщепы, нуклеусы и орудия труда: ножевидные пластины, скребки, остроконечники и пр. Поиски культурного слоя не увенчались успехом. Находки датируются эпохой каменного века (от палеолита до неолита), хранятся в Чечено-Ингушском краеведческом музее [169].

511. Хорочоевский могильник. Хорочой (Харачой) — селение на реке Хулхулау. Вблизи селения, на правом берегу реки, на юго-западном склоне горы Гинзым-Лам, обнаружен обширный могильник, состоящий из захоронений в каменных ящиках. Здесь велись раскопки под руководством А. П. Круглова в 1937—1938 годах. Было вскрыто 50 захоронений, принесших яркие материалы конца эпохи бронзы и начала раннего железного века. Изучение Хорочоевского могильника в большой мере способствовало выделению так называемой каякентско-хорочоевской культуры. Культура характерна для Дагестана и восточных районов Чечни.

В 1958—1959 годах могильник посещался Р. М. Мунчаевым и В. И. Марковиным, которые вскрыли здесь еще несколько каменных ящиков. Материал хранится в Государственном Эрмитаже и Чечено-Ингушском краеведческом музее [166—167].

512. Хороцкое находки. Местный житель Б. Дукуаев обнаружил здесь бронзовые предметы — четыре браслета, гривну в обломках. Находки характерны для VI—X веков н. э.

513. Хороцкое поселение. В 2 км к северо-востоку от селения Хороцкой, там, где в русло рек впадает скалистый мыс, обнаружен культурный золистый слой (толщина около 40 см). В 40-х годах XIX века местность осматривалась А. П. Кругловым. Разведочные работы В. И. Марковина в 1960—1961 годах позволили датировать поселение рубежом раннего и позднего средневековья (XII—XV века). Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее [168—169].

514. Хороцкое скальные навесы. В 3—4 км к западу от селения Хороцкой известны многочисленные скальные навесы высотой до 16 м и углубленные в скалы до 25 м. Археологических раскопок в них не производилось. Осматривались В. И. Марковиным и В. П. Любиным.

515. Махкетинский могильник. Махкеты — селение на реке Басс. В километре к северо-западу от селения, в местности Хачар-Дук, под возвышенностью, местными жителями в 1956 году были найдены человеческие кости и фрагменты керамики. По-видимому, здесь был расположен древний могильник, о характере которого судить пока не представляется возможным. Известно также о находках металлических вещей в районе селения еще в 1887 году (см. статью Н. Семенова «Загачочные могилы» в газете «Кавказ», 1887, 8 дек., № 325).

516. Элистанжинский могильник. Элистанжи — селение близ реки Хулхулау. В 8 км от селения по реке Элистанжи-Ахх, в лесу за хутором, расположен могильник, состоящий более чем из 20 каменных ящиков. Могильник по сигналам местных жителей был обследован В. И. Марковиным в 1960 году. Однако полная разгруженность и разграбленность захоронений не позволяет сколько-нибудь точно датировать памятник. Возможно, он относится к XII—XIV векам [160].

517. Хатунинская 1-я находка. Хатуни — аул в междуречье Басса и Хулхулау. В окрестностях селения в 1891 году была найдена большая бронзовая поясная пряжка, выполненная в зверином стиле. Находка эта, по-видимому, сигнализирует

о существовании здесь могильника (VI—IV веков до н. э.). Пряжка хранится в Государственном Эрмитаже.

518. Хатунинская 2-я находка. В 1887 году здесь была найдена бронзовая фигурка с бараньей головкой.

519. Хатунинский могильник. В 1887 году местный житель в районе селения нашел бронзовую фигурку с бараньей головкой. На территории нынешней молочной фермы аула Хатуни, по рассказам старожилов, в 1918 году были обнаружены на глубине около одного метра человеческие кости и глиняный сосуд. Возможно, здесь копал Н. Семенов в 1887 году каменные ящики, расположенные по линии север — юг, северо-восток — юго-запад. В настоящее время это место застрое-но, и раскопки памятника невозможны.

520. Агиштинский курган. Агишты — аул на реке Басс. В центре аула высится большой курган (диаметр 50—60 м, высота 8 м). Местные жители находили в нем человеческие кости, бронзовые перстни, керамику и др.

521. Агиштинский могильник. На колхозном поле вблизи аула в 1939 году были случайно вскрыты два погребения с сосудами. Материал не сохранился; судить о времени могильника невозможно.

522. Даргинский могильник. Дарго — селение на реке Аксай. На западной окраине селения, на правом берегу реки Даргинский Аксай расположен могильник, состоящий из каменных ящиков. Был открыт и изучался в 1938 году А. П. Кругловым и А. В. Мачинским. Исследованы четыре захоронения. Могильник датируется началом раннего железного века. Материалы хранятся в Государственном Эрмитаже.

523. Даргинская находка. В окрестностях селения случай-но местными жителями в 1960 году найден бронзовый топор II тысячелетия до н. э. Хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

524. Веденские 1-е находки. Ведено — селение на реке Хулхулау. Из окрестностей селения происходит коллекция металлических предметов (украшения, оружие и пр.) конца II — начала I тысячелетия до н. э. Коллекция передана Н. В. Орлом в Государственный Эрмитаж.

525. Веденский могильник. В 1888 году Н. С. Семенов обследовал в окрестностях селения Ведено ряд разновременных каменных ящиков. Материал его раскопок (предметы брон-зового и раннего железного веков) хранится в Государствен-ном историческом музее.

526. Тазень-Калинские пещеры. Газень-Кале — селение в междуречье Гумса и Аксая. Южнее селения известны пещеры и скальные навесы, в одном из которых местный житель К. М. Сатаев обнаружил человеческие кости и черепа, а также фрагменты средневековой керамики.

527. Ца-Веденская 1-я находка. Ца-Ведено (Ца-Ведень) — селение на реке Хулхулау. По сведениям А. П. Круглова (1937 год), здесь, на горе Эртык-Юрт, был найден железный топор, вероятно, скифского времени [140].

528. Ца-Веденская 2-я находка. По левую сторону реки жители неоднократно находили средневековую керамику. Здесь же был найден крупный сосуд типа хума с изображением вдавленного креста. Вероятно, находки происходят с территории поселения.

529. Ца-Веденский могильник. На горе Масштак, по сведениям, полученным А. П. Кругловым в 1937 году, находился могильник. Не обследовался [140].

530. Хойский могильник. Хой — селение к юго-востоку от озера Кезеной-Ам. Могильник находится на крутом каменистом склоне оврага. Площадь, занимаемая им, 80×30 м. Состоит из каменных ящиков. Открыт А. П. Кругловым, который расчистил здесь в 1937 году два ящика. В одном обнаружен вытянутый костяк, лежащий на спине, головой на запад [140].

531. Хойский каменный крест. Н. К. Зейдлиц упоминает каменный крест «с резьбой». Крест стоял у дороги в селение. Видеть его археологам пока не удалось [24; 140].

532. Ца-Веденская башня. В Ца-Ведено, по сведениям И. М. Попова, стояла боевая башня, по конструкции похожая на башню из селения Хорочой.

533. Белгатоевское поселение (горное). Белгатой — аул на реке Аксай. На юго-восточной окраине аула, на левом берегу реки Аксай известно поселение середины I тысячелетия до н. э., открытое А. П. Кругловым в 1938 году. Материал хранится в Государственном Эрмитаже.

534. Белгатоевский могильник. В непосредственной близости от описанного поселения расположен могильник в каменных ящиках. Открыт и изучался А. П. Кругловым в 1938 году. Вскрыто 6 погребений начала раннего железного века. По-видимому, могильник и поселение составлены одной и той же этнической группой.

535. Эртык-Кортовская находка. Эртык-Корт — гора в окрестностях селения Ца-Ведено, на реке Хулхулау. На склонах этой горы в 1937 году был найден железный топор типа

бытующего в конце I тысячелетия до н. э. По-видимому, где-то здесь находится могильник раннего железного века, откуда и происходит данный предмет.

536. Масштакская находка. Масштак — местность в окрестностях селения Ца-Ведено. Отсюда происходит небольшая коллекция различных предметов раннего железного века, обнаруженная А. П. Кругловым в 1938 году [35].

537. Агишбатовский могильник. Агишбатой — селение на реке Гумс. На северо-восточной окраине селения, в одном километре от него, на горе, через которую проходит грунтовая дорога из селения Эрсеной в селение Гуни, расположен могильник, состоящий из узких каменных ящиков, ориентированный по линии северо-запад — юго-восток. Могильник занимает обширную площадь: с востока на запад 200 м, с севера на юг 20 м. Открыт А. П. Кругловым, исследовался Р. М. Мунчаевым в 1958 году. Датируется на основании находок эпохой позднего средневековья (XIV—XVII века). Материалы хранятся в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

538. Джалхкские башенные постройки с петроглифами. Джалхк (Джалкх) — селение к северу от селения Макажой. В районе селения высятся руины жилых башен. На арочных камнях-монолитах обнаружены в 1963 году петроглифы — изображения рук, крестов, лабиринта, триквестра [171].

539. Тундукские петроглифы. Тундук — селение к западу от селения Макажой. В 1963 году среди руин были обнаружены два камня с петроглифами — изображения спирали и дуги [171].

540. Бунийские петроглифы. Бунни — селение к западу от селения Макажой. В 1963 году здесь обнаружены петроглифы. На склеповидном памятнике между селениями Тундукой и Бунни имелся рисунок в виде зигзага с точками, а на надмогильной стене — изображение византийского креста, солярных знаков и косой решетки [171].

541. Хойский башенный комплекс с петроглифами. Хой — селение возле озера Кезеной-Ам. Почти все селение состоит из полуразрушенных жилых башен, в центре которых возвышается боевая башня. Лучшее всего сохранилось пять жилых башен. Все эти башни покрыты петроглифами в виде скоб, змеек, солярных знаков и пр. Стены боевой башни (высота ее 16 м) украшены углубленными тамгами в виде буквы Т, крестами и ромбами. На отдельных камнях имеются выбитые петроглифы. Башня имеет машикули в виде опоясывающего ее сплошного

карниза. В ней было четыре этажа. Постройки Хоя давно привлекали к себе внимание. Упоминаются в отчетах Н. К. Зейдлица, А. П. Круглова. В 1961 году средневековые постройки изучались А. И. Марковиным, тогда же была обмерена боевая башня [24, 140; 81, 102, 103, 112; 7, 17].

542. Садоийские башенные постройки. Садои (Ансадой) — селение в Макажойской котловине. А. П. Берже упоминает здесь оборонительные (боевые) башни [5, 62].

543. Тундухойская башня. Тундухой — селение в котловине Макажой. По сведениям А. Россиякова, здесь возвышалась боевая башня [23].

544. Макажойские петроглифы. В районе селения Макажой высится довольно много руин средневековых построек с петроглифами. В 1963 году здесь были обнаружены камни с рисунками в виде «фертообразных» фигур, спирали, солярных знаков, буквы П [171, 35—36].

545. Таузенские наскальные изображения. Таузен, теперь Киров-Аул — селение на реке Басс. В 1957 и 1961 годах В. И. Марковиным и Н. Г. Полихрониди здесь были зафиксированы наскальные изображения. Они приурочены к выходам песчаников на склоне горы Петхой-Лам. Здесь высечены и процарапаны изображения рук, животных, геометрические начертания. Отдельные из них можно датировать поздним средневековьем [165, 91—95; 169, 19].

546. Дышне-Веденская находка. Дышне-Ведено (до 1957 года — Акнада) — селение около Ведено. На восточной окраине селения в 1957 году В. И. Марковиным и Н. Г. Полихрониди была найдена кремневая ножевидная пластина призматического сечения. Сильно патирована. Облик предмета неолитический. Хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

547. Алистанджинские курганы. Алистанджи (до 1957 года — Танде) — селение в Ичкерии, расположенное к востоку от селения, в километре близ реки Алистанджи (Дзнахка). В 1957 году В. И. Марковиным были зафиксированы четыре кургана (диаметр 70—100 м, высота 8—9 м). Их насыпь состоит из крупных камней. Не исследовались.

548. Хорочоевская стела. Близ Хорочоевского могильника возвышается каменная стела (высота ее 1,15 м) с примитивным изображением креста. Обнаружена Н. Г. Полихрониди в 1957 году [165, 97].

549. Эрсенойские курганы. Эрсеной — селение близ реки Хулхулау. Н. Семенов упоминает здесь курганы, в которых

найден сосуд — кринка с двумя ручками, сосуд грубого обжига, а также бронзовая пряжка. Археологами не исследовалась [116, 178—179].

550. Чермой-Ламская башня. Чермой-Лам—гора у впадения реки Алистанджи-Акх в реку Хулхулау. По сведениям А. П. Берже, здесь у моста стояла деревянная оборонительная башня [5, 46].

551. Макажойские пещерные погребения. Макажой — селение в обширной котловине к западу от озера Кезеной-Ам. А. П. Круглов в районе селения обнаружил естественные пещерки с захоронениями. Относятся к позднему средневековью [140].

552. Веденский крест. В 1912 году Н. В. Орел в районе Ведено нашел железный крест с утолщенными перекрестиями (обычного кавказского типа). Его размеры $12,2 \times 6,5$ м. Может быть датирован XI—XII веками. Хранится в Государственном Эрмитаже [177, 32].

553. Веденские 2-е находки. В 1888 году А. А. Бобринский собрал в районе Ведено большую коллекцию разновременных предметов. В нее входят тесловидный топор, бронзовые подвески, характерные для эпохи бронзы, предметы кобанского типа из бронзы — три лопатообразные булавки, три фибулы, небольшая очковидная подвеска, восемь выпуклых пуговиц, два браслета с насечками по корпусу, обломки витой гривны, ажурные бляхи и пряжки, кольца с несомкнутыми концами. Аналогии вещам многочисленны. В коллекции имеются средневековые подвески, зеркала и более поздние предметы. Хранятся в Государственном Эрмитаже за № 1363.

554. Кезенойский замок Алдам-Гези. Кезеной (Козеной, Разеной, Кезен) — селение за озером Кезеной-Ам. В 1936 году замок комплекс осматривался А. П. Кругловым. В 1961 году В. И. Марковин и В. Г. Крымасов произвели его обмеры. Комплекс состоит из цитадели, возвышающейся на скале, и группы зданий с жилой башней (башня Дауда), расположенных по склону горы Макажой-Лам у оврага Мехийи. Цитадель окружена стеной, на ней сохранилось основание боевой башни. Жилая башня Дауда подверглась позднейшим перестройкам. На территории замка найдена позднесредневековая керамика [169, 5—10].

555. Кезенойские наскальные изображения. На скале цитадели замка Алдам-Гези в 1961 году обнаружены выбитые рисунки на скалах: сцена охоты на оленя и змеевидный узор.

556. Кезенойский могильник. В 1961 году В. И. Марковичем зафиксирован к западу от селения у местного кладбища позднесредневековый могильник, состоящий из каменных ящиков.

557. Орсойские башенные постройки с петроглифами. Орсой — селение к востоку от селения Макажой. В 1963 году В. И. Марковичем и М. П. Севостьяновым было обнаружено множество руин жилых башен. Среди них найдены два камня с петроглифами: три П-образных перевернутых знака и сложная решетка с точками.

558. Макажойские башенные постройки. В 1961 году в районе селения на скалистом мысе были обнаружены руины трех боевых и нескольких жилых башен, среди которых одна позднее была переделана в мечеть. На ней сохранилась мергелевая плитка с надписью, указывающая на ремонт мечети в 1240 году хиджры (1824—1825 годы). На местных постройках собраны петроглифы. В 1961 году В. И. Маркович и В. Г. Крымасов произвели обмеры башни-мечети и трех боевых башен [169, 13—17].

559. Орсойская циклопическая стена. В районе селения Орсой в 1963 году В. И. Маркович и М. П. Севостьянов зафиксировали остатки циклопической кладки в виде стены. Отдельные каменные блоки превышают 1 куб. м.

560. Хархаройские башенные постройки с петроглифами. Хархарой (Харкалой) — селение в Макажойской котловине у устья реки Ансалта (граница с Дагестаном). В 1961 и 1963 годах В. И. Марковичем изучались местные башенные постройки. Зафиксированы руины жилых башен, среди которых обнаружено пять камней с петроглифами (изображение, напоминающее арбу, рисунок фалла, древовидной фигуры и правой руки, кресты и пр.). На краю селения высится боевая башня с разрушенной кровлей и машикулями, опоясывающими ее со всех сторон. На башне имеется петроглиф. Обмеры ее в 1961 году произвел В. Г. Крымасов [169, 17—18].

НОЖАЙ-ЮРТОВСКИЙ РАЙОН

561. Бети-Мохский 1-й могильник. Бети-Мох — аул на берегу реки Аксай. На восточной окраине аула, рядом с усадьбами Мацуева и Газуева, расположен обширный могильник, состоящий из захоронений в каменных ящиках. Открыт и обследовался Р. М. Мунчаевым в 1958 году. Раскопки показали, что могильник использовался в позднеобанскую (VII—IV века

до н. э.) и сарматскую эпохи (III век до н. э. — I век н. э.) Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее [166].

562. Бети-Мохский 2-й могильник. На правом высоком берегу реки Аксай, вблизи аула, обнаружен могильник, состоящий из каменных ящиков. Один из них исследован Р. М. Мунчаевым в 1959 году. По соседству с ним находится еще одно погребение, окруженное кромехом. Судя по находкам в могилах, памятник датируется концом I тысячелетия до н. э. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее [166].

563. Бети-Мохское изваяние. В ауле, на огороде колхозника Х. Исмаилова, Р. М. Мунчаев в 1958 году обнаружил каменное изваяние в виде человеческой фигуры. Лицо овальной формы, губы, глаза, брови, нос переданы так называемым «плоским рельефом». Находка датируется VI—V веками до н. э. [166].

564. Зандакский могильник. Зандак (бывшее Дагбаш) — селение вблизи речки Ярык-Су. На северо-западной окраине селения, близ дороги Зандак—Хасавюрт, рядом с конторой колхоза имени Ю. А. Гагарина, расположен могильник из каменных ящиков. Площадка, занятая им (300 × 300 м), представляет собой возвышенную скалистую террасу, постепенно опускающуюся к западу (от могильника до левого берега реки около 3 км). Могильник изучался в 1962—1964 годах В. И. Марковичем, который раскопал здесь 62 захоронения в грунте и в каменных ящиках. Возможно, здесь же М. И. Пиккуль в 1952 году было вскрыто еще четыре могилы. Датируется памятник IX—VIII веками до н. э. Материал раскопок хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

565. Зандакское 1-е поселение. В 700—800 м по дороге к селению Гиляни, по руслу речки Ярык-Су, над тропой, ведущей к селению Верхний Никот, обнаружены остатки поселения с толщиной культурного слоя в 0,30—0,50 м. Найдены керамика, каменный топор-молот с желобчатым перехватом. Открыто В. И. Марковичем в 1963 году. Датируется эпохой ранней бронзы. Раскопки не производились. Материалы хранятся в Чечено-Ингушском краеведческом музее [171].

566. Зандакское 2-е поселение. Расположено на высокой платформе у правления колхоза имени Ю. А. Гагарина. Это поселение эпохи ранней бронзы (найденны кремневые обломки, отщепы, пластины, каменное долото, керамика) в дальнейшем было занято могильником (см. Зандакский могильник).

567. Гилянинское поселение. Гиляны — селение на левом берегу реки Ярык-Су. Размытое поселение обнаружено в 1963 году по дороге в селение Зандак. Обнаружены следы очагов, обломки керамики, каменный топор с желобчатым перехватом. Относится к эпохе ранней бронзы.

568. Шушийский 1-й могильник. Шушия — селение на реке Яман-Су, расположенное на границе Чечни с Дагестаном. В 800 м к юго-востоку от селения Шушия, вблизи дороги в Ножай-Юрт, на левом берегу реки Яман-Су, в местности, по-чеченски называемой Готи-отар, а по-лакски Чхоро-ар, расположен обширный могильник, состоящий из каменных ящиков и грунтовых могил. Площадь могильника—500×300 м. Два отдельных ящика исследовал Р. М. Мунчаев в 1958 году, раскопки производил В. И. Марковин в 1961—1962 годах, были изучены 17 захоронений. Могильник датируется серединой I тысячелетия до н. э.—II—III веками н. э. Материал раскопок хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее [169—170].

569. Мескетинское изваяние. Мескеты — селение на реке Аксай. На усадьбе Ю. Х. Дисхаджиева еще в 30-х годах было найдено каменное изваяние в виде фигуры человека. Голова резко моделирована, лицо овальной формы, левая рука покоится у пояса с кинжалом (коротким мечом). Изваяние изучалось Р. М. Мунчаевым и В. И. Марковиным в 1958—1962 годах. Датируется скифским временем.

570. Мескетинские находки и могильник. В 1902 году В. И. Долбежеву горцы передали каменный топорик длиной в 12 см со слабыми следами штриховой орнаментации, булаву диаметром в 6,5 см, бронзовую булаву длиной в 22 см с волутами-завитками. В этом же селении были приобретены и вещи позднескифского времени. В дальнейшем В. Долбежев в районе селения обнаружил грунтовый могильник скифского времени. Отдельные захоронения находились под каменными завалами. Вещи хранятся в Государственном историческом музее за № 43927.

571. Мескетинский могильник. В 1902 году В. Долбежев исследовал местные каменные ящики, расположенные за версту от аула, в косогоре, над дорогой. Судя по беглому описанию, ящики содержали скорченные костяки, обращенные головой к востоку. Инвентарь: сосуды, пастовые бусы, пластинчатые височные подвески. Возможно, могилы относятся к I тысячелетию до н. э.

572. Ножай-Юртовская находка. Ножай-Юрт — селение

на реке Аксай (районный центр) Вблизи селения в конце прошлого века была найдена бронзовая поясная пряжка — тибон, относящаяся к VI—IV векам до н. э. Хранится в Государственном Эрмитаже.

573. Балансу, поселение. Балансу — аул на одноименной реке. В районе аула, вправо от дороги Ново-Аксское—Ножай-Юрт, за километр от Балансу, находятся остатки позднесредневекового поселения. Обследовалось В. И. Марковиным в 1962 году [170].

574. Байтаркинские наскальные изображения. Байтарки — селение на реке Ярык-Су. По сведениям местных жителей, в районе селения на скалах имеются какие-то рисунки. Не изучались.

575. Согунтинский могильник. Согунты — селение на реке Аксай. В селении, на огороде У. Каташева, в 1961 году случайно обнаружен грунтовый могильник со скорченными костями. Судя по керамике из могил, памятник датируется эпохой поздней бронзы. Сосуд, происходящий из одной могилы, хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

576. Галайтинский могильник. Галайты — селение на реке Аксай. В центре села, близ медпункта и школы-восьмилетки, расположен могильник. Случайно открыт местными жителями и раскапывался В. И. Марковиным в 1962 году. Исследованы захоронения в каменном склепе и ящике, а также грунтовая могила. Здесь же, в склепе, найдено каменное изваяние в виде фигуры бородатого мужчины, скрестившего руки у пояса, на котором висит короткий меч скифского типа (акинак). Памятник датируется VI—V веками до н. э. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее [79].

577. Галайтинское городище. На северо-западной окраине селения Галайты, у мощного обрыва к реке Аксай (на правом берегу), расположено городище Яьсси-Глала. Восточный участок памятника возвышается на 50—70 м. Здесь, вероятно, была цитадель (15 × 80 × 70 м). От ее укреплений сохранились лишь отдельные камни. Культурный слой на городище около одного метра. Памятник исследовался В. И. Марковиным в 1961 году. Датируется в пределах VIII—XII веков н. э. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее [169].

578. Замни-Юртовское изваяние. Замни-Юрт — селение на реке Аксай. На колхозном кукурузном поле, к юго-востоку от селения (на правом берегу реки Аксай), обнаружено каменное изваяние. Оно изображает мужчину с окладистой боро-

той, крупным носом, удлиненным ртом и руками, сведенными вместе. Найдено В. И. Марковиным в 1961 году. Датируется скифским временем. Хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее [169].

579. Рагетинский могильник. Рагета — селение в бассейне реки Гумс. На приусадебном участке Д. Алхазова в 1958 году случайно вскрыт каменный ящик, содержащий богатое погребение. В инвентаре захоронения бронзовые изделия: браслет, зеркало с петлей на обороте, бубенцы сердоликовые, а также стеклянные, пастовые бусы, каменное ядрище для пращи и пр. В 1965 году В. Б. Виноградов обследовал могильник и раскопал еще одно погребение. Находки датируются VIII—XI веками н. э. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

580. Ялхой-Мохкский 1-й могильник. Ялхой-Мохк — селение на реке Гумс. В 4 км к юго-западу от селения, на берегу реки, известен могильник в каменных ящиках. Часть захоронений размыта рекой Гумс, и некоторые погребения обнаружены на обрывистом берегу. Под обрывом находили многочисленные кости человека, обломки керамики раннего железного века, бронзовые булавы, браслеты, перстень позднекобанских типов, бронзовые двулопастные наконечники стрел с шипом на втулке, железные удила с С-образными двудырчатыми псалиями и пр. Весьма интересна каменная плита с изображением человека в остроконечном колпаке, сложившего руки на животе. Фигурка выполнена «плоским рельефом» в профиль. Находки позволяют датировать памятник в пределах VI—IV веков до н. э. Материал хранится в музее восьмилетней школы селения Автуры.

581. Ялхой-Мохкский 2-й могильник. На южной окраине селения Ялхой-Мохк при земляных работах разрушено грунтовое погребение, содержащее скорченный скелет человека, керамику и железный наконечник копья скифского времени. Материал хранится в музее восьмилетней школы селения Автуры.

582. Курен-Бенойская находка. Курен-Беной (Беной) — селение вблизи реки Гумс. В Государственном Эрмитаже за № 1740 хранятся находки Н. С. Семенова (1897 год) — бронзовая булавка с выступом, фигурная пряжка в виде распластавшейся птицы и ажурные прямоугольные бляхи-пряжки скифского времени.

583. Гордалинская стела. Гордали (Гурдали) — селение на левом (безымянном) притоке реки Аксай. В районе селения, на усадебном участке Сааби Маазова, в 1963 году была обна-

ожжена стела с широким основанием. Верхняя часть ее образует крест, каждая сторона которого слегка раздвоена и закруглена. У основания стелы высечен равноконечный крест, заключенный в круг [171].

584. Агашнатойский могильник. Агашнатой (Егашнатой) — селение в Ичкерии на реке Гумс. Между указанным селением и селением Гуни А. П. Кругловым обнаружен могильник, состоящий из средневековых каменных ящиков.

585. Гунийский могильник. Гуни — селение в Ичкерии на реке Гумс. В 1912 году Н. В. Орлом в районе селения был обнаружен могильник эпохи бронзы. В Государственном Эрмитаже за № 177 хранится найденный здесь сосуд. А. П. Круглов опубликовал его как происходящий из селения Ведено.

ГУДЕРМЕССКИЙ РАЙОН

586. Брагунская находка. Брагуны — селение близ устья реки Сунжи. В 1959 году учительницей З. Т. Актырской был найден на огороде кварцитовый топор со сверлиной. Топор имеет довольно сложную форму — в виде клина с тремя перехватами. Относится к эпохе бронзы. Хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

587. Исти-Су, могильник. Исти-Су — селение на Кочкалыковском хребте. В 4 км к западу от селения, на северном склоне Кочкалыковского хребта, находится грунтовый могильник. Открыт и раскапывался М. И. Артамоновым и А. В. Мачинским в 1937—1938 годах, когда было изучено 23 захоронения. Могильник датируется V—IV веками до н. э. Материалы раскопок хранятся в Государственном Эрмитаже [1].

588. Исти-Су, поселение. Судя по раскопкам М. И. Артамонова и А. В. Мачинского в 1937—1938 годах, на месте описанного выше могильника в первых веках н. э. находилось поселение, культурный слой которого перекрывает могилы. Поселение занимало площадь, значительно большую, чем могильник [1].

589. Гудермесские курганы. Гудермес — город (районный центр). Окрестности города богаты многочисленными курганными группами, до сих пор не подвергшимися археологическому изучению. Однако значительная часть курганных насыпей постепенно разрушается во время сельскохозяйственных и строительно-земляных работ. Так, в 1962—1963 годах было снесено несколько курганов, в которых оказались разновременные захоронения (от эпохи бронзы до раннего

средневековья). Отдельные находки из гудермесских курганов поступили в Чечено-Ингушский краеведческий музей.

590. Гудермесский могильник. На северной окраине города Гудермеса известен и грунтовой могильник (VII—IV века до н. э.), случайно открытый местными жителями. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

591. Ишхой-Юртовский могильник. Ишхой-Юрт — селение на реке Аксай. На левом, гористом берегу реки, у дороги, ведущей в селение Мескеты, расположен небольшой могильник разрушающийся сточными водами. Открыт и обследован В. И. Марковиным в 1961 году, когда было расчищено три каменных ящика; датируется первой половиной I тысячелетия до н. э. Материал раскопок свидетельствует о принадлежности памятника к каякентско-хорочоевской культуре. Хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее [169].

592. Ишхой-Юртовское поселение. К северо-западу от могильника, на том же берегу реки Аксай, на южной окраине селения, рядом с сельским кладбищем, имеются остатки средневекового поселения. Поселение занимает мыс, обрывающийся к реке. На южной и юго-западной окраинах видны две купольные печи для обжига керамики. Открыт и обследован памятник В. И. Марковиным в 1961 году. Датируется в пределах XII—XVI веков [169].

ШЕЛКОВСКИЙ РАЙОН

593. Червленские курганы. Червленная — станция на реке Терек. В окрестностях станции известны отдельные курганные насыпи. Некоторые из них разрушены строительными работами. Обнаружены выразительные материалы различных эпох — от бронзового века до позднего средневековья. Находки хранятся в Чечено-Ингушском краеведческом музее, а также в музее Червленской школы.

594. Червленская находка. Севернее станции Червленной, в песчаном выдуве, в 1962 году был найден прекрасно отшлифованный топорик из диорита. Датируется серединой II тысячелетия до н. э. Хранится в музее Червленской школы.

595. Червленский клад. В 1932 году в станции найден клад очень низкопробных серебряных подражаний римским динариям с типом идущего Марса (III век н. э.).

596. Старощедринские курганы. Старощедринская — станция на реке Терек. Вблизи станции отмечены одиночные

курганы, из которых происходят различные археологические предметы.

597. Шелкозаводское городище. Шелкозаводское — селение на реке Тереке. В 2 км к юго-западу от селения высятся мощные валы большого городища. Их высота около 10 м. Укрепление занимало большую квадратную площадь, одна сторона которой равна 250 м (очевидно, это так называемый 2-й Терки — русская крепость, построенная в 1578 году). Однако керамические находки на месте памятника свидетельствуют о том, что он возник на территории более древнего поселения, датируемого эпохой раннего средневековья.

598. Сары-Су, находка топора. Сары-Су — селение на реке Тереке. Здесь в 1962 году случайно найден каменный топор-молот с желобчатым перехватом.

ГРОЗНЕНСКИЙ РАЙОН

599. Дачу-Борзойское поселение. Дачу-Борзой — селение на реке Шаро-Аргуне. На северо-восточной окраине селения, на склоне, спускающемся со второй террасы к реке Шаро-Аргуну, расположено поселение. Подъемный керамический материал позволяет датировать памятник XII—XIII веками н. э. [78, 101].

600. Дачу-Борзойские курганы. Расположены в районе селения. Были обнаружены А. П. Кругловым в 1936 году. Это, по словам исследователя, самая южная курганная группа в Чечне. Вероятно, относятся к позднему средневековью.

601. Дачу-Борзойский могильник. Находится на правом берегу реки Аргуна, у края плато, на котором расположено селение. Могилы — продолговатые холмики, вытянутые с запада на восток, расположены двумя рядами. Не исследовался.

602. Дачу-Борзойская находка. В 1954 году Интенбергом на глубине одного метра в районе селения был найден кварцитовый топор-молот с желобчатым перехватом. Относится к эпохе ранней бронзы.

603. Чишкинское 1-е поселение. Чишки — селение на реке Аргуне. Неподалеку от селения, на месте, где ныне расположен детский санаторий, находится древнее поселение, открытое Г. Симоновым в 1960 году.

604. Чишкинское 2-е поселение. На левом берегу реки Аргуна, против впадения в него реки Шаро-Аргуна, находится поселение. Толщина культурного слоя в 1,5 м отмечается

на протяжении 250 м. В обресе берега видны прослойки обожженной глины и золы. Открыто А. П. Кругловым в 1936 году, посещалось В. И. Марковиным в 1956 году. Датируется скифским временем [164].

605. Чишкинский могильник расположен над селениями, на северном склоне горы Тепсе-Ирзу, в местности Биси-Ирзи-Дук. Могильник ограничен отвесным обрывом к ручью. Поверхность покрыта ямками, вытянутыми с севера на юг, тут же видны округлые холмики. Открыт в 1936 году А. П. Кругловым. Раскопки дали погребение в ямах ($1,36 \times 0,75$ м), вытянутых с севера на юг. Северная часть ограничена камнями. Найдена поздняя керамика, возможно, XV—XVI веков.

606. Дуба-Юртовское поселение. Дуба-Юрт — селение на реке Аргуе. На правом берегу реки, вблизи селения (к юго-западу, немного ниже впадения Шаро-Аргуна), расположено поселение. Открыто и обследовано в 1936 году А. П. Кругловым, Н. И. Штанько и М. П. Севостьяновым в 1948 году. По керамическим находкам может быть датировано серединой I тысячелетия до н. э. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

607. Дуба-Юртовские курганы. Южнее селения, по правому берегу Аргуна, протянулась курганная группа из 5 курганов. Самый большой из них имеет высоту 2 м и диаметр 18 м. В насыпях много булыжника. Открыты А. П. Кругловым в 1936 году [78, 103].

608. Дуба-Юртовский могильник. Расположен на южной окраине селения, на западном склоне Гесильбийского холма, круто понижающегося в сторону реки Аргуна. Открыт и изучался А. П. Кругловым в 1936 году, когда было раскопано 5 катакомбных захоронений аланской культуры VIII—IX веков н. э. В настоящее время территория могильника разрушается карьером по добыче глины.

609. Дуба-Юртовская гончарная печь. Неподалеку от могильника обследована гончарная печь, находившаяся, по видимому, на месте средневекового поселения. Обильные керамические находки датируют памятник XI—XIII веками н. э.

610. Чир-Юртовское поселение. Чир-Юрт — поселение на реке Аргуе. Между селениями Чир-Юрт и Дуба-Юрт на правом высоком берегу Аргуна, справа от дороги, ведущей в Дуба-Юрт, расположено поселение. Открыто в 1958 году Р. М. Мулчаевым, собравшим на территории памятника фрагменты керамики каякентско-хорочоевского типа [166].

611. Чир-Юртовский могильник. На северной окраине селения, около водоразбора Аргунского канала, на глубине 2 м обнаружен в 1963 году плохо сохранившийся костяк человека и железный наконечник копья скифского времени. По-видимому, здесь находился могильник раннего железного века.

612. Староатагинские 1-е курганы. Старые Атаги (Верхние Атаги) — селение на реке Аргуне. По правому берегу реки расположены курганы. Из них происходит целый комплекс находок: бронзовая пряжка в виде двух ланей, соединенных между собой ушами, пряжечка из четырех завитков с маленькой оленьей головкой, бронзовая спираль, стрелы скифского типа. В одном из курганов была сделана находка эпохи бронзы — булава с выпуклостями. Материал — змеевик.

613. Староатагинские 2-е курганы. На второй террасе левого берега Аргуна, в 2 км к юго-западу от селения, по левую сторону дороги в селение Советское, расположена большая курганная группа (около 50 насыпей). В 1958 году пять из них были раскопаны Р. М. Мунчаевым. Захоронений в курганах не найдено, но керамика и бронзовая фибула, обнаруженные при раскопках, указывают на время сооружения могильников — VI—IV века до н. э. [166].

614. Воздвиженские находки. Воздвиженское — селение на реке Аргуне. В середине прошлого века (1844 и 1850 годы) на месте существовавшей тогда Воздвиженской крепости были сделаны находки бронзовых украшений, среди которых выделяются массивные поясные пряжки, выполненные в так называемом зверином стиле (VI—V века до н. э.).

615. Воздвиженские курганы. В районе селения высится курганная группа. Здесь были раскопаны А. Д. Анучиным два кургана высотой около 2,10 и 0,50 м. Судя по суммарному описанию находок, они относятся к эпохе скифо-сарматского времени (?). В них были найдены железный нож, голубые бусы пирамидальной формы, глиняная посуда. В. Долбежев упоминает также курганы в районе неясных сейчас местечек, где при раскопках были найдены бронзовое колесико с шестью лучами и железная круглая пластина с отверстием [137, 140—141].

616. Воздвиженский петроглиф. В районе селения была найдена плита с изображением равноконечного креста, имеющего утолщение на концах [141, 20].

617. Чахкиринская (Воздвиженская) крестообразная стела. Чахкири — бывшее селение у входа в ущелье реки Чап-

ты-Аргуна. Здесь, на левом берегу реки, в августе 1844 года на возвышении был найден крест, сделанный из глыбы желтого известкового камня. Верхний конец у него заострен пирамидально. Размах креста до 2 аршин (более 140 см), толщина около 4 вершков (около 18 см) и ширина около 7 вершков (около 30 см). По В. Ф. Миллеру, крест напоминал по форме грузинские и византийские кресты и имел углубление для иконы.

618. Чечен-Аульская находка. Чечень (Чечен-Аул) — селение на реке Аргуне. В конце XIX века здесь была найдена печатка, сделанная из синего камня в виде четырехгранной усеченной пирамиды с отверстием для подвешивания. На печатке изображена битва между конным и пешим. И Семенов считает предмет хазарским [116, 198—199, 206].

619. Бердыкельское 1-е городище. Бердыкель — прежнее название селения Комсомольского на реке Аргуне. В северных окрестностях селения, на высоком берегу Аргуна, расположено городище, укрепленное рвами. Открыто и обследовано Н. И. Штанько и М. П. Севостьяновым в 1949—1950 годах. Судя по керамическим находкам, было два исторических периода в заселении памятника: место было обитаемо в раннескифскую эпоху и эпоху раннего средневековья. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

620. Бердыкельское 2-е городище. По соседству с описанным памятником находится еще одно городище, несколько меньшее по размеру. Открыто Н. И. Штанько и М. П. Севостьяновым в 1949 году. Керамические находки позволяют датировать городище эпохой раннего средневековья. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

621. Бердыкельская склеповая постройка. В селении в XIX веке была обнаружена склеповая постройка в виде галереи, вымазанной внутри красной глиной, а в ней сделаны находки — глиняные сосуды, украшения, бусы, среди них одна сердоликовая бусина с изображением зайца [87, 131].

622. Куларинские курганы. Кулары — селение на реке Сунже. Окрестности селения богаты курганами. Большинство насыпей сейчас бесследно распаханно, сохранились лишь наиболее высокие курганы. В конце прошлого века курганы грабительно раскапывались местными жителями. Происходящие из них материалы относятся ко II тысячелетию до н. э. — I тысячелетию н. э. В 1888 году несколько насыпей было вскрыто А. А. Бобринским, который обнаружил захоронения бронзового, раннего железного веков и могилы эпохи

раннего средневековья. Материал хранится в Государственном историческом музее.

623. Гехинское 2-е поселение. Гехи — река, приток Сунжи. Остатки поселения, почти полностью размытого Сунжей и Гехой, располагаются у самого устья Гехи, на правом берегу Сунжи. Открыто Н. И. Штанько в 1949 году. Подъемный материал на поселении однороден и датируется скифским временем. Хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

624. Алхан-Калинское городище. Алхан-Кала — селение на реке Сунже. В 4 км к западу от селения, на высоком левом берегу Сунжи, расположилось крупнейшее в Чечено-Ингушетин городище. Оно занимает участок длиной более одного километра. Обнесено глубокими рвами. Первый ров (глубина 9 м) составлял наружную ограду города. Вдоль внутреннего края его идет вал. На 135 м внутри площадки памятника, параллельно внешнему рву, идет второй ров, глубина которого 2,5 м. Оба эти рва с двух сторон доходят вплоть до 20-метрового обрыва над поймой Сунжи. На самом берегу реки, в средней части, сохранился незначительный участок цитадели, отрезанной от основной площади рвом. Пойма отделяет от городища еще один холм с крутыми склонами и плоской вершиной, некогда отрезанной рекой от основной территории памятника. Городище впервые было осмотрено и описано А. И. Бобринским в 1888 году, и с тех пор неоднократно посещалось археологами: в 1936 году А. П. Кругловым, 1938 году Г. В. Подгаецким, 1945 году Т. И. Минаевой, Н. И. Штанько и др. Обильный подъемный материал и данные нескольких разведчиков раскопок выявили мощный культурный слой толщиной около 2 м. Территория городища была обитаема в скифское (VII—IV века до н. э.) и сарматское время (I—IV века н. э.), и в эпоху раннего средневековья. Материалы хранятся в Чечено-Ингушском краеведческом музее и Государственном Эрмитаже.

625. Алхан-Калинские курганы. Прямо за рвами городища, облекая его со всех сторон, начинается обширнейший курганный могильник, насчитывающий в конце прошлого века несколько сотен насыпей. Сейчас большая часть курганов безвозвратно погибла в результате раскопок, и возвышаются над равниной лишь самые крупные из них. Курганы раскапывались местным населением в грабительских целях, и археологи, вскрывающие здесь несколько насыпей (в 1888 году А. А. Бобринский, в 1938 году Подгаецкий), обнаружили

уже ограбленные могилы. Судя по сохранившимся материалам, здесь были захоронения скифо-сарматского времени и раннего средневековья. Материалы хранятся в Государственном Эрмитаже и Государственном историческом музее.

626. Чернореченское 1-е городище. Черная речка — приток Сунжи. При впадении Черной речки в Сунжу, восточнее селения Алды, расположено городище, укрепленное рвом. Открыто и обследовано М. П. Севостьяновым, Е. Г. Дозоровым в 1948—1949 годах. Подъемный материал с городища свидетельствует о его заселенности в раннескифское время и в средневековье. Материалы хранятся в Чечено-Ингушском краеведческом музее за № 1464.

627. Чернореченское 2-е городище. На берегу Черной речки, западнее селения Алды, находится и второе городище, открытое М. П. Севостьяновым в 1950 году. Историческая характеристика городища такая же, как и у предыдущего памятника. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее за № 1738.

628. Чернореченские курганы. В районе Черноречья (город Грозный) возвышаются крупные курганы. Некоторые из них вскрыты. В. С. Рубис передал краеведческому музею Чечено-Ингушской АССР сосуд эпохи бронзы из одного кургана (инв. № 452).

629. Алдынские курганы. Алды — селение на Черной речке, притоке Сунжи. Ближние и дальние окрестности селения богаты курганными насыпями. Одни могильники распахиваются, другие разрушены во время строительных и земляных работ.

В 1888 году несколько курганов обследовал А. А. Бобринский. Материалы его раскопок, а также поступившие в музей находки из разрушенных курганов указывают на то, что основная их часть сооружена в скифо-сарматское время и раннее средневековье. Материалы хранятся в Чечено-Ингушском краеведческом и Государственном историческом музеях.

630. Алдынская находка. В 1888 году в селении Алды А. А. Бобринским был куплен изящный каменный секировидный топор со сверлиной. Лезвие сильно закруглено, сверление коническое, молоточная часть сильно вытянута, возле сверлины две выпуклости — цапфы. Сделан из плотной коричневой песчанистой породы. Хранится в Государственном Эрмитаже (инв. № 1366).

631. Ивановское поселение. Городок имени Иванова — рабочий поселок в Алханчуртовской долине (в междуречье

Сунжи и Терека). В километре западнее городка, вблизи нефтеулавливателя, на распаханном поле встречаются фрагменты керамики скифского времени и кусочки обожженной глиняной обмазки. Открыто поселение Г. С. Симоновым в 1960 году.

632. Первомайско-Алханчуртовское поселение Первомайская — станция в Алханчуртовской долине. На западной окраине станции расположено поселение, подъемный материал которого позволяет датировать памятник сарматской эпохой и временем раннего средневековья. Открыто поселение М. П. Севостьяновым в 1950 году. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

633. Андреевские курганы. Андреевская — долина западнее города Грозного. Здесь в 1958 году при земляных работах снесено несколько курганных насыпей. Под одним из курганов оказалось захоронение эпохи бронзы (II тысячелетие до н. э.) с большим набором бронзовых орудий труда: тесловидный топор, нож, долото, шило и проушной топор. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

634. Грозненские 1-е курганы. Грозный — город, столица Чечено-Ингушской АССР. На западном выезде из города раскинулись обширные курганные могильники, состоящие главным образом из высоких насыпей сферической формы. Разрушенные в различные годы курганы принесли выразительные материалы от эпохи бронзы до раннего средневековья. Хранятся в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

635. Окружной курган. Окружная — улица на юго-западной окраине города Грозного. Во время строительных работ в 1963 году разрушен большой (высота около 4 м, диаметр около 50 м) курган, содержавший, по-видимому, несколько захоронений. В Чечено-Ингушский краеведческий музей были доставлены фрагменты керамики и набор бронзовых украшений (начало I тысячелетия).

636. Грозненский 1-й могильник. На территории карьера кирпичного завода № 1 (в Заводском районе) в 1956 году случайно было вскрыто захоронение III—I веков до н. э. По-видимому, здесь располагается могильник сарматской эпохи. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

637. Грозненский 2-й могильник. В 1952 году на территории нефтеперегонного завода ордена Трудового Красного Знамени (Заводской район города) было случайно вскрыто погребение, содержащее в инвентаре прекрасно обработан-

ную длинную кремневую пожевидную пластинку, подвеску из мергеля и пр. По-видимому, здесь расположен могильник конца III тысячелетия до н. э.

638. Грозненские 2-е курганы. Северная окраина города богата курганными насыпями. Во время строительных работ многие из них разрушались, принося материалы различных эпох (скифской, сарматской, раннего средневековья). Материалы хранятся в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

639. Грозненская 1-я находка каменного топорика. В 1961 году на Безымянной улице города Грозного был найден топорик и передан в краеведческий музей Г. Кудиным (инв. № 787). Топорик сделан из змеевика, имеет ромбическую, выгнутую форму. Сверлина цилиндрическая. Лезвийная часть его не заострена, а оформлена в виде выпуклого валика. Размеры предмета $11,7 \times 7,6$ см.

640. Грозненская 2-я находка каменного топорика. В 1958 году на северной окраине города был найден обломок молоточной части топорика кабардино-пятигорского типа. Сделан из змеевика. Хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

641. Грозненская 3-я находка каменного топорика. В 1962 году комбайнер плодоовощного совхоза Н. В. Абрамов нашел на пашне просверленное орудие, сделанное из серой магматической породы. По форме оно отдаленно напоминает булаву Мариупольского могильника, но имеет более удлиненную форму, один конец его вытянут и сильно заострен. Можно думать, что оно служило личным оружием — клевцом. Относится к эпохе бронзы. Хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

642. Грозненская 1-я находка курильницы. В Государственном историческом музее хранится курильница (инв. № 57766), характерная для племен катакомбной культуры эпохи бронзы. Найдена в районе города Грозного, вероятно, в кургане. Это глиняная чаша, стоящая на четырех ножках, соединенных вместе. Поверхность сосуда гладкая, без орнамента. Высота предмета 9,7 см.

643. Грозненская находка клиновидного топора. В коллекции А. А. Бобринского (Государственный Эрмитаж, № 1363—1) хранится клиновидный кремневый топор неолитическо-энеолитического вида. Предмет тщательно зашлифован. Лезвие имеет сколы.

644. Грозненская 2-я находка курильницы. В Государственном Эрмитаже хранится (инв. № 1783) курильница эпохи

бронзы. Найдена в 1928 году, вероятно, в кургане. Глиняная чаша стоит на четырех нерасчлененных ножках. Покрыта шнуровым узором в виде перекрещивающихся и параллельных лент, округлых фестонов. Внутри лент вмятины, сделанные круглым штампом. Высота предмета 9,5 см.

645. Грозненская находка древних предметов. В коллекции А. А. Бобринского (Государственный Эрмитаж, инв. № 1363) имеются отдельные находки из города Грозного — бронзовые подвески эпохи бронзы, бусы из гагата в виде кружочков и предмет, напоминающий по форме каменный топор, а также бронзовая головка лани.

646. Грозненская 1-я находка древней керамики. В Государственном историческом музее хранится (инв. № 55428) сосуд из коллекции П. С. Уваровой. Сосуд имеет выпуклые бока и маленькую ручку, отходящую от устья. По тулову украшен шнуровым узором и оттисками треугольного штампа. Орнамент образует треугольные зубцы, округлые фестоны, дополнен круглыми налепами и выпуклой змейкой. Относится к эпохе бронзы.

647. Грозненская 2-я находка древней керамики. В 1953 году в Октябрьском районе города Грозного были найдены три сосуда эпохи бронзы (один без орнамента, другой с оттисками треугольного штампа и третий со сдвоенными налепами на плечиках) и ручка полушарного типа с оттисками шнура. Хранятся в Чечено-Ингушском краеведческом музее (инв. № 475).

648. Грозненская 3-я находка древней керамики. В 1953 году в курганах у поселка Войкова была найдена и поступила в Чечено-Ингушский краеведческий музей керамика эпохи бронзы: стенки сосудов с грубой обмазкой, с налипшими валиками, с ручкой энеолитического типа, горшочек грубой лепки.

649. Сюир-Кортовское 1-е поселение. Сюир-Корт — возвышенность на юго-восточной окраине Грозного. Между Сюир-Кортом и противоположащей ему с востока возвышенной грядой находится известное Ханкальское ущелье — важный путь из плоскостной Чечни в предгорные районы. На юго-западных склонах Сюир-Корта, в 400 м ниже телевизионной вышки, на крутых склонах небольшого отрога горы расположено поселение протяженностью более 300 м. На его поверхности встречается большое количество глиняной обмазки от турлучных построек, кости животных, фрагменты керамики. Явно преобладают находки второй половины I тысячелетия

н. э. Однако место поселения было обитаемо и в более древнюю эпоху, о чем свидетельствуют встреченные здесь фрагменты керамики раннего железного века. Открыто поселение и обследовано Г. С. Симоновым и В. Б. Виноградовым в 1962 году.

650. Сюир-Кортковский могильник. В 800 м северо-западнее поселения, в широкой балке с пологими склонами, находился могильник, оставленный, по-видимому, тем же родо-племенным коллективом. Осенью 1963 года было разрушено погребение. На глубине около 2 м обнаружилась пустая камера (катакомба). Костяк лежал вытянутый на спине, голову на север. Из сопровождавших покойника вещей сохранились: сероглиняная гончарная миска и бронзовая пряжка, позволявшие датировать захоронение серединой I тысячелетия н. э.

651. Сюир-Кортковское 2-е поселение. Расположено на юго-восточном склоне Сюир-Корта, у выхода Ханкальского ущелья в Сунженскую котловину. Поселение занимает большую площадь (длина его около 800 м, ширина 200—300 м). Подъемный материал многочислен, но невыразителен: мелкие фрагменты лепной, плохо обожженной керамики позволяют предположительно датировать поселение серединой I тысячелетия до н. э. Открыто Г. С. Симоновым в 1958 году.

652. Сюир-Кортковское 3-е поселение. Оно расположено на восточном склоне горы, по соседству с нефтесборником в Ханкальском ущелье. Находки — куски глиняной обмазки, незначительные обломки глиняных сосудов, кости животных — не дают возможности точно датировать поселение. Можно полагать, что оно синхронно описанному выше 2-му поселению, рядом с которым оно находится. Открыто Г. С. Симоновым в 1953 году.

653. Ханкальская башня. Ханкала — ущелье в районе города Грозного. Во время Кавказской войны здесь стояла боевая башня.

654. Ханкальское 1-е городище. Ханкальское ущелье дало название городищам, первое из которых находится в километре южнее 35-го участка Октябрьского района города Грозного. Оно расположено на вершине отрога с крупными склонами, представляя естественную защиту для жителей. На вершине гребня сохранилась целая система искусственных фортификационных сооружений: двойной ряд глубоких рвов (до 6 м) с валами между ними. Еще одним, самым мощным, рвом (глубина около 8 м) окружена небольшая цитадель. Городище открыто в 1949 году М. П. Севостьяновым. Среди подь-

емного материала выделяются керамические находки скифского времени и раннего средневековья. Двуслойность городища подтвердили и результаты шурфовки, произведенной здесь В. Б. Виноградовым в 1962 году. Культурный слой достигает толщины около одного метра. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

655. Ханкальское 2-е городище. В 400 м юго-восточнее 1-го городища, на гребне параллельного отрога, находится еще одно городище, расположенное на возвышенном холме. Вокруг городища проходит ров. Городище открыто М. П. Севостьяновым в 1949 году. Подъемный материал аналогичен находкам с территории предыдущего памятника. По-видимому, оба городища существовали в одно и то же время. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

656. Ханкальское 3-е городище. Находится на вершине Сюир-Корта, у входа в Ханкальское ущелье (в 500 м к северу от 2-го городища). С трех сторон окружено крутыми склонами, а с запада видны следы рва. Подъемный материал довольно однообразен — его составляют фрагменты керамики скифского времени. Памятник открыт в 1960 году Г. С. Симоновым.

657. Старосунженское поселение. Старая Сунжа — поселок, расположенный восточнее Грозного. Поселение находится возле устья небольшого притока Сунжи, вблизи поселка, в 5 км к северо-востоку от города Грозного. Открыто М. П. Севостьяновым в 1950 году. Подъемный керамический материал скифского времени указывает на однослойность памятника. Материал хранится в ЧИИИИИЯЛ.

658. Старосунженская находка. В поселке в 1955 году М. П. Севостьянов приобрел у местных жителей бронзовое зеркало сарматского типа с ушком и выпуклым узором на тыльной стороне. Оно было найдено в районе Гудалинской поляны. Хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

659. Старосунженские курганы. На западной окраине поселка раскинулось большое курганное поле, ныне почти уничтоженное распашкой. В 1963 году один из курганов (высота его 1,6 м, диаметр 3,5 м) был раскопан В. Б. Виноградовым. В насыпи обнаружено пять погребений эпохи бронзы (III тысячелетие до н. э.), совершенных по единому обряду: костяки лежали скорченно на левом боку, головой к северо-востоку. Все захоронения совершены в боковых полостях курганов по кругу. Среди находок — сосуды бронзового века. По-видимому, курган являлся в свое время семейной

усыпальницей, все курганное поле служило родо-племенным кладбищем. Впоследствии (в VI—V веке до н. э.) в самом центре кургана поместили еще одно захоронение, совершенное совсем по иному обряду (косяк покоился вытянуто на спине, головой к западу), с керамикой скифского времени. Материал хранится в ЧИНИИЯЛ.

660. «Обливной» курган. Находится в районе города Грозного. Разрушен в 1949 году. В Чечено-Ингушский краеведческий музей доставлена керамика эпохи бронзы, происходящая из этого кургана (среди нее имеется обломок с налепами в виде рук).

661. Пригородный курган. Пригородное — селение близ города Грозного. В его окрестностях в 1964 году при строительных работах разрушен курган. В нем оказалось богатое погребение женщины I—II веков н. э. В инвентаре — курильница-погремушка и богатое ожерелье из многоцветных бус и 10 скарабеев из египетской пасты. Курган обследовался В. Б. Виноградовым. Находки хранятся в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

662. Шеды-Юртовское городище. Шеды-Юрт — селение на реке Тереке. На правом высоком берегу Терека, в 0,5 км к востоку от селения и к юго-востоку от станицы Калининской, расположено городище, укрепленное валами и рвом. Открыто М. П. Севостьяновым в 1949 году. Керамические находки позволяют выделить два периода обитания: раннескифское время и эпоху средневековья. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

663. Правобережное поселение. Правобережное — селение на реке Тереке. В 2 км к юго-западу от селения, на третьей надпойменной террасе находится древнее поселение, открытое А. П. Кругловым в 1936 году. Подъемный материал памятника позволяет датировать его серединой I тысячелетия до н. э. [34].

664. Правобережное городище. На территории поселения позднее возникло городище, представляющее собой холм продолговатой формы длиной в 40 м, окруженный широким рвом. Обследовалось А. П. Кругловым в 1936 году. Установлено, что толщина культурного слоя достигает здесь 1,5 м. Укрепление датируется концом I тысячелетия до н. э. [34].

665. Горячисточненское 1-е городище. Горячисточненская — станица в междуречье Суужи и Терека. На северо-западной окраине станицы, на местности, сильно пересеченной оврагами и холмом, расположено обширное поселение и

городище, занимающее несколько возвышенностей с крутыми, обрывистыми склонами. Площадь памятника весьма велика (длина с севера на юг 700 м, с востока на запад около 300 м). На городище естественные защитные укрепления (овраги, холмы) сочетаются с мощными системами фортификационных сооружений (валы, рвы), особенно вблизи цитадели городища. Памятник открыт М. П. Севостьяновым в 1949 году. Судя по подъемному материалу, обильно покрывающему территорию поселения и городища, памятник должен быть по меньшей мере трехслойным, так как на нем встречается керамика скифского, позднесарматского времен и эпохи раннего средневековья. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

666. Горячеисточненское 2-е городище. Находится на расстоянии 1,5 км от первого городища (на восточной окраине станицы). Оно невелико по размерам, хотя и тщательно укреплено двумя глубокими рвами (до 8 м), опоясывающими основную площадь городища и цитадель. Подъемный материал указывает, что городище существовало в I тысячелетии н. э. Открыто в 1949 году М. П. Севостьяновым. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

667. Горячеисточненские курганы. В северных окрестностях станицы можно видеть около десятка курганных насыпей с очевидными следами грабительских раскопок. Вероятно, относятся они к той же эпохе, что и городища.

668. Староюртовская башня. Старый Юрт (ныне Толстов-Юрт) — селение, расположенное близ реки Терека. В районе селения в середине XIX века возвышалась боевая башня.

669. Толстов-Юртовские курганы. Толстов-Юрт — селение в междуречье Сунжи и Терека. Северо-западнее селения видны одиночные курганы. Всего их здесь не больше 15. Высота насыпей до 2 м. Все курганы подвергались грабительским раскопкам.

670. Петропавловское поселение. Петропавловская — станция на реке Сунже. На левом берегу реки в 0,5 км восточнее станицы расположено поселение. Находки позволяют устанавливать его однослойность. Толщина культурного слоя 0,5 м. Памятник открыт М. П. Севостьяновым в 1950 году. Датируется скифской эпохой. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

671. Петропавловское городище. В 3 км к востоку от ста-

ницы, на левом берегу Сунжи, находится городище, укрепленное мощными фортификационными сооружениями (рвы, валы). Открыто М. П. Севостьяновым и Н. И. Штанько в 1949 году. Среди подъемного материала выделяются массовые находки: керамика трех эпох (раннескифской, сарматской и раннесредневековой). Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

672. Ильинское городище. Ильинская — станица на реке Сунже. На левом берегу реки Сунжи, на юго-западной окраине станицы расположено городище, отлично укрепленное целой системой рвов и валов. Открыто и обследовано М. П. Севостьяновым и Н. И. Штанько в 1949 году. Подъемные находки устанавливают три периода в истории существования памятника — скифский, сарматский и раннее средневековье. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

673. Кень-Юртовские курганы. Кень-Юрт — селение на реке Тереке. На окраине селения, на правом высоком берегу реки Терека, протянулась цепь курганов (около 10 насыпей).

НАУРСКИЙ РАЙОН

674. Мекенские курганы. Мекенская — станица на реке Тереке. Вокруг станицы раскинулись обширные курганные поля, состоящие из разновеликих и разновременных погребенных сооружений. В 1956 и 1959 годах восточнее станицы Е. И. Крупновым и Н. Я. Мерпертом были раскопаны шесть курганов, таивших в себе погребения всех эпох, начиная от эпохи ранней бронзы (III тысячелетие до н. э.) и до сарматского времени (III век до н. э. — IV век н. э.). Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее [164; 167].

675. Савельевские курганы. Савельевская — станица на реке Тереке. Вокруг станицы и главным образом вблизи левого берега реки расположены многочисленные курганы. Один из них разрушен в 1962 году. В насыпи оказалось захоронение вытянутого на спине человека, лежавшего головой к западу, кисти рук покоились на животе. Под головой — булыжник (камень черного цвета) и два маленьких белых камня, в ногах — миска и чернолощенный сосуд, на груди — бронзовое зеркало в обломках. Слева от покойника — каменное плоское пряслице. Захоронение датируется рубежом н. э. Обследовалось В. Б. Виноградовым.

676. Наурские курганы (находка курильницы). Наурская — станица на реке Тереке (районный центр). В окрестностях станицы зафиксировано большое количество отдельных курганных групп. Научным раскопкам не подвергались. В 1954 году был разрушен один из курганов. В нем местными жителями были найдены: крупный лепной сосуд с ручкой, горшочек с узким коническим горлом, покрытый шнуровым узором, и курильница на четырех ножках. Она также покрыта шнуровым узором в виде полукружий, параллельных линий и змейки. Находки относятся к эпохе бронзы. Хранятся в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

677. Калиновские курганы. Калиновская — станица на реке Тереке. В окрестностях станицы обилие отдельных курганов и курганных групп, которые тянутся по левому берегу реки.

678. Николаевские курганы. Николаевская — станица на реке Тереке. Вокруг станицы, по левому берегу Терека, расположены курганные насыпи.

679. Левобережные курганы. На территории винсовхоза имени В. И. Ленина (напротив селения Правобережного), на левом берегу Терека, зафиксировано около 10 курганов. Один из них был разрушен в 1962 году и принес материалы сарматской и аланской культуры (конец I тысячелетия до н. э. и начало I тысячелетия н. э.) Материал хранится в ЧИНИИИЯЛ. Обследовались В. Б. Виноградовым.

НАДТЕРЕЧНЫЙ РАЙОН

680. Братское городище. Братское — селение на реке Тереке (бывшее Ногай-Мирза-Юрт). К западу от селения, на краю четвертой террасы правого берега реки Терека расположено городище. Цитадель его обнесена рвом. С южной и восточной сторон к центральному укреплению примыкает второй холм, также окруженный широким рвом. Вся площадь укреплена еще целой системой рвов. За ними на большом протяжении явственно заметны следы поселения. Городище открыто А. П. Кругловым в 1936 году, и с тех пор неоднократно посещалось археологами. Судя по обильным подъемным находкам, памятник был обитаем в раннескифское и сарматское времена, а также в эпоху раннего средневековья [34].

681. Братские 1-е курганы. В 2—8 км к западу от селения Братского на высокой террасе правого берега реки Терека отмечена значительная цепь курганов (около 50 насыпей). Пять курганов раскопаны Р. М. Мунчаевым в 1963 году. Под насыпями оказались ограбленные в древности сармато-аланские катакомбы II и III веков н. э. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее [165].

682. Братские 2-е курганы. В самом селении Братском, а также к востоку от него зафиксированы многочисленные курганные группы и отдельные насыпи.

683. Гвардейские курганы. Гвардейское — селение на реке Тереке (бывшее Али-Юрт). Окрестности селения богаты курганами, которые тянутся компактными группами с запада на восток по второй и особенно по третьей террасе. В обвалах берега кое-где видны следы подкурганных погребальных камер (катакомб). По-видимому, среди курганов есть сармато-аланские захоронения.

684. Гвардейское 1-е городище. В километре к югу от селения Гвардейского и в 1,5 км к востоку от совхоза того же названия, на третьей террасе правого берега реки Терека находится городище, укрепленное с наклонной стороны двумя рвами. Открыто городище А. П. Кругловым в 1936 году, еще раз обследовалось Н. Я. Мерпертом в 1959 году. На городище собран обильный керамический материал второй половины I тысячелетия н. э. [34; 167].

685. Гвардейское 2-е городище. В 1,5 км к югу от совхоза «Гвардейский» и в 3 км к западу от первого городища расположено еще одно укрепление. Сложная система рвов делит памятник на несколько отдельных участков. Толщина культурного слоя здесь более 1,5 м. Вокруг городища раскинулось селище. Открыто А. П. Кругловым в 1936 году и посещалось Н. Я. Мерпертом в 1958 году. Судя по керамическим находкам, городище синхронно вышеописанному [34; 167].

686. Горагорский могильник. Горагорский — рабочий поселок в междуречье Сунжи и Терека. Вблизи него, к востоку, случайно обнаружен в 1953 году грунтовый могильник, из которого происходят бронзовые предметы кобанского типа. Могильник датируется VII—IV веками до н. э. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

687. Знаменские курганы. Знаменское — селение на реке Тереке. Вокруг селения расположены многочисленные курганы.

ны. Один из них был разрушен в 1962 году во время строительных работ. В курганных захоронениях обнаружено несколько десятков бронзовых предметов: бусы, подвески, литые модели кистей рук и пр. Датируется концом II—началом I тысячелетия до н. э. Материал хранится в Чечено-Ингушском краеведческом музее.

688. Верхненаурское 1-е городище. Верхний Наур — селение на реке Тереке. В 2 км к востоку от селения, около самой кромки третьей террасы расположено городище. В настоящее время оно имеет вид узкой площадки, вытянутой с запада на восток (32×8 м). Со стороны поля городище укреплено рвом. Открыто А. П. Кругловым в 1936 году. В подъемном материале выделяются находки раннескифского и сармато-аланского облика [34].

689. Верхненаурское 2-е городище. В 250 м к юго-востоку от 1-го городища, на третьей террасе правого берега реки Терека находится еще одно укрепление, занимающее мыс, огражденный с напольной стороны глубоким рвом. Вокруг городища раскинулось поселение. Толщина культурного слоя на памятнике около 0,5 м. Городище открыто и обследовано А. П. Кругловым в 1936 году. Оно синхронно описанному выше укреплению [34].

690. Верхненаурское 3-е городище. В 1,5 км к северо-востоку от 1-го городища расположено укрепление, которое занимает небольшой участок третьей террасы, ныне почти целиком размытой Терекком. Сохранившаяся часть городища (3—7 км) отделена от террасы широким рвом. Городище открыто и обследовано А. П. Кругловым в 1936 году. Историческая характеристика та же, что и у вышеописанных памятников. Все вместе верхненаурские городища составляют взаимосвязанную группу укреплений на правом берегу среднего течения реки Терека [34].

691. Надтеречные курганы. Надтеречное — селение на реке Тереке (районный центр). В окрестностях станицы известны многочисленные курганные насыпи. Один курган разрушен в 1962 году при строительстве аэродрома. Под насыпью оказался каменный ящик с захоронением, в инвентаре которого — каменный пест, бронзовые украшения. Датируется, по видимому, II тысячелетием до н. э.

692. Мундар-Юртовское 1-е городище. Мундар-Юрт — селение на реке Тереке. Городище расположено на западной окраине селения, на мысе третьей террасы правого берега реки. Имеет вид небольшого холмика, вытянутого с юго-запада

на северо-восток. Со стороны поля окружено рвом. По сторонам городища прослеживается культурный слой одновременного ему селища. Городище открыто и обследовано А. П. Кругловым в 1936 году. В подъемном материале выявляются находки конца I тысячелетия до н. э. — I тысячелетия н. э. [34].

693. Мундар-Юртовское 2-е городище. В километре юго-западнее только что описанного памятника находится еще одно городище, окруженное рвом. По склонам террасы, вблизи городища, встречаются культурные остатки одновременно с ним поселения [34].

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР

Название памятника	Район	Поряд- ковый номер
Агашнатойский могильник	Ножай-Юртовский	584
Агяшбатовский могильник	Веденский	537
Агиштинский курган	Веденский	520
Агиштинский могильник	Веденский	521
Аккинские склеповые постройки	Ачхой-Мартановский	280
Аккинская боевая башня	Ачхой-Мартановский	283
Аккинская каменная стела	Ачхой-Мартановский	289
Аккихинские башенные постройки	Ачхой-Мартановский	288
Алби-Ерды, храм	Назрановский	125
Алдынские курганы	Грозненский	629
Алдынская находка	Грозненский	630
Алистанджинские курганы	Веденский	547
Алкунское святилище	Сунженский	204
Алхазуровский могильник	Урус-Мартановский	330
Алхазуровское поселение	Урус-Мартановский	331
Алхан-Калинское городище	Грозненский	624
Алхан-Калинские курганы	Грозненский	625
Алхан-Юртовская находка	Урус-Мартановский	325
Алхан-Юртовские курганы	Урус-Мартановский	323
Алхан-Юртовское поселение	Урус-Мартановский	324
Алхастинские курганы	Сунженский	229
Алхастинский 1-й могильник	Сунженский	228
Алхастинское селище	Сунженский	227
Амийская башня	Ачхой-Мартановский	310
Амийская священная роща	Советский	465
Андреевские курганы	Грозненский	633
Аня-Ирзо, курганы	Урус-Мартановский	320
Аргунские башни	Советский	462
Аршаугский замок	Назрановский	161
Асламбек-Шериповская крестообразная стела	Советский	379

Наименование памятника	Район	Порядковый номер
Ассиинские курганы	Сунженский	233
Ассиинский ров	Назрановский	195
Аушасельский храм-святилище	Назрановский	77
Ачалойская боевая башня	Советский	362
Ачхой-Мартановские 1-е курганы	Ачхой-Мартановский	270
Ачхой-Мартановский одиночный курган	Ачхой-Мартановский	271
Ачхой-Мартановский могильник	Ачхой-Мартановский	272
Ачхой-Мартановские 2-е курганы	Ачхой-Мартановский	273
Баирахские склеповые постройки	Назрановский	154
Байтаркинские наскальные изображения	Ножай-Юртовский	574
Балансу, поселение	Ножай-Юртовский	573
Бамутские 1-е курганы	Ачхой-Мартановский	264
Бамутские 2-е курганы	Ачхой-Мартановский	266
Бамутский 1-й могильник	Ачхой-Мартановский	259
Бамутский 2-й могильник	Ачхой-Мартановский	260
Бамутский 3-й могильник	Ачхой-Мартановский	261
Бамутское 1-е поселение	Ачхой-Мартановский	265
Бамутское 2-е поселение	Ачхой-Мартановский	267
Бамутские подземные склепы	Ачхой-Мартановский	262
Бамутская башня	Ачхой-Мартановский	263
Банистийские башенные постройки	Советский	366
Банистийские склепы	Советский	367
Баройская башня	Советский	361
Барсуковские городища	Назрановский	198
Бархинский храм-святилище	Назрановский	168
Бастинское святилище	Советский	400
Басхойская башня	Советский	363
Басхойское святилище Меркенду	Советский	453
Баулойские башни	Советский	448
Баулойские замковые постройки	Советский	473
Бачи-Юртовское городище	Шалинский	504
Бачи-Юртовский курган	Шалинский	502
Бачи-Юртовский могильник	Шалинский	503
Бачи-Юртовское поселение	Шалинский	505
Бейнийский могильник	Назрановский	31
Бейнийский храм-святилище	Назрановский	169
Бекхайлинские боевые башни	Советский	429
Белгатоевское поселение (горное)	Веденский	533
Белгатоевское поселение (плоскостное)	Шалинский	487
Белгатоевский могильник	Веденский	534
Белхалские башенные постройки	Назрановский	99
Бердыкельское 1-е городище	Грозненский	619
Бердыкельское 2-е городище	Грозненский	620
Бердыкельская склеповая постройка	Грозненский	621
Бети-Мохкское изваяние	Ножай-Юртовский	573
Бети-Мохкский 1-й могильник	Ножай-Юртовский	561

Название памятника	Район	Поряд- ковый номер
Бетл-Мохкский 2-й могильник	Ножай-Юртовский	562
Бедехойская башня	Ачхой-Мартановский	308
Бойси-Ирзо, курганы	Урус-Мартановский	321
Биштский могильник	Назрановский	151
Биштский храм-святилище	Назрановский	150
Биштские склеповые постройки	Назрановский	152
Биштское столпообразное святилище	Назрановский	153
Баройская боевая башня	Советский	369
Борга-Каш, мавзолей	Назрановский	188
Борзойская башня	Советский	361
Борзойский 1-й могильник	Советский	356
Борзойский 2-й могильник	Советский	359
Брагунская находка	Гудермесский	586
Братское городище	Надтеречный	680
Братские 1-е курганы	Надтеречный	681
Братские 2-е курганы	Надтеречный	682
Буийские петроглифы	Веденский	540
Вадерьские склеповые постройки	Ачхой-Мартановский	312
Варандийская башня	Советский	424
Ватаи-Кортский могильник	Советский	357
Ватаи-Кортское поселение	Советский	358
Веденский могильник	Веденский	352
Веденские 1-е находки	Веденский	524
Веденский крест	Веденский	552
Веденские 2-е находки	Веденский	553
Вердынский могильник	Советский	336
Вердынская крестообразная стела	Советский	350
Верхнеалкунский могильник	Сунженский	205
Верхнеалкунская находка	Сунженский	206
Верхнеалкунская башня	Сунженский	201
Верхнеалкунский 1-й склеп	Сунженский	202
Верхнеалкунская заградительная стена	Сунженский	203
Верхнедатыхский могильник	Сунженский	215
Верхнекийские каменные ящики	Советский	408
Верхнекийские склеповые постройки	Советский	422
Верхнекокадойская жилая башня	Советский	438
Верхнекокадойский могильник	Советский	315
Верхненаурское 1-е городище	Надтеречный	688
Верхненаурское 2-е городище	Надтеречный	619
Верхненаурское 3-е городище	Надтеречный	690
Вовнушкинское столпообразное святилище	Назрановский	164
Вовнушкинские склеповые постройки	Назрановский	165
Вовнушкинские башенные постройки	Назрановский	166
Воздвиженские находки	Грозненский	614
Воздвиженские курганы	Грозненский	615

Название памятника	Район	Поряд- ковый номер
Воздвиженский петроглиф	Грозненский	616
Вознесенский комплекс	Малгобекский	5
Верхнехьерский могильник	Советский	333
Гадаборшский храм-святилище Дзорах-дэла	Назрановский	78
Галайтинское городище	Ножай-Юртовский	577
Галайтинский могильник	Ножай-Юртовский	576
Галанчоожский храм-святилище Мизр-Богу	Ачхой-Мартановский	277
Галанчоожские башенные постройки	Ачхой-Мартановский	278
Галанчоожская священная роща	Ачхой-Мартановский	279
Галашкинский крест	Суиженский	224
Гамурзиевские курганы	Назрановский	184
Гамурзиевское местонахождение	Назрановский	185
Гамурзиевская боевая башня	Назрановский	186
Гапийский храм-святилище Гурмте	Назрановский	114
Гапийские храмы-святилища	Назрановский	115
Гапийские боевые башни	Назрановский	116
Гапийские склеповые постройки	Назрановский	117
Гаракские 1-е склеповые постройки	Назрановский	48
Гаракские 2-е склеповые постройки	Назрановский	49
Гаракские башенные постройки	Назрановский	50
Гатын-Калинский 1-й могильник	Советский	339
Гатын-Калинский 2-й могильник	Советский	340
Гатын-Калинское поселение	Советский	338
Гатын-Калинская боевая башня	Советский	431
Гашийская боевая башня	Советский	399
Гвардейские курганы	Надтеречный	683
Гвардейское 1-е городище	Надтеречный	684
Гвардейское 2-е городище	Надтеречный	685
Гельдигенское 1-е поселение	Шалинский	500
Гельдигенское 2-е поселение	Шалинский	501
Гехинское 1-е поселение	Урус-Мартановский	316
Гехинское 2-е поселение	Грозненский	623
Герменчугское городище	Шалинский	488
Герменчугский могильник	Шалинский	490
Герменчугские курганы	Шалинский	489
Гилянинское поселение	Ножай-Юртовский	567
Гимройская боевая башня	Советский	387
Гойт-Кортское городище	Урус-Мартановский	329
Гойтинская находка	Урус-Мартановский	328
Гойтинские курганы	Урус-Мартановский	327
Гонсольская башня	Шалинский	494
Горагорский могильник	Надтеречный	686
Гордалинская стела	Ножай-Юртовский	583
Горячесточненское 1-е городище	Грозненский	665
Горячесточненское 2-е городище	Грозненский	666
Горячесточненские курганы	Грозненский	667

Название памятника	Район	Поряд- ковый номер
Гоустский 1-й могильник	Назрановский	27
Гоустский 2-й могильник	Назрановский	28
Гоустский склеповый могильник	Назрановский	29
Гоустская находка	Назрановский	30
Грозненские 1-е курганы	Грозненский	634
Грозненские 2-е курганы	Грозненский	638
Грозненский 1-й могильник	Грозненский	636
Грозненский 2-й могильник	Грозненский	637
Грозненская 1-я находка древней керамики	Грозненский	646
Грозненская 2-я находка древней керамики	Грозненский	647
Грозненская 3-я находка древней керамики	Грозненский	648
Грозненская 1-я находка курильницы	Грозненский	642
Грозненская находка клиновидного топора	Грозненский	643
Грозненская 2-я находка курильницы	Грозненский	644
Грозненская находка древних предметов	Грозненский	645
Грозненская 1-я находка каменного топорика	Грозненский	639
Грозненская 2-я находка каменного топорика	Грозненский	640
Грозненская 3-я находка каменного топорика	Грозненский	641
Гудермесские курганы	Гудермесский	589
Гудермесский могильник	Гудермесский	590
Гуниское столпообразное святилище	Назрановский	73
Гуниская боевая башня Магой-Джел	Назрановский	74
Гуниское священное место	Назрановский	181
Гуниский могильник	Ножай-Юртовский	585
Гучап-Калинская башня	Советский	396
Дачу-Борзойское поселение	Грозненский	599
Дачу-Борзойские курганы	Грозненский	600
Дачу-Борзойский могильник	Грозненский	601
Дачу-Борзойская находка	Грозненский	602
Датыхские склепы	Сунженский	216
Даргинский могильник	Веденский	522
Даргинская находка	Веденский	523
Джюрдинская башня	Сунженский	217
Джераховское святилище Марнам	Назрановский	10
Джераховские склеповые постройки	Назрановский	11
Джераховская находка	Назрановский	12

Название памятника	Район	Поряд- ковый номер
Джераховское столпообразное святилище	Назрановский	13
Джераховские жилые и боевые башни	Назрановский	9
Джольские башни	Сунженский	223
Джалхские башенные постройки с петроглифами	Веденский	538
Дерский могильник	Советский	332
Дерская 1-я боевая башня	Советский	447
Денкалинские башни	Советский	365
Дозийские склеповые постройки	Советский	432
Дошкалинская циклопическая постройка	Назрановский	143
Дошкалинский храм-святилище	Назрановский	144
Дошкалинские склеповые постройки	Назрановский	145
Дошкалинская крестообразная стела	Назрановский	146
Дугаргитские башенные постройки	Назрановский	14
Дуба-Юртовская гонимая печь	Грозненский	609
Дуба-Юртовские курганы	Грозненский	607
Дуба-Юртовский могильник	Грозненский	608
Дуба-Юртовское поселение	Грозненский	606
Дышин-Веденская находка	Веденский	546
Еголкасский могильник	Назрановский	81
Евлоийские склеповые постройки	Назрановский	157
Евлоийские башенные постройки	Назрановский	158
Закан-Юртовское 1-е городище	Ачхой-Мартановский	252
Закан-Юртовское 2-е городище	Ачхой-Мартановский	250
Закан-Юртовское 1-е поселение	Ачхой-Мартановский	249
Закан-Юртовское 2-е поселение	Ачхой-Мартановский	251
Закан-Юртовское 3-е поселение	Ачхой-Мартановский	253
Закан-Юртовские курганы	Ачхой-Мартановский	254
Закан-Юртовский пещерный могильник	Ачхой-Мартановский	255
Закан-Юртовский могильник	Ачхой-Мартановский	256
Закан-Юртовская находка	Ачхой-Мартановский	257
Замин-Юртовское изваяние	Ножай-Юртовский	578
Зандакский могильник	Ножай-Юртовский	564
Зандакское 1-е поселение	Ножай-Юртовский	565
Зандакское 2-е поселение	Ножай-Юртовский	566
Зонахский могильник	Советский	419
Зангильхойская башня	Ачхой-Мартановский	309
Знаменские курганы	Надтеречный	687
Ивановское поселение	Грозненский	631
Икильчинские башенные постройки	Советский	433
Икильчинское столпообразное святилище	Советский	144

Название памятника	Район	Поряд- ковый номер
Ихильчинские склеповые постройки	Советский	445
Ильинское городище	Грозненский	672
Ирбитинские башенные постройки	Ачхой-Мартановский	259
Исти-Су, могильник	Гудермесский	587
Исти-Су, поселение	Гудермесский	588
Итир-Калинские постройки	Ачхой-Мартановский	295
Итир-Калинская ступка	Ачхой-Мартановский	296
Итир-Калинское пещерное убежище	Ачхой-Мартановский	297
Итир-Калинские башни	Ачхой-Мартановский	298
Итум-Калинская башня	Советский	380
Ишкаройская башня	Советский	425
Ишкаройская 1-я находка	Советский	355
Ишкаройская 2-я находка	Советский	426
Ишхой Юртовский могильник	Гудермесский	591
Ишхой Юртовское поселение	Гудермесский	592
Кайрахские склеповые постройки	Назрановский	177
Камалхойские склепы	Советский	369
Камалхойские башенные постройки	Советский	409
Кавтышевское изваяние	Назрановский	190
Кавтышевские курганы	Назрановский	189
Карабулакское городище	Сунженский	234
Карабулакский курган	Сунженский	236
Карабулакские курганы	Сунженский	235
Карабулакский могильник	Сунженский	237
Калиновские курганы	Наурский	677
Картский храм-святилище		
Делите или Долте	Назрановский	69
Картский каменный крест	Назрановский	70
Кашнетинские склепы	Назрановский	39
Кашнетинские боевые башни	Назрановский	40
Кашнетинское столпообразное святилище	Назрановский	41
Кезенойское 1-е местонахождение	Веденский	509
Кезенойское 2-е местонахождение	Веденский	510
Кезенойский замок Алдам-Гези	Веденский	554
Кезенойские наскальные изображения	Веденский	555
Кезенойский могильник	Веденский	556
Келийские пещерные усыпальницы	Назрановский	80
Кевахойские склепы	Советский	428
Кень-Юртовские курганы	Грозненский	673
Кербитинский храм-святилище	Назрановский	91
Кескемский могильник	Малгобекский	6
Кокадойское святилище	Советский	437
Кокский храм-святилище		
Тушолы	Назрановский	147
Кокские склеповые постройки	Назрановский	148
Кокский фаллический памятник	Назрановский	149
Корейчуйская стела	Советский	427
Коротохские башенные постройки	Советский	381

Название памятника	Район	Поряд- ковый номер
Коротохские склепы	Советский	382
Костинское столпообразное святилище	Назрановский	172
Костинский могильник	Назрановский	173
Кошкинские склеповые постройки	Назрановский	107
Куларинские курганы	Грозненский	622
Кулойская стела	Советский	420
Курен-Бенойская находка	Ножай-Юртовский	582
Курчалоевское 2-е поселение	Шалинский	495
Курчалоевское 3-е поселение		
Алхада-Барз	Шалинский	496
Курчалоевский курган	Шалинский	498
Курчалоевский могильник	Шалинский	493
Курчалоевское 1-е поселение	Шалинский	492
Кяхкские склеповые постройки	Назрановский	167
Левобережные курганы	Надтеречный	679
Лежгский 1-й могильник	Назрановский	32
Лежгские могильники	Назрановский	33
Лежгские склеповые постройки	Назрановский	34
Лежгские башенные постройки	Назрановский	35
Лежгское столпообразное святилище	Назрановский	36
Лежгское культовое место	Назрановский	37
Лежгский храм-святилище Тушоли	Назрановский	38
Лейлагские башенные постройки	Назрановский	121
Лейлагские склеповые постройки	Назрановский	122
Лейминские склеповые постройки	Назрановский	76
Луговой могильник	Сунженский	210
Луговое 1-е поселение	Сунженский	209
Луговое 2-е поселение	Сунженский	211
Магатинские склеповые постройки	Назрановский	64
Магатинские башенные постройки	Назрановский	63
Магатинская эпиграфическая находка	Назрановский	65
Магатинский храм-святилище		
Соска-Солса	Назрановский	66
Майртупские курганы	Шалинский	499
Майстинские башни с петроглифами	Советский	368
Майстинский город мертвых		
Васеркел	Советский	370
Макажойские пещерные погребения	Веденский	551
Макажойские петроглифы	Веденский	544
Макажойские башенные постройки	Веденский	558
Малгобекский могильник	Малгобекский	4
Малхистинский город мертвых		
Цой-Педе	Советский	459
Малхистинская 1-я боевая башня	Советский	460
Малхистинская 2-я боевая башня	Советский	461
Масштакская находка	Веденский	536

Название памятника	Район	Поряд- ковый номер
Мат.-Тамский храм-святилище Мятцил (Мятсела)	Назрановский	56
Мат.-Тамский храм-святилище Мятер-Дэла	Назрановский	57
Мат.-Ламский храм-святилище Сусон-Дэла	Назрановский	58
Махкетинский могильник	Веденский	515
Машторойские боевые башни	Советский	393
Мекенские курганы	Наурский	674
Меллерские башенные постройки	Назрановский	176
Мереджойские боевые башни	Сунженский	218
Мереджойские склеповые постройки	Сунженский	219
Мереджойское святилище	Сунженский	220
Мескетинские находки и могильник	Ножай-Юртовский	570
Мескетинский могильник	Ножай-Юртовский	571
Мескетинское изваяние	Ножай-Юртовский	569
Мецхальский могильник	Назрановский	42
Мецхальский храм-святилище Мецхали	Назрановский	47
Мецхальские башенные постройки	Назрановский	43
Мецхальские склеповые постройки	Назрановский	44
Мецхальское столпообразное святилище	Назрановский	45
Мецхальский чашечный камень	Назрановский	46
Мешийское столпообразное святилище	Советский	423
Мешийское святилище	Советский	434
Мешийские склепы	Советский	464
Мешийские башни	Советский	463
Миатканский склеп	Ачхой-Мартановский	311
Могоаалийский могильник	Ачхой-Мартановский	82
Моцоройский замковый комплекс	Советский	418
Морчские склеповые постройки	Назрановский	53
Морчские башенные постройки	Назрановский	54
Морчский храм-святилище Морч-Сели	Назрановский	55
Мохденское святилище	Назрановский	111
Мохденские склеповые постройки	Назрановский	112
Мохденский могильник	Назрановский	113
Мужерийское святилище	Сунженский	221
Мужичинская каменная стела	Сунженский	213
Мужичинская находка	Сунженский	214
Мужичинский могильник	Сунженский	212
Мундар-Юртовское 1-е городище	Надтеречный	692
Мундар-Юртовское 2-е городище	Надтеречный	693
Муручские башенные постройки	Назрановский	79
Мухульские башенные постройки	Назрановский	119
Мухульский некрополь	Назрановский	120
Муцаройские башенные постройки	Ачхой-Мартановский	2-2

Название памятника	Район	Поряд- ковый номер
Муцаройское скальное убежище	Ачхой-Мартановский	293
Муцаройские петроглифы	Ачхой-Мартановский	294
Мушичуйское поселение	Ачхой-Мартановский	306
Мюжган-Юхниская башня	Сунженский	222
Надтеречные курганы	Надтеречный	691
Назрановские 1-е курганы	Назрановский	182
Назрановские 2-е курганы	Назрановский	183
Насыр-Кортовские курганы	Назрановский	194
Наурские курганы (находка курильницы)	Наурский	676
Нахарастские башенные постройки	Советский	394
Нихалойская башня	Советский	395
Неройская боевая башня	Советский	466
Нестеровские курганы	Сунженский	232
Нестеровский могильник	Сунженский	231
Нестеровское поселение	Сунженский	130
Нижеалкунские башни	Сунженский	200
Нижеачалукские тамги	Малгобекский	7
Ниженскийские боевые башни	Советский	472
Никаройские башни	Советский	468
Никаройская боевая башня	Советский	377
Николаевские курганы	Наурский	678
Нихалойская каменная стела	Советский	430
Новоарштинские 1-е курганы	Ачхой-Мартановский	268
Новоарштинские 2-е курганы	Ачхой-Мартановский	269
Новоатагинские курганы	Шалинский	483
Новоатагинская находка	Шалинский	482
Новоджераховская находка	Назрановский	8
Ножай-Юртовская находка	Ножай-Юртовский	572
Нюйские башенные постройки	Назрановский	179
Нюйское столпообразное святилище	Назрановский	180
Оасегские башенные постройки	Назрановский	174
«Обливной» курган	Грозненский	660
Оздийские башенные постройки	Назрановский	178
Окружной курган	Грозненский	635
Ольгинские башенные постройки	Назрановский	92
Орсойская циклопическая стена	Веденский	559
Орсойские башенные постройки с петроглифами	Веденский	557
Ошинские башни с петроглифами	Советский	374
Пакоцкий замковый комплекс	Советский	415
Пакоцкий могильник	Советский	334
Паметский могильник	Назрановский	25
Паметский христианский храм	Назрановский	26
Памятойские крестообразные стелы	Советский	378
Первомайский 1-й могильник	Сунженский	225
Первомайский 2-й могильник	Сунженский	226
Первомайско-Алханчуртовское поселение	Грозненский	632

Название памятника	Район	Поряд- ковый номер
Петропавловское городище	Грозненский	671
Петропавловское поселение	Грозненский	670
Пяжонские башенные постройки	Советский	435
Пижойские склепы	Советский	436
Плиевские курганы	Назрановский	187
Погайское святилище	Советский	401
Погайские боевые башни	Советский	452
Правобережное городище	Грозненский	664
Правобережное поселение	Грозненский	663
Пригородный курган	Грозненский	661
Пседахские курганы	Малгобекский	2
Пседахский могильник	Малгобекский	3
Пседахское поселение	Малгобекский	1
Пуйские башенные постройки	Назрановский	170
Пуйские склеповые постройки	Назрановский	171
Пялингские башенные постройки	Назрановский	155
Пялингские склеповые постройки	Назрановский	156
Рягетинский могильник	Ножай-Юртовский	579
Рошни-Чуйская находка	Урус-Мартановский	318
Рошни-Чуйское поселение	Урус-Мартановский	317
Савельевские курганы	Наурский	675
Садойские башенные постройки	Веденский	542
Салгинский могильник	Назрановский	100
Салгинские башенные постройки	Назрановский	101
Салгинский храм-святилище		
Маги-Ерды	Назрановский	102
Салгинский храм-святилище		
Соска-Солса	Назрановский	103
Салгинский могильник	Назрановский	104
Салгинские склеповые постройки	Назрановский	105
Салгинский чашечный камень	Назрановский	106
Сандухойская башня	Советский	402
Самашкинское 1-е городище	Ачхой-Мартановский	247
Самашкинское 2-е городище	Ачхой-Мартановский	246
Самашкинские курганы	Ачхой-Мартановский	245
Самашкинское 1-е поселение	Ачхой-Мартановский	244
Самашкинское 2-е поселение	Ачхой-Мартановский	248
Саралиевский могильник	Урус-Мартановский	326
Сары-Су, находка топора	Шелковский	598
Саханойские башенные постройки	Советский	440
Саханойское святилище	Советский	442
Саханойские склепы	Советский	441
Сержень-Юртовская 1-я находка	Шалинский	480
Сержень-Юртовская 2-я находка	Шалинский	481
Сержень-Юртовский курган	Шалинский	474
Сержень-Юртовские курганы	Шалинский	479
Сержень-Юртовский могильник	Шалинский	478

Название памятника	Район	Порядковый номер
Сержень-Юртовское поселение	Шалинский	475
Сержень-Юртовское 1-е поселение-убежище	Шалинский	476
Сержень-Юртовское 2-е поселение-убежище	Шалинский	477
Сериноводское городище	Сунженский	243
Слепцовское городище	Сунженский	241
Слепцовские курганы	Сунженский	242
Согунтинский могильник	Ножай-Юртовский	575
Староарштинский могильник	Ачхой-Мартановский	258
Староатагинские 1-е курганы	Грозненский	612
Староатагинские 2-е курганы	Грозненский	613
Старосунженские курганы	Грозненский	659
Старосунженское поселение	Грозненский	657
Старосунженская находка	Грозненский	658
Старошедринские курганы	Шелковский	596
Староюртовская башня	Грозненский	668
Сурхохинская находка монеты	Назрановский	196
Сурхохинская находка	Назрановский	197
Сюр-Кортовское 1-е поселение	Грозненский	649
Сюр-Кортовское 2-е поселение	Грозненский	651
Сюр-Кортовское 3-е поселение	Грозненский	652
Сюр-Кортовский могильник	Грозненский	650
Тазбичинские петроглифы	Советский	391
Тазель-Калияские пещеры	Веденский	526
Талкалинские башенные постройки	Советский	384
Таргимская заградительная стена	Назрановский	127
Таргимские жилые башни	Назрановский	128
Таргимские склеповые постройки	Назрановский	129
Таргимские башенные постройки	Назрановский	130
Таргимское столпообразное святилище	Назрановский	131
Таргимское святилище Аушасел	Назрановский	132
Таргимский храм	Назрановский	126
Таузенские наскальные изображения	Веденский	545
Тейшинские боевые башни	Советский	470
Теретегойские башни	Советский	455
Теретегойские склепы	Советский	456
Теретегойское святилище	Советский	372
Терийские склеповые постройки	Назрановский	175
Терлойские (Кехонойские) боевые башни	Советский	392
Титча-Дукский могильник	Советский	407
Титча-Дукская жилая башня	Советский	414
Толстов-Юртовские курганы	Грозненский	660
Тонгийская боевая башня	Советский	388
Тоихойские башенные постройки	Советский	398
Троицкая находка	Сунженский	240

Название памятника	Район	Поряд- ковый номер
Троицкое городище	Сунженский	238
Троицкие курганы	Сунженский	239
Тутайское святилище Акана	Советский	449
Тутайский замок	Советский	450
Тутайские боевые башни	Советский	451
Тутайское столпообразное святилище	Советский	469
Тумгойские башенные постройки	Назрановский	59
Тумгойский храм-святилище		
Тумгой-Ерды	Назрановский	60
Тумгойское столпообразное свя- тилище	Назрановский	61
Тумгойские склеповые постройки	Назрановский	62
Тумсойская башня	Советский	360
Тундукские петроглифы	Веденский	539
Тундохойская башня	Веденский	543
Туркалинские башенные постройки	Ачхой-Мартановский	282
Тусхаройские башенные постройки	Советский	443
Тхаба-Ерды, могильник	Назрановский	124
Тхаба-Ерды, храм	Назрановский	123
Урус-Мартановские 1-е курганы	Урус-Мартановский	319
Урус-Мартановское поселение	Урус-Мартановский	322
Устар-Гордойские курганы	Шалинский	491
Ушкалойская 1-я боевая башня	Советский	410
Ушкалойская 2-я боевая башня	Советский	446
Фалханские склеповые постройки	Назрановский	51
Фалханские башенные постройки	Назрановский	52
Фуртоугский 1-й могильник	Назрановский	18
Фуртоугский 2-й могильник	Назрановский	19
Фуртоугские склеповые постройки	Назрановский	20
Фуртоугские пещерные усыпальницы	Назрановский	21
Фуртоугский храм-святилище		
Дик-Сели	Назрановский	22
Фуртоугские башенные постройки	Назрановский	23
Фуртоугская антропоморфная стела	Назрановский	24
Хайбахские башенные постройки	Ачхой-Мартановский	281
Хайрахский могильник	Назрановский	142
Хакмадойские башенные постройки	Советский	403
Халхеройские башенные постройки	Ачхой-Мартановский	290
Халхеройские пещеры	Ачхой-Мартановский	291
Ханкальская башня	Грозненский	653
Ханкальское 1-е городище	Грозненский	654
Ханкальское 2-е городище	Грозненский	655
Ханкальское 3-е городище	Грозненский	656
Ханкалинская находка	Советский	354
Хамхинская циклопическая постройка	Назрановский	133
Хамхинские башенные постройки	Назрановский	134
Хамхинские склеповые постройки	Назрановский	135

Название памятника	Район	Поряд- ковый номер
Хамышкинский замок	Назрановский	83
Ханийские башенные постройки	Назрановский	71
Ханийский храм-святилище		
Ханхе-Сели	Назрановский	72
Харсенойский могильник	Советский	353
Харпинские башенные постройки	Назрановский	67
Харпинские склеповые постройки	Назрановский	68
Хархаройские башенные постройки с петроглифами		
Хаскалинские башенные постройки	Веденский	560
Хатуниинский могильник	Советский	385
Хатуниинская 1-я находка	Веденский	519
Хатуниинская 2-я находка	Веденский	517
Химойские находки	Веденский	518
Химойские башни с петроглифами	Советский	346
Хиндойское поселение	Советский	457
Хойский могильник	Советский	352
Хойский каменный крест	Веденский	530
Хойский башенный комплекс с петроглифами	Веденский	531
Хорочоевская боевая башня	Веденский	541
Хорочоевская стела	Советский	390
Хорочоевские находки	Веденский	548
Хорочоевский могильник	Веденский	512
Хорочоевское поселение	Веденский	511
Хорочоевские скальные навесы	Веденский	513
Хуландойские башенные постройки	Веденский	514
Хулиинский храм-святилище	Советский	404
Зодца «Ерды		
Хулиинские башни	Назрановский	108
Хулиинский пещерный храм- святилище Тамыж-Ерды	Назрановский	109
Хучаройские башенные постройки	Назрановский	110
Хелдинские башенные постройки	Советский	383
Ца-Веденская 1-я находка	Советский	417
Ца-Веденская 2-я находка	Веденский	527
Ца-Веденский могильник	Веденский	528
Ца-Веденская боевая башня	Веденский	529
Цапахойская башня	Веденский	532
Цей-Ламская циклопическая построй- ка	Советский	454
Цей-Ламские пещеры	Назрановский	118
Цей-Ламская крестообразная стела	Сунженский	207
Цекалойские башни	Сунженский	208
Цекалойская боевая башня	Советский	458
Цекалойский город мертвых	Советский	467
Вайраз-кхала		
Центороевское городище	Советский	371
Центороевский могильник	Шалинский	506
	Шалинский	507

Название памятника	Район	Поряд- ковый номер
Центороевская находка	Шалинский	508
Цеча-Акхинские башенные постройки	Ачхой-Мартановский	304
Цеча-Акхинские древности	Ачхой-Мартановский	305
Цикаройские башенные постройки	Советский	421
Цистойские башенные постройки	Ачхой-Мартановский	300
Цорийский могильник	Назрановский	162
Цорийский каменный крест	Назрановский	163
Цорийские боевые и жилые башни	Назрановский	159
Цорийские склеповые постройки	Назрановский	160
Чармохойский склеп	Ачхой-Мартановский	301
Чармохойские башенные постройки	Ачхой-Мартановский	302
Чармохойский пещерный некрополь	Ачхой-Мартановский	303
Чармохойская крестообразная стела	Ачхой-Мартановский	307
Чакхиринская (Воздвиженская) крестообразная стела	Грозненский	617
Челниш-Кивские склепы	Назрановский	75
Червленские курганы	Шелковский	593
Червленская находка	Шелковский	594
Червленский клад	Шелковский	595
Чермои-Ламская башня	Веденский	550
Чернореченские курганы	Грозненский	628
Чернореченское 1-е городище	Грозненский	626
Чернореченское 2-е городище	Грозненский	627
Чечен-Аульская находка	Грозненский	618
Чинухойские боевые башни	Советский	471
Чир-Юртовский могильник	Грозненский	611
Чир-Юртовское поселение	Грозненский	610
Чишкинский могильник	Грозненский	605
Чишкинское 1-е поселение	Грозненский	603
Чишкинское 2-е поселение	Грозненский	604
Шаами-Юртовский могильник	Ачхой-Мартановский	276
Шаами-Юртовское городище	Ачхой-Мартановский	274
Шаами-Юртовский курган	Ачхой-Мартановский	275
Шалажинская гончарная печь	Урус-Мартановский	315
Шалажинское городище	Урус-Мартановский	313
Шалажинское поселение	Урус-Мартановский	314
Шалинские курганы	Шалинский	486
Шалинский 1-й могильник	Шалинский	484
Шалинский 2-й могильник	Шалинский	485
Шалинские находки	Шалинский	497
Шароевские башни с петроглифами	Советский	373
Шароевская 1-я находка	Советский	341
Шароевская 2-я находка	Советский	342
Шароевская 3-я находка	Советский	343
Шароевская 4-я находка	Советский	344
Шароевская 5-я находка	Советский	345
Шатоевская 1-я находка	Советский	348

Название памятника	Район	Поряд- ковый номер
Шатоевская 2-я находка	Советский	349
Шатоевские боевые башни	Советский	351
Шатоевский могильник	Советский	337
Шатоевское поселение	Советский	347
Шеды-Юртовское городище	Грозненский	662
Шелкозаводское городище	Шелковский	597
Шуанские склеповые постройки	Назрановский	94
Шуанский храм-святилище Галь-Ерды	Назрановский	95
Шуанский храм-святилище Мекал	Назрановский	96
Шуанский храм-святилище Тушоли	Назрановский	97
Шуанский храм-святилище Болам-Дэла	Назрановский	98
Шуанский могильник	Назрановский	93
Шула, боевая башня	Советский	411
Шулгагские башенные постройки	Советский	412
Шулгагский склеповый могильник	Советский	413
Шундойская боевая башня	Советский	375
Шушийский 1-й могильник	Ножай-Юртовский	568
Эбинские склеповые постройки	Назрановский	15
Эбинская боевая башня	Назрановский	16
Эбинские жилые башни	Назрановский	17
Эзмийское поселение	Советский	405
Эзмийское святилище	Советский	406
Эзмийские башенные постройки	Советский	439
Эзмийские склеповые постройки	Советский	397
Экажевское городище Лчим-Боарз	Назрановский	191
Экажевское местонахождение	Назрановский	192
Экажевские курганы	Назрановский	193
Элистанжинский могильник	Веденский	516
Эльтепийские башни	Советский	376
Эрзийская находка	Назрановский	90
Эрзийские башенные постройки	Назрановский	84
Эрзийские склеповые постройки	Назрановский	85
Эрзийский чашечный камень	Назрановский	86
Эрзийский храм-святилище Эрдзели (Эрзели)	Назрановский	87
Эрзийские столпообразные святилища	Назрановский	88
Эрзийское культовое место	Назрановский	89
Эрсенойские курганы	Веденский	549
Эртык-Кортовская находка	Веденский	535
Эткалинская мечеть	Советский	416
Эткалинские башенные постройки	Советский	386
Эгикальская циклопическая постройка	Назрановский	137

Название памятника	Район	Поряд- ковый номер
Эгикальские башенные постройки	Назрановский	138
Эгикальские склеповые постройки	Назрановский	139
Эгикальское столпообразное святи- лище	Назрановский	140
Эгикальская находка	Назрановский	141
Ялхой-Мохкский 1-й могильник	Ножай-Юртовский	580
Ялхой-Мохкский 2-й могильник	Ножай-Юртовский	581
Ялхоройская башня	Ачхой-Мартановский	285
Ялхоройские пещеры-гроты	Ачхой-Мартановский	286
Ялхоройская боевая башня	Ачхой-Мартановский	284
Яндырское городище	Назрановский	199

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Артамонова-Полтавцева О. А. Культура Северо-Восточного Кавказа в скифский период (по материалам экспедиции 1937—1938 гг.). СА. XIV, 1950.
2. Археологические экспедиции в СССР в 1917—1959 гг. М., 1962.
3. Анучин Д. Н. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г. Известия русского географического общества. Т. 20. Спб., 1884.
4. Ахриев Чох. Ингуши. Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 8. Тифлис, 1875.
- 5 Берже А. П. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859.
6. Базоркин М. Борганы в Присунженской степи. Известия ЧИРМК. Вып. 10. Грозный, 1961.
7. Базоркин М. М. Памятники средневековья в горной Чечено-Ингушетии. Грозный, 1964.
8. Виноградов В. Б. В сердце горной Чечни. «Грозненский рабочий». 1964, 13 августа.
- 9 Виноградов В. Б. Глиняный штамп с городища Алхан-Кала. ДЧИ М., 1963.
- 10 Виноградов В. Б. Египетские предметы из сарматского погребения у г. Грозного. СА, 1960, № 3.
11. Виноградов В. Б. Продвижение сарматских племен на Северо-Восточный Кавказ по археологическим данным. Тезисы XXIII конференции Тбилисского государственного университета. Тбилиси, 1961.
12. Виноградов В. Б. Сарматские материалы из ранних раскопок на территории Чечено-Ингушетии (по коллекциям Государственного исторического музея). Известия ЧИНИИ. Т. 3, вып. 1. Грозный, 1963.
13. Виноградов В. Б. Сарматы Северо-Восточного Кавказа. Труды ЧИНИИ. Т. 6. Грозный, 1963.
- 14 Виноградов В. Б., Лосев И. К., Саламов А. А. Чечено-Ингушетия в советской исторической науке (критико-библиографический очерк). Труды ЧИНИИ. Т. 8, вып. 1. Грозный, 1963.
15. Газета «Кавказ», 1874, 17 июля, № 82.
16. «Грозненский рабочий», 1939, 30 июня, № 148.
- 17 Головинский П. Д. Чеченцы. Сборник сведений о Терской области. Вып. 1. Владикавказ, 1878.
- 18 Гольмстен В. Обзор археологических работ в 1937 году. ВДИ 1938, № 3.

- 19 Долбежев В. Могильник Челиш-Кив. Сборник материалов о местах и племенах Кавказа. Вып. 13, отд. 1. Тифлис, 1892
- 20 «Древности». Т. 15, вып. 1, 1894 (приложение 2 к протоколу № 324).
- 21 Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе Т. 1, кн. 1. СПб., 1882.
- 22 Захаров А. А. Древности Ассиновского ущелья Известия ЧИННИ Т. 4, вып. 2. Орджоникидзе—Грозный, 1934—1935.
- 23 Записки Кавказского отдела РГО. Т. 18. Тифлис, 1896.
- 24 Зейдлиц Н. К. Поездка в Чечню, к верховью Аргуна, в Ичкерия и через Хасавюрт вверх по Тереку до Моздока. Известия Кавказского отдела РГО. Т. 2. № 4. Тифлис, 1873.
- 25 «Известия Кавказского отдела РГО». Т. 18. Тифлис, 1904
- 26 «Известия РГО». Т. 20, вып. 4. СПб., 1884.
- 27 Ильин Л. Военно-Грузинская, Военно-Осетинская дороги, Ингушетия, Сев. Осетия, Владикавказ (путеводитель). Владикавказ, 1928.
- 28 Ипполитов А. П. Этнографические очерки Аргунского округа. ССКГ Т. 1 Тифлис, 1868.
- 29 Исламов А. А. К вопросу о средневековых погребальных сооружениях в верховьях реки Чанты-Аргуна. Известия ЧИННИ. Т. 3, вып. 1. Грозный, 1963.
- 30 Калоев Б. А. Чеченцы. В сб.: «Народы Кавказа», Т. 1. М., 1960.
- 31 Каталог выставки VIII археологического съезда в Москве М. 1890.
- 32 Коссаковский Ю. Новооткрытые пещеры и древности Статьи не-официальной части «Герских ведомостей» за 1883 г. Владикавказ, 1883
- 33 Круглов А. П. Археологические работы на Северном Кавказе КСИИМК. Вып. 1, 1939.
- 34 Круглов А. П. Археологические раскопки в Чечено-Ингушетии летом 1936 г. Записки ЧИННИ. Т. 1. Грозный, 1938
- 35 Круглов А. П. Северо-Восточный Кавказ во II—I тысячелетиях до н. э. МИА. М.—Л., 1958, № 68.
- 36 Крупнов Е. И. История Ингушетии с древнейших времен до XVIII в. (рукопись). М., 1941.
- 37 Крупнов Е. И. Кавказ в I тысячелетии до н. э. «Советский музей» 1936, № 5.
- 38 Крупнов Е. И. Из истории Северного Кавказа. ГИМ Археологическая сессия 1941 года. Тезисы докладов М., 1941
- 39 Крупнов Е. И. Сел. Верхняя Кобань, Камунта, Галнат и Джераховское ущелье 1935 В сб.: «Археологические исследования в РСФСР в 1934—1935 гг.» М.—Л., 1941.
- 40 Крупнов Е. И. Археологические памятники Ассиновского ущелья. Труды ГИМ. Вып. 12. М., 1941.
- 41 Крупнов Е. И. К истории Ингушетии. ВДИ, 1939, № 2/3
- 42 Крупнов Е. И. Археологические памятники верховьев реки Терек и бассейна реки Сунжи. Труды ГИМ. Вып. 18. М., 1947
- 43 Крупнов Е. И. Северокавказская археологическая экспедиция (1940 год). КСИИМК. Вып. 17, 1947.
- 44 Крупнов Е. И. Грузинский храм Гхива-Ерды на Северном Кавказе КСИИМК. Вып. 15, 1947.
- 45 Крупнов Е. И. Северокавказская экспедиция (1946 год) КСИИМК. Вып. 21, 1947.
- 46 Крупнов Е. И. К историко-археологическому изучению Грознен-

ской области. Известия Грозненского музея краеведения. Вып. 6. Грозный, 1955.

47. Крупнов Е. И. Первые находки неолита в Северной Осетии. КСИИМК. Вып. 46, 1952.

48. Крупнов Е. И. Археологические работы в Грозненской области в 1946 году. КСИИМК. Вып. 20, 1948.

49. Крупнов Е. И. Археологические работы на Северном Кавказе. КСИИМК. Вып. 27, 1949.

50. Крупнов Е. И. Археологические работы в Кабарде и Грозненской области. КСИИМК. Вып. 32, 1950.

51. Крупнов Е. И. Прикаспийская археологическая экспедиция (1952). КСИИМК. Вып. 55, 1954.

52. Крупнов Е. И. К изучению древних культур Северо-Восточного Кавказа. Известия Грозненского областного музея краеведения. Вып. 9. Грозный, 1956.

53. Крупнов Е. И. Первые итоги изучения Восточного Предкавказья. СА, 1957, № 2.

54. Крупнов Е. И. Новые данные по археологии Северного Кавказа. СА, 1958, № 3.

55. Крупнов Е. И. К вопросу о поселениях скифского времени на Северном Кавказе. КСИИМК. Вып. 24, 1949.

56. Крупнов Е. И. О походах скифов через Кавказ. В сб.: «Вопросы скифо-сарматской археологии». М., 1954.

57. Крупнов Е. И. Древняя история и культура Кабарды. М., 1957.

58. Крупнов Е. И. О задачах археологического изучения древней истории Кавказа. ВИ, 1955, № 4.

59. Крупнов Е. И. Мекенские курганы. Известия ЧИРМК. Вып. 10. Грозный, 1961.

60. Крупнов Е. И. О состоянии и задачах археологии Кавказа. КСИИМК. Вып. 60, 1955.

61. Крупнов Е. И. Новые источники по древней и средневековой истории Северного Кавказа. КСИИМК. Вып. 78, 1958.

62. Крупнов Е. И. О древних связях Юга СССР и Кавказа со странами Ближнего Востока. «Вестник истории мировой культуры», 1959, № 1.

63. Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.

64. Крупнов Е. И. За экономическое возрождение районов Прикаспийской низменности. СА, 1961, № 3.

65. Крупнов Е. И. О чем говорят памятники материальной культуры Чечено-Ингушской АССР. Грозный, Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1961.

66. Крупнов Е. И., Мерперт Н. Я. Курганы у станции Мекенской. ДЧИ. М., 1963.

67. Крупнов Е. И., Мунчаев Р. М. Бамутский курганный могильник XIV—XVI веков. ДЧИ. М., 1963.

68. Козенкова В. И., Крупнов Е. И. Раскопки серженьюртовского поселения в 1962 году. КСИИМК. Вып. 98, 1964.

69. Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа. МИА, М., 1962, № 106.

70. Любин В. П. Первые исследования памятников каменного века в Чечено-Ингушской АССР. Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. Л., 1963, № 28, стр. 153—158.

71. Любин В. П., Бадер Н. С., Маркович В. И. Первые местонахождения орудий каменного века в ЧИАССР. КСИИМК. Вып. 92, 1962.

72. Марковин В. И. Археологические работы в Аргунском ущелье. КСИА. Вып. 84, 1961.
73. Марковин В. И. Исследование памятников средневековья в высокогорной Чечне. КСИА. Вып. 90, 1962.
74. Марковин В. И. Археологические разведки в восточных районах Чечни. КСИА. Вып. 93, 1963.
75. Марковин В. И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н. э.). МИА, М., 1961, № 93.
76. Марковин В. И. Новый памятник эпохи бронзы в горной Чечне ДЧИ. М., 1963.
77. Марковин В. И. Чеченские средневековые памятники в верховьях реки Чанты-Аргуна. ДЧИ. М., 1963.
78. Марковин В. И., Кузнецов В. А. Археологические разведки в верховьях рек Ассы и Аргуна. Известия ЧИРМК. Вып. 10. Грозный, 1961.
79. Марковин В. И., Мунчаев В. М. Каменные изваяния из Чечено-Ингушетии. СА, 1963, № 1.
80. Марковин В. И. Новые материалы по археологии Северной Осетии и Чечни. КСИА. Вып. 98, 1964.
81. Марковин В. И. В ущельях Аргуна и Фортанги. М., 1965.
82. Мартиросян Г. К. История Ингуши. Орджоникидзе, 1933.
83. Миллер В. Ф. Отголоски кавказских верований на могильных памятниках. МАК, III М., 1893.
84. Милорадович О. В. Новые археологические находки в Грозненской области. КСИИМК. Вып. 64, 1956.
85. Минаева Т. М. Памятники эпохи раннего средневековья на Ставропольской возвышенности. Материалы по изучению Ставропольского края. Ставрополь, 1949.
86. Минаева Т. М. Археологические разведки в долине реки Суижи. Сборник трудов Ставропольского института. Вып. 13. Ставрополь, 1958.
87. Миллер В. Ф. Терская область. Археологические экскурсии. ИАК, I. М., 1888.
88. Мунчаев Р. М. Памятники майкопской культуры в ЧИАССР. СА, 1962, № 1.
89. Мунчаев Р. М. Новые данные по археологии Чечено-Ингушетии. КСИА. Вып. 84, 1961.
90. Мунчаев Р. М. Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа. МИА, М., 1961, № 100.
91. Мунчаев Р. М. Энеолитическая культура Северо-Восточного Кавказа. Материалы по археологии Дагестана. Т. 2. Махачкала, 1961.
92. Мунчаев Р. М. Луговой могильник. ДЧИ. М., 1963.
93. Нечаева Л. Г. Могильник Алхан-Кала и катакомбные погребения сарматского времени на Северном Кавказе. Автореферат кандидатской диссертации. Л., 1956.
94. «ОАК за 1882—1888 годы».
95. «ОАК за 1889 год».
96. «ОАК за 1890 год».
97. «ОАК за 1891 год».
98. «ОАК за 1898 год».
99. «ОАК за 1900 год».
100. «ОАК за 1901 год».
101. Х. Д. Ошаев. Малхиста. «Революция и горцы», 1930, № 8.
102. Х. Д. Ошаев. В сердце Чечни. Грозный, 1928.
103. И. Помяловский. Сборник греческих и латинских надписей Кавказа. СПб., 1881.

104. Севостьянов М. П. Из опыта экскурсионно-туристской работы с учащимися. Известия Грозненского музея краеведения. Вып. 2-3 Грозный 1950.
105. Севостьянов М. П. Маршруты экскурсий и походов по Грозненской области. Известия Грозненского областного музея краеведения. Вып. 7-8. Грозный, 1956.
106. Семенов Л. П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушлии в 1925—1932 годах. Грозный, 1963.
107. Семенов Л. П. Мавзолей Борга-Каш. Известия Ингушского НИИ. Вып. 1. Владикавказ, 1928.
108. Семенов Л. П. Эволюция ингушских святилищ. Труды РАНИОН. Т. 4 М., 1928.
109. Семенов Л. П. Этнографическая работа в Ингушской автономной области. «Этнография», 1929, № 1.
110. Семенов Л. П. Археологические разведки в Ассинском ущелье КСИИМК. Вып. 46, 1952.
111. Семенов Л. П. К вопросу о культурных связях Грузии и народов Северного Кавказа. МИА. М., 1952, № 23.
112. Семенов Л. П. Склеп с фресками в ингушском селении Эгикал. Известия ЧИНИИ. Т. 2, вып. 1. Грозный, 1960.
113. Семенов Л. П. Брагунский мавзолей. Известия Северо-Осетинского НИИ. Т. 16. Орджоникидзе, 1956.
114. Семенов Л. П. Фригийские мотивы в древней ингушской культуре. Известия ЧИНИИ. Т. 1, вып. 1. Грозный, 1959.
115. Семенов Н. Загадочные могилы. «Кавказ», 1887, № 325.
116. Семенов Н. С. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. Спб., 1895.
117. Северокавказская экспедиция. КСИИМК. Вып. 1, 1939.
118. Спицын А. А. Медная оправа книжала из Терской области ИАК. Вып. 4. М., 1902.
119. «Терские ведомости», 1881, № 8.
120. «Терские ведомости», 1882, № 4.
121. «Терские ведомости», 1897, № 150.
122. «Терские ведомости», 1914, №№ 54—55, 58—60.
123. Трубкинова Н. В. Керамика Нестеровского поселения. Известия Грозненского областного музея краеведения. Вып. 2-3. Грозный, 1950.
124. Труды предварительных комитетов V археологического съезда. Т. 1. М., 1882.
125. «Разведка недр», 1932, № 19.
126. Уварова П. С. Могилиники Северного Кавказа. ИАК. Вып. 8, 1900.
127. Хицунов П. О Чахкиринском кресте. «Кавказ», 1846, № 15.
128. Шамилев А. И. Религиозные культы чеченцев и ингушей и пути их преодоления. Грозный, 1963.
129. Штанько Н. И. Выявление и изучение исторических и археологических памятников Грозненской области. Известия Грозненского областного музея краеведения. Вып. 2-3. Грозный, 1950.
130. Щерблякин И. П. Искусство ингушей в памятниках материальной культуры. Известия ингушского НИИ. Вып. 1. Владикавказ, 1928.
131. Щерблякин И. П. Архитектура древних ингушских святилищ. Известия Ингушского НИИ. Вып. 2-3. Владикавказ, 1930.
132. Щерблякин И. П. Путеводитель по Ингушской автономной области. Владикавказ, 1929.
133. Яковлев Н. Ф. Вопросы изучения чеченцев и ингушей. Грозный, 1927.

134. Яковлев Н. Ингуши. М., 1925.
135. Guldenstadt, Reisen durch Russland und im Kaukasischen Gebirge, m. I, 1787.
136. W. Dolbescheff. Archäologische Forschungen im Bezirk des Teren. Zeitschrift für Ethnologie. Band XVI. Berlin, 1884.
137. Bruno Plaetschke. Die Tschetschenen. Hamburg, 1929

АРХИВЫ

138. Архив Института Археологии АН СССР, д. № 73 за 1949 год
139. Архив ЛОИА, ф. 35, д. № 118 за 1938 год (дневник Г. В. Подгаечского)
140. Архив Северокавказской археологической экспедиции в Ленинградском отделении Института археологии АН СССР.
141. Архив ЛОИА, д. ГАИМК № 216 за 1928 год (материалы М. Акбулатова).
142. Архив ЛОИА, д. ГАИМК № 181 за 1928 год (материалы М. Акбулатова).
143. Архив ЛОИА, д. ГАИМК № 181 за 1928 год (материалы Л. П. Семенова)
144. Архив ЛОИА, ф. 35, д. № 36 за 1939 год (отчеты Е. И. Крупнова о работе СКАЭГИМ в 1939 году)
145. Архив ЛОИА, ф. ГАИМК, д. № 20 за 1886 год (отчет В. И. Долбежева).
146. Архив ЛОИА, ф. 45, д. № 20 (архив А. П. Круглова)
147. Архив ЛОИА, ф. ГАИМК, д. № 234 за 1937 год (материалы Л. П. Семенова).
148. Архив ЛОИА, ф. ГАИМК, д. № 39 за 1890 год (отчет В. И. Долбежева).
149. Архив ЛОИА, ф. ГАИМК, д. № 96 за 1935 год (отчет А. П. Круглова).
150. Архив ЛОИА, д. ГАИМК № 174 за 1920 год (отчет Л. П. Семенова).
151. Архив ЛОИА, ф. 2, д. № 293 за 1937 год (отчет А. П. Круглова).
152. Архив ЛОИА, ф. 5, д. № 342 (отчет Курочкина А. А. и Спицина).
153. Архив ЛОИА, д. № 85 за 1936 год.
154. Архив ЛОИА, д. № 314 за 1963 год (отчет А. П. Круглова).
155. Отчет Северокавказской археологической экспедиции за 1946 год (рукопись хранится в ЧИРМК, как и все остальные).
156. Отчет Северокавказской археологической экспедиции за 1947 год.
157. Отчет Северокавказской археологической экспедиции за 1949 год.
158. Отчет Северокавказской археологической экспедиции за 1950 год.
159. Отчет Северокавказской археологической экспедиции за 1951 год.
160. Отчет Северокавказской археологической экспедиции за 1952 год.
161. Отчет Северокавказской археологической экспедиции за 1953 год.
162. Отчет Северокавказской археологической экспедиции за 1954 год.
163. Отчет Северокавказской археологической экспедиции за 1955 год.
164. Отчет Северокавказской археологической экспедиции за 1956 год.
165. Отчет Северокавказской археологической экспедиции за 1957 год.
166. Отчет Северокавказской археологической экспедиции за 1958 год.

167. Отчет Северокавказской археологической экспедиции за 1959 год.
168. Отчет Северокавказской археологической экспедиции за 1960 год.
169. Отчет Северокавказской археологической экспедиции за 1961 год.
170. Отчет Северокавказской археологической экспедиции за 1962 год.
171. Отчет Северокавказской археологической экспедиции за 1963 год.
172. Отчет Северокавказской археологической экспедиции за 1964 год.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВИ — Вопросы истории.

ВДИ — Вестник древней истории.

ВИМК — Вестник истории мировой культуры.

ГАИМК — Государственная Академия истории материальной культуры.

ГИМ — Государственный исторический музей.

ДЧИ — Древности Чечено-Ингушетии.

ИАК — Известия Археологической комиссии.

Известия КОРГО — Известия Кавказского отдела Российского географического общества.

КСИА — Краткие сообщения института археологии АН СССР.

КСИИМК — Краткие сообщения института истории материальной культуры АН СССР.

ЛОИА — Ленинградское отделение института археологии.

МАК — Материалы по археологии Кавказа.

МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.

ОАК — Отчеты Археологической комиссии.

СА — Советская археология.

СКАЭ — Северокавказская археологическая экспедиция.

СЭ — Советская этнография.

Труды РАНИОН — Труды Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук.

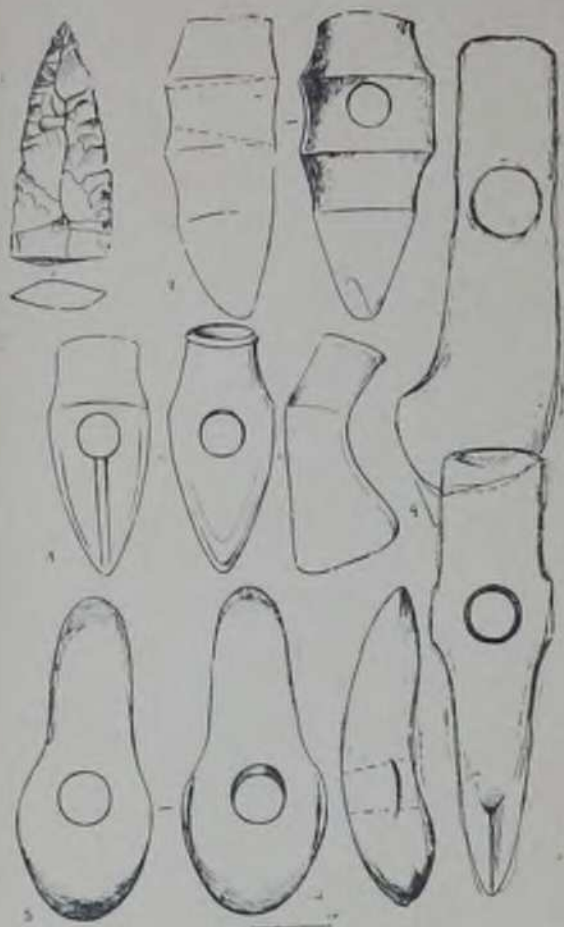
УЗЛГУ — Ученые записки Ленинградского государственного университета.

ЧИНИИИЯЛ — Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы.

ЧИРМК — Чечено-Ингушский республиканский музей краеведения.

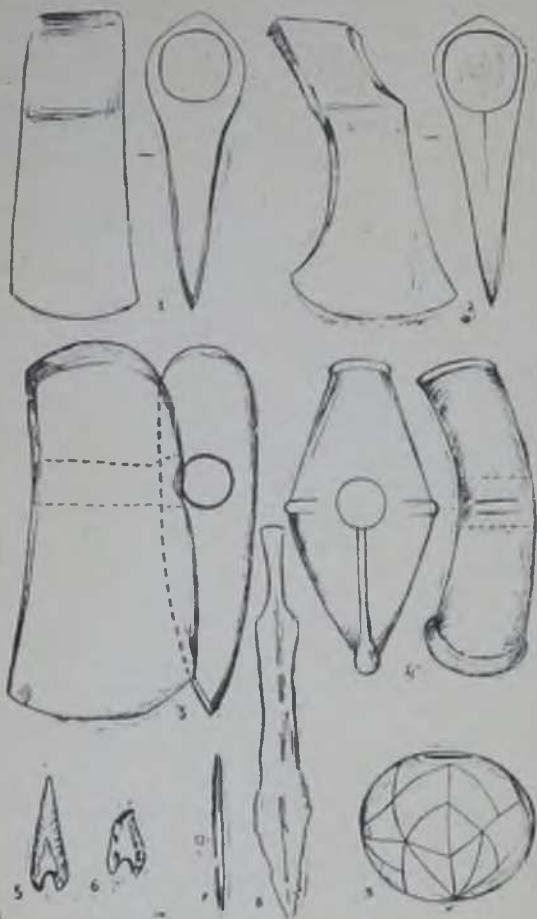
ИЛЛЮСТРАЦИИ

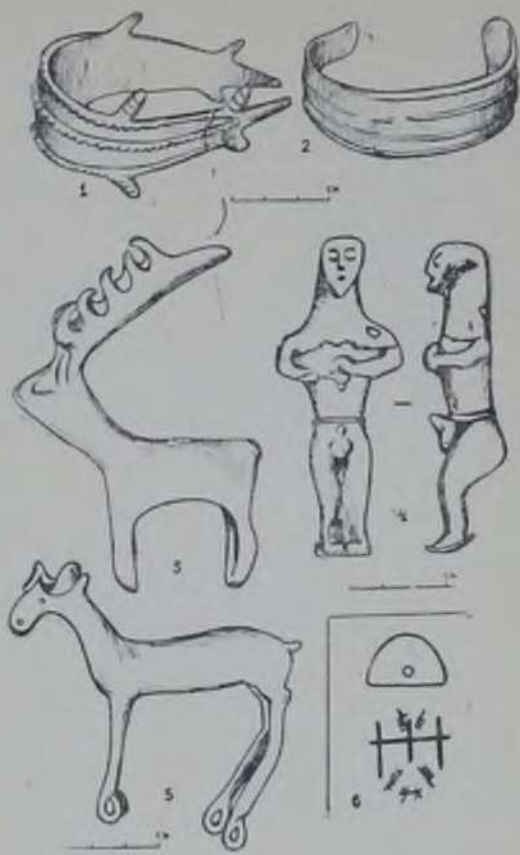
Предметы из камня.

1 — селение Мужичи; 2 — селение Брагуны; 3 — селение Сурхои; 4 — селение Алды; 5 — город Грозный (Плоскоземельной солхоз); 6 — краеведческий музей ЧИАССР; 7 — Гос. Эрмитаж. № 13861.

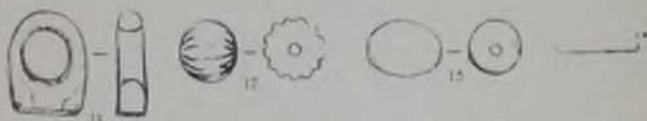
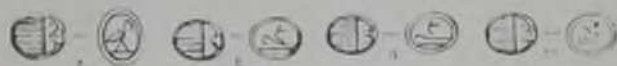
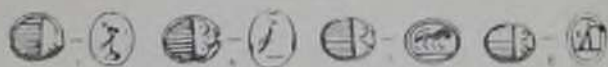
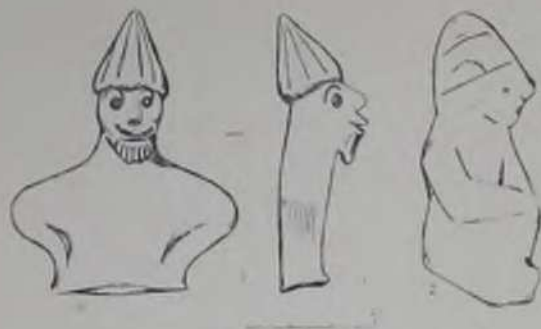
Предметы из камня и бронзы.

1 — бронзовый топор (селение Сержен-Юрт); 2 — бронзовый топор (станция Закап-Юрт); 3 — каменный топор (селение Атаги); 4 — каменный топор (город Грозный); 5, 6, 9 — кремневые стрелы и кремневая булава (селение Шали, коллекция Ш. Ворщикова); 7—8 — бронзовое шило и нож (станция Асси-мовская); (5, 6, 9 — Гос. Эрмитаж, № 461, остальные — краеведческий музей ЧИАССР).

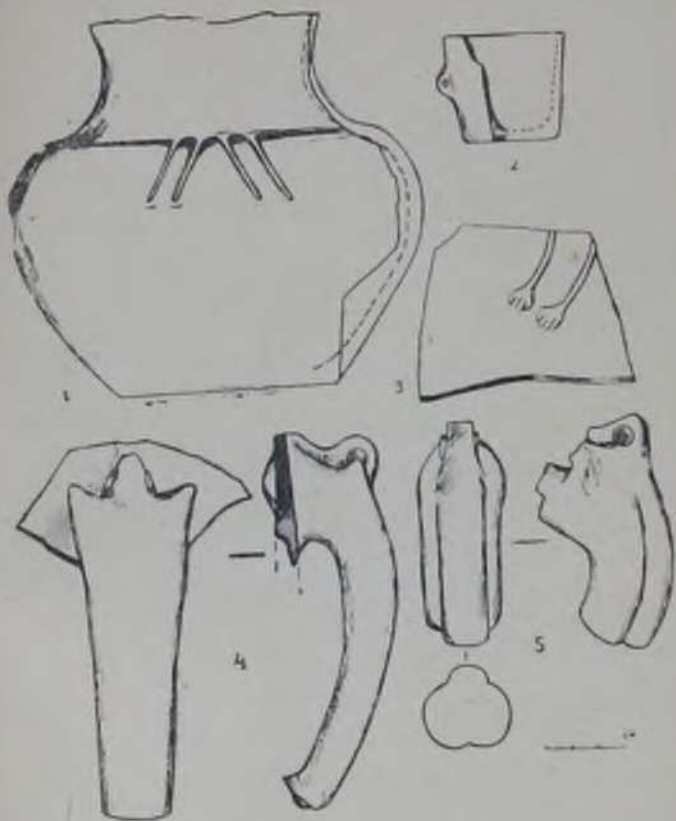

Предметы из бронзы и камня.

1-2 — бронзовые браслеты (селение Шали, коллекция Ш. Борщикова, Гос. Эрмитаж. № 451); 3, 5 — бронзовые статуэтки животных (селение Химой, ГИМ, № 54746); 4 — бронзовая статуэтка человека (селение Шарой, краеведческий музей ЧИАССР); 6 — халцедоновая печатка (селение Эгикал, архив ИИМК, д. 174 за 1929 год).

1 — глиняная фигурка (станция Червленая); 2 — каменная фигурка (село Ялхой-Мох); 3—18 — скарабен, бусы и подвески (село Пригородное).

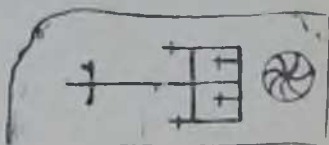
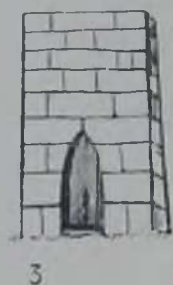
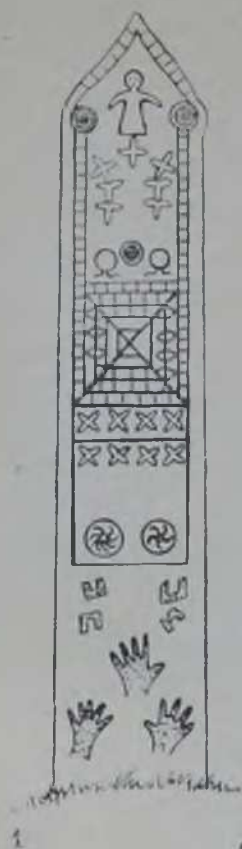

Керамика из разных мест.

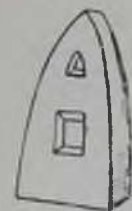
1 — сосуд (курган у поселка Черноречье); 2—3 — керамика «Обливного» кургана; 4—5 — ручки сосудов (поселение № 3 близ Черноречья).

Деревянный идол богини Туşоли (селение Кок).

1 — стела с петроглифами у селения Воуги; 2 — столпообразное святилище у селения Ююй; 3 — столпообразное святилище у селения Джорих; 4 — петроглиф на боевой башне у селения Хлябах (по В. Ф. Миллеру).

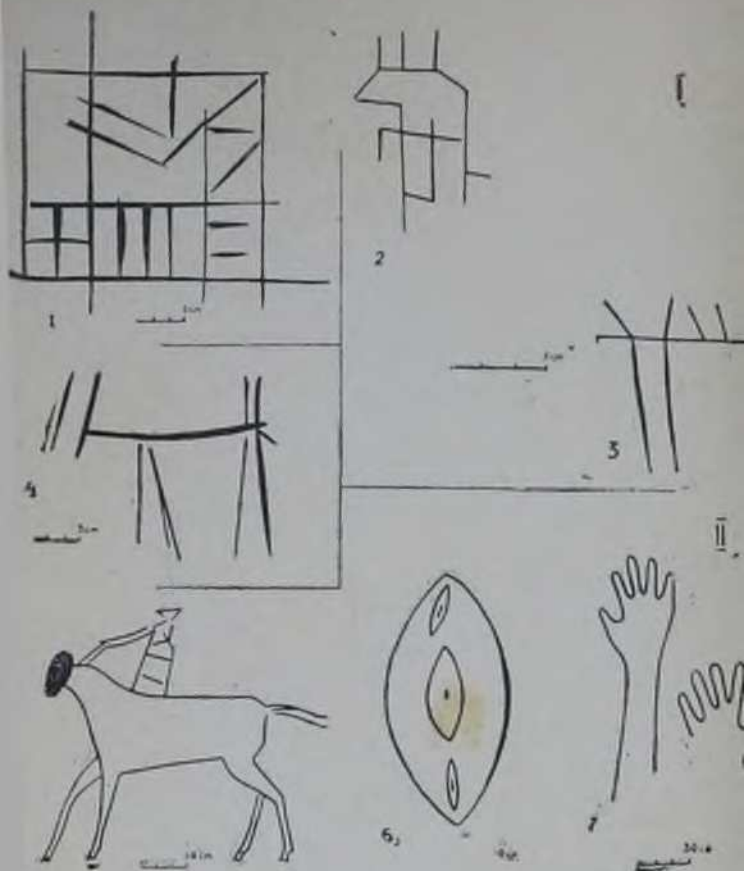
Памятники архитектуры.

1 — святилище Морч-Сели на горе Мат-Лам; 2 — столпообразный «аналой» в святилище Морч-Сели; 3 — столпообразные святилища в селении Эрэн (по Л. П. Семенову и И. П. Щерблякину).

Памятники архитектуры.

1 — селение Чинухой; 2-3 — селение Баулой; 4-5 — селение Нижний Кий; 6-7 — селение Верхний Кий; 8 — селение Мнаткан; 9-10 — селение Итир-Кале.

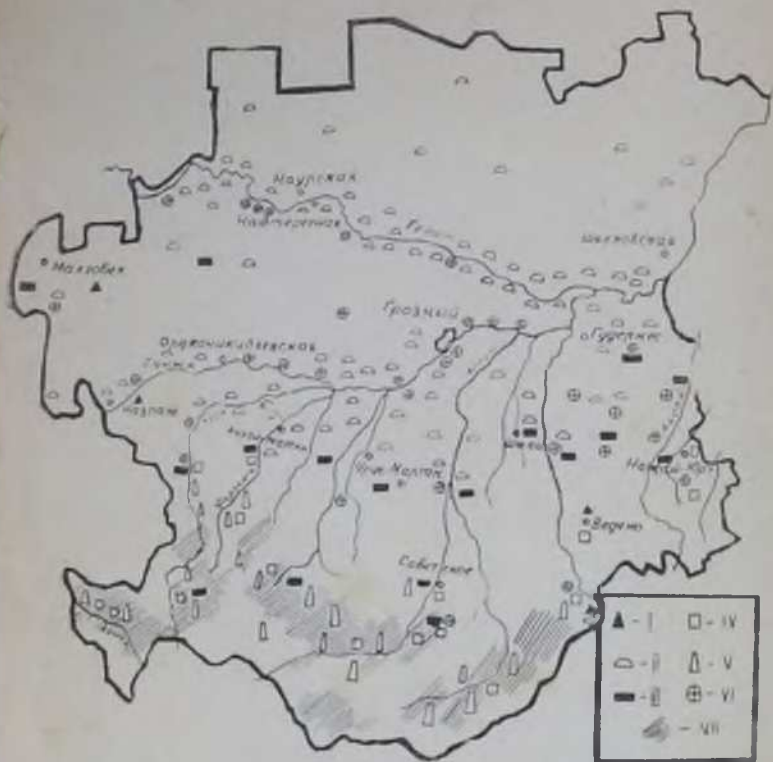
Наскальные изображения у реки Басс
(селение Киров-Аул).

1-4 — I — древняя группа; II — поздняя группа.
рисунки под скальным навесом (левый берег);
5, 7 — рисунки на левом берегу; 6 — рисунок на правом берегу.

Средневековые петроглифы.

1-9 — в селении Эгикал; 10 — в селении Майсты;
11 — в селении Галанчо.

Карта-схема расположения археологических памятников
в Чечено-Ингушской АССР.

I — находки наменного века; II — курганы; III — грунтовые
могильники; IV — склепы; V — башни; VI — поселения; VII — зо-
ны скопления памятников архитектуры.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Очерк археологического изучения Чечено-Ингушетии	7
Археологические памятники Чечено-Ингушской АССР	25
Малгобекский район	—
Назрановский район	26
Суиженский район	49
Ачхой-Мартановский район	56
Урус-Мартановский район	65
Советский район	68
Шалинский район	88
Веденский район	95
Ножай-Юртовский район	102
Гудермесский район	107
Шелковский район	108
Грозненский район	109
Наурский район	122
Надтеречный район	123
Алфавитный указатель археологических памятников Чечено-Ингуш- ской АССР	127
Литература	144
Архивы	149
Список сокращений	150
Иллюстрации	151

*Виноградов Виталий Борисович,
Марковин Владимир Иванович.*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР.

(Материалы к археологической карте).

Редактор *Куприянова Е. А.*

Технический редактор *Абубакаров К. А.*

Корректоры *Исакова В. Ф. и Фролова Т. Г.*

✱

Сдано в набор 17.V 1966 г. Подписано к печати 31.X 1966 г.

Формат 60x84₁₆. Объем 12,5(11,62) п. л. Уч.-изд. л. 8,95.

Тираж 500. СФ01290

Чечено-Ингушское книжное издательство,
Грозный, 21, улица Ленина, 14.

✱

Заказ № 97.

Типография имени И. Н. Заболотного,
Грозный, проспект Революции, 22/3.

Цена 36 коп.